

В. В. ХИЖНЯКОВ

Антон Павлович
ЧЕХОВ
КАК ВРАЧ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МЕДИЦИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МЕДГИЗ • 1947 • МОСКВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Библиографическая часть настоящей работы была выполнена по заданию Государственной центральной медицинской библиотеки СССР и в рукописи, озаглавленной «Антон Павлович Чехов как врач», включена в фонды Библиотеки.

Для ее составления пришлось пересмотреть почти всю литературу о Чехове, которая исключительно огромна, перечитать все многочисленные письма Чехова во многих изданиях, где они напечатаны, и просмотреть художественные его произведения, чтобы из всего этого материала выбрать то, что имеет отношение к заданной теме «Чехов — врач».

Аннотации к библиографическим записям являются в большинстве краткими рефератами и содержат ответ не только на вопрос, о чем говорится в данном источнике на тему о Чехове, но и на вопрос, что именно сказано, частью собственными словами Антона Павловича или автора, писавшего о нем.

В процессе работы выяснилось, что ограничиться одним выбранным материалом было бы неправильно, что необходима критическая оценка написанного о Чехове и сопоставление одних свидетельств с другими, чтобы устранить те неправильные сведения, которые встречаются в литературе о Чехове, и обратить внимание на ошибки в некоторых сообщениях о нем.

Потребовалась, таким образом, вводная статья как результат изучения произведений Чехова и его писем,

поскольку они имеют отношение к медицине, а также литературы о нем.

Ряд сомнений автора разрешила свидетельница последнего периода жизни Чехова многоуважаемая Ольга Леонардовна Книппер-Чехова. За ее очень ценные сообщения, приводимые ниже, автор приносит ей глубокую благодарность.

Автор

ЧЕХОВ—ПИСАТЕЛЬ ВРАЧ

Чехов — великий писатель не только потому, что обладал огромным художественным изобразительным талантом, но также потому, что он со свойственным ему характером писательского таланта внес своими произведениями в историю отечественной литературы новое большое слово.

Он создал свой особый литературный жанр, особую форму маленького рассказа. Он своеобразен по приемам творчества, своеобразен по стилю, своеобразен по темам творчества. Он был чрезвычайно самобытен как писатель. Ни за кем из писателей он не следовал. За ним следовали и следуют писатели.

На Чехова в его своеобразии как художника оказало влияние полученное им медицинское образование. Об этом за пять лет до смерти он написал в автобиографии: «Занятия медицинскими науками имели серьезное влияние на мою литературную деятельность, они значительно раздвинули область моих наблюдений, обогатили меня знаниями, истинную цену которых для меня, как писателя, может понять только тот, кто сам врач... Знакомство с естественными науками, научным методом, всегда держало меня настороже, и я старался, где было возможно, сообразоваться с научными данными, а где невозможно, не писать вовсе».

В том же замечательном документе, уже пройдя почти весь свой жизненный путь, уже писателем мирового значения, Чехов заявил, что он «не раскаивается, что пошел на медицинский факультет».

На медицинский факультет Московского университета Антон Павлович поступил 19-летним юношей в 1879 г.

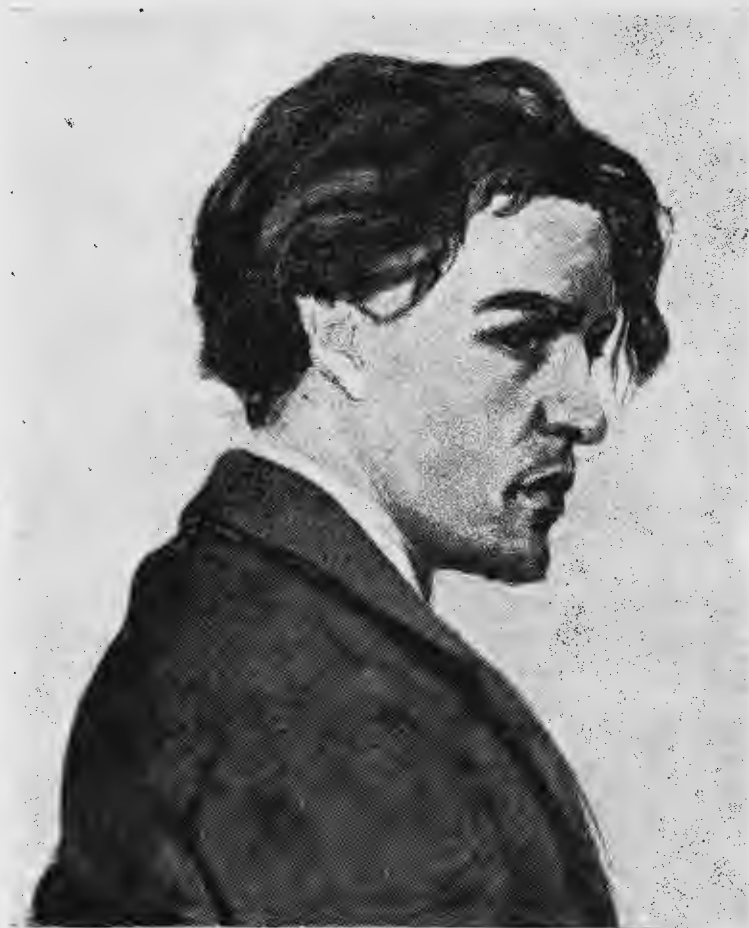
О студенческих его годах имеется очень мало сведений. По свидетельству его университетского товарища д-ра Россолимо, он был совершенно незаметен среди товарищей «в силу своей чрезвычайной скромности». Медициной же он занимался с большим интересом, слушая лекции Бабухина, Захарьина, Клейна, Фохта, Снегирева, Остроумова, Кожевникова, Эрисмана, Склифосовского. Не прекращал Чехов-студент заниматься медициной и во время летнего отдыха и с 1881 года каждое лето работал в Чицинской земской лечебнице Звенигородского уезда Московской губернии у доктора П. А. Архангельского.

Окончив в 1884 г. Московский университет, Чехов вывесил на дверях своей квартиры дощечку — «Доктор А. П. Чехов» и стал принимать приходящих больных и посещать больных по вызовам.

О своей городской практике Чехов писал 31 января 1885 г. дяде М. Г. Чехову: «Медицина у меня шагает понемногу. Лечу и лечу. Каждый день приходится тратить на извозчика более рубля. Знакомых у меня очень много, а стало быть, немало и больных. Половину приходится лечить даром, другая же половина платит мне пяти- и трехрублевки».

В то же время Чехов усиленно готовился к экзаменам на степень доктора медицины. Он задумал написать историю врачебного дела в России, намереваясь, вероятно, представить этот труд как докторскую диссертацию. Собранные материалы сохранились (в Центральном архиве) и помечены 1884 и 1885 годами¹. Они состоят из 46 рукописей Чехова, размерами в четверть

¹ Обследованы и описаны Бельчиковым. См. его статью в сборнике «Чехов и его среда», стр. 105—133, Л., 1930.

А. П. ЧЕХОВ
Незаконченный портрет маслом работы брата Николая (1883).

листа с выписками из многочисленных источников за время вплоть до XVII века. Списки источников, которые Чехов намеревался проштудировать, включают в себе: один 73 названия, другой — 24, третий — 15. Среди сделанных Чеховым выписок попадаются и его замечания. Так, имеется интересное замечание о Лжедмитрии, относительно которого не был разрешен спор, являлся ли он самозванцем или же был настоящий царевич. Это замечание Чехов повторил потом в письме к Суворину от 17 марта 1890 г.: «У настоящего царевича Дмитрия была наследственная падучая, которая была бы и в старости, если бы он остался жив. Стало быть, самозванец был в самом деле самозванцем, так как падучей у него не было. Сию Америку открыл врач Чехов»¹.

По окончании Чеховым университета ему предлагали место врача в Звенигороде — «отказался», так сообщал он Лейкину в письме от 23 июля 1884 г., но в течение короткого времени, двух недель, во время отпуска постоянного врача, он все же состоял заведующим Звенигородской земской больницей и одновременно выполнял обязанности уездного врача, производя судебно-медицинские вскрытия и выступая на суде в качестве эксперта.

В письме Чехова от 27 июня 1884 г. находим художественное описание одного из произведенных им вскрытий: «Вскрывал вместе с уездным врачом на поле под зеленью молодого дуба. Покойник — „нетутошний“, и мужики, на земле которых было найдено тело, христом богом и слезами молили нас, чтобы не вскрывали в их деревне: „Бабы и ребята спать от страха не будут“». «Встревоженная деревушка, десятский с бляхой, баба-вдова, голосащая в 200 шагах от места вскрытия, и два мужика в роли кустодиев около трупа». Около них «тухнет маленький костер»... «Труп в красной рубахе,

в новых портках, прикрыт простыней. На простыне полотене с образом». «Вскрытие дает в результате перелом 20 ребер, отек легкого и спиртной запах желудка. Смерть насильственная, происшедшая от задушения. Пьяного давили в грудь чем-то тяжелым, вероятно, хорошим мужицким коленом».

Относительно того, сколько времени практиковал Чехов в Москве, определенных указаний не найдено. Известно, что в 1886 и в 1887 гг. у него был постоянный прием больных, о чем в сентябре 1886 г. Чехов писал Трифолеву: «Принимаю я ежедневно от 12 до 3 часов, для литераторов же мои двери открыты настужь день и ночь. В 6 часов я всегда дома»¹.

Городская частная практика Чехова не лишена была тревог. Однажды Антон Павлович вспомнил, что на рецепте, выданном им пациенту, он при указании дозировки поставил запятую не там, где следовало. Взмолванный, он нанял на последние деньги лихача и помчался к пациенту. Рецепт еще не был отнесен в аптеку, и Чехов благополучно исправил его. Другим случаем, взволновавшим молодого врача, была смерть старухи-пациентки, которая держала его за руку до последнего вздоха. После этого Чехов снял свою дощечку врача и больше ее не вывешивал².

Летом, живя на даче под Москвой, а затем в течение двух лет близ города Сумы Харьковской губернии, Чехов принимал приходивших к нему больных, для которых привозил с собой «целый воз» медикаментов.

Из подмосковного села Бабакино Чехов писал 27 мая 1886 г.: «У меня много больных. Рахитические дети и старухи с сыпями. Есть старуха с рожей на руке. Боюсь, что придется иметь дело с рожистым воспалением клетчатки, будут абсцессы, а резать старуху страшно».

¹ «Чеховский сборник», М., стр. 137—140, 1929.

² Библиографический очерк, Письма А. П. Чехова, т. I, 1912.

Собираясь ехать в Харьковскую губернию, он писал в мае 1888 г. В. Г. Короленко: «Мечтаю о гнойниках, отеках, фонарях, поносах, соринках в глазу и о прочей благодати. Летом обыкновенно полдня принимаю ослабленных, а моя сестра assisteрует мне, — это работа веселая».

В Харьковской губернии Чехов принимал иногда вместе с женщиной-врачом Линтваревой. Он играл руководящую роль в этих приемах, что видно из такого сообщения его в письме к Суворину от 30 мая 1888 г.: «Во время консилиумов мы всегда не соглашаемся — я являюсь благовестником там, где она видит смерть, и удваиваю те дозы [лекарств], которые она дает. Где же смерть очевидна и необходима, там моя докторша чувствует себя совсем не по-докторски»...

«Раз приняли молодую хохлушку с злокачественной опухолью желез на шее и на затылке. Поражение захватило так много места, что немыслимо никакое лечение. И вот от того, что баба теперь не чувствует боли, а через полгода умрет в страшных мучениях, докторша глядела на нее так глубоко виновато, как будто извинялась за свое здоровье и совестились, что медицина бессильна».

Вскоре после окончания университета летом Чехов выставил свою кандидатуру на должность врача детской больницы. Назначение не состоялось, — о причине в биографических материалах о Чехове сведений мы не нашли.

В 1890 г. Чехов поехал на Сахалин. В обычной для него шуточной форме он писал, что обследованием сахалинской каторги он хочет, «хотя бы немножко заплатить» медицине (письмо к Суворину от 9 марта 1890 г.). Но настоящей целью Чехова было возбудить своим описанием Сахалина интерес общества к нему как к «месту невыносимых страданий, на какие только бывает способен человек».

На подготовку к поездке Чехов затратил много труда, собирая нужные ему сведения по этнографии, метеорологии, ботанике, геологии и экономике Сахалина. Он писал в это время: «Целый день сижу, читаю и делаю выписки. В голове и на бумаге нет ничего, кроме Сахалина. Умопомешательство, „тапіа sachaliposa“». «День-денской я читаю и пишу, читаю и пишу». «От присланных вами [Сувориным] книг у меня в мозгу завелись тараканы. Такая кропотливая анафемская работа, что я, кажется, околею от тоски прежде, чем попаду на Сахалин».

В начале апреля 1890 г. Чехов уехал из Москвы. Железной дороги через Сибирь тогда еще не было, и Чехов ехал в кибитке до Амура, потом на пароходе по Амуру и по морю.

Долгий и длинный путь в 11 000 верст был временами очень труден, в особенности в весеннюю распутицу. Не раз кибитка Чехова переворачивалась и его выбрасывало в лужи и грязь, после чего некоторое время ему приходилось ехать в мокрой одежде. Сапоги его были узки, и ему приходилось «вылезать из возка, садиться на сырую землю и снимать их, чтобы дать отдохнуть пяткам». Купил валенки, «ходил в них по грязи и воде», «пока они у меня не раскисли от сырости и грязи». «Знаете, — писал он, — что значит мокрые валенки? Это сапоги из студня». Не раз прыгивал в воду. «В валенках сыро, как в отхожем месте; хлюпает, чулки сморкаются»¹.

Труден, но богат впечатлениями для писателя был этот путь, и свои впечатления Чехов изложил в письмах и в дорожных очерках, которые печатались в «Новом времени»².

¹ Письмо к сестре М. П. Чеховой от 14—17 апреля 1890 г.

² Собрание сочинений, т. XI, ст. «Из Сибири», стр. 255—279, 1929.

В письмах Чехова находим некоторые сведения о постановке медицинского дела в местах, через которые он проезжал.

«Больниц и врачей нет. Лечат фельдшера. Кровопускания и кровососные банки в грандиозных, зверских размерах. Я по дороге осматривал одного еврея, больного раком печени. Еврей истощен, еле дышит, но это не помешало фельдшеру поставить 12 кровососных банок».

В письмах Чехова упоминается и об оказании им в пути медицинской помощи.

На Сахалин Чехов приехал 10 июля, т. е. он пробыл в пути три месяца.

Чехов осмотрел сахалинские тюрьмы и помещения поселенцев, лазареты, обследовал быт тюремных и нетюремных обитателей острова, их занятия и взаимоотношения, исходил и изъездил весь остров.

Пробыл на острове Чехов три месяца, работая в этом каторжном «аду» напряженно, не щадя живота: «Я вставал каждый день в 5 часов утра, ложился поздно, имел терпение сделать перепись всего сахалинского населения, — в результате нет ни одного каторжного или поселенца, который не разговаривал бы со мной». Все видел и обследовал на Сахалине Чехов, «только смертной казни не видел», писал он. Сообщая Суворину в письме от 11 сентября 1890 г. о присутствии при наказании плетью, он описывал, как молодой немец, чиновник-врач, определял, сколько ударов может вынести подлежащий наказанию плетью человек. «Он знает, что я врач, но ему не стыдно было решать этот вопрос в моем присутствии, — вопрос, не разрешимый даже приблизительно». «Ночи три-четыре» после зрелища наказания снился Чехову палач и «отвратительная кобыла». Это зрелище было потом описано в его книге «Остров Сахалин»¹.

¹ Собрание сочинений, т. XI, стр. 227—230, 1929.

Книга «Остров Сахалин» имеет скромный подзаголовок «Из путевых записок». Но по существу она является серьезным научно-исследовательским трудом, который содержит огромный материал из опубликованных источников, ссылки на которые в изобилии имеются в примечаниях книги. Эта книга настолько всеобъемлюща, так богата цифровыми данными, так стройно построена, что можно удивляться, как мог написать ее молодой врач, не имевший опыта в подобного рода санитарно-статистических, экономических и естественно-исторических обследованиях.

Она представляет и художественную ценность отдельными картинами сахалинской жизни. Картины эти — жутки, и по ним можно получить представление о тяжелых переживаниях Чехова во время пребывания его среди сахалинских каторжан и поселенцев. «Мое короткое сахалинское прошлое, — писал Чехов известному юристу и писателю А. Ф. Кони, — представляется мне таким громадным, что когда я хочу говорить о нем, то не знаю, с чего начать, и мне всякий раз кажется, что я говорю не то, что нужно». Особенно тяжелое впечатление произвели на Чехова дети, которых в 1890 г. на острове было 2 122. В том же письме к Кони он писал: «Я видел голодных детей, видел тринадцатилетних содержанок, пятнадцатилетних беременных».

Никакой организованной помощи детям — воспитанникам каторги — на острове не было. Сообщая Кони о своих впечатлениях, Чехов задавался вопросом об организации помощи детям. Каким путем следует идти в этом деле? В благотворительность он не верил. Необходимо, писал он, какая-то организация государственная.

В медицинской части исследования описано посещение главного лечебного учреждения каторжного острова — Александровского лазарета — и амбулаторный прием Чехова в этом лазарете. Вот немногое из этого

описания: «Кровати деревянные. На одной лежит каторжный из Дуэ с перерезанным горлом; рана в полвершка длины, сухая, зияющая; слышно, как сипит воздых. Повязки на шее нет; рана предоставлена себе самой. Направо от этого больного, на расстоянии 3—4 аршин от него — китаец с гангреной; налево — каторжный с рожей. В углу — другой с рожей. У хирургических больных повязки грязные, морской канат какой-то, подозрительный на вид, точно по нему ходили»... «Немного погодя, я принимаю амбулаторных больных... Стол, за которым сидит врач, огорожен деревянной решеткой, как в банкирской конторе, так что во время приема больной не подходит близко, и врач большей частью исследует его на расстоянии... Тут же в приемной у входной двери стоит надзиратель с револьвером, снуют какие-то мужики, бабы... Приводят мальчика с нарывом на шее. Надо резать. Я прошу скальпель. Фельдшер и два мужика срываются с места и убегают куда-то, немного погодя возвращаются и подают мне скальпель. Инструмент оказывается тупым... Опять фельдшер и мужики срываются с места и после двух-трехминутного ожидания приносят еще один скальпель. Начинаю резать, и этот тоже оказывается тупым. Прошу карболовой кислоты в растворе — мне дают, но не скоро, — видно, что эта жидкость употребляется тоже не часто. Ни таза, ни шариков ваты, ни зондов, ни порядочных ножниц, ни даже воды в достаточном количестве»...

«Остров Сахалин» Чехов писал почти весь 1891 год. Первоначально это произведение печаталось в журнале «Русская мысль» в 1893 г. в виде статей, а в отдельном издании книга вышла в 1895 г. «Она носит печать чрезвычайной подготовки и беспощадной траты времени. В ней за строгой формой и деловитостью тона, за множеством фактических цифровых данных чувствуется опечаленное и негодующее сердце писателя» —

так отозвался о книге Чехова большой человек того времени А. Ф. Кони.

Сам Чехов, повидимому, остался доволен книгой. Он писал друзьям: «Медицина не может упрекать меня в измене. Я отдал должную дань учености».

Цель Чехова была достигнута книга его произвела огромное впечатление и у нас, и за границей; зашевелилось и тюремное ведомство, снарядившее экспедицию на Сахалин.

Чехов неоднократно говорил своему товарищу по университету д-ру Россолимо, что он мечтает о чтении студентам курса частной патологии и терапии. Он предполагал так описывать страдания больных, чтобы представлять своих слушателей — будущих врачей — переживать эти страдания и вполне понимать их. Но для чтения курса в университете нужна была ученая степень, и Чехов сожалел, что ему не удалось своевременно написать и защитить диссертацию на степень доктора медицины. После поездки на Сахалин Чехов и Россолимо предположили, что как диссертация может быть представлена книга «Остров Сахалин».

Россолимо запрашивал декана медицинского факультета об «Острове Сахалин» как о возможной диссертации Чехова и о предоставлении Чехову права на чтение лекций студентам по курсу частной патологии и терапии. На оба вопроса декан ответил отрицательно.

Постепенно Чехов отходил от медицины, все больше становясь профессиональным писателем, и это он сознавал как какую-то измену медицине и в письмах называл себя «свиньей» перед ней.

Летом 1891 г. Чехов опять практиковал как врач, повидимому, во время дачного отдыха. В письме к Суворину от 18 августа этого года он дал такое описание медицинского случая: «Везла баба рожь и свалилась с воза вниз головой. Страшно разбилась: сотрясение мозга, вытяжение шейных позвонков, рвота,

сильные боли и пр. Привезли ее ко мне. Она стонет, охает, просит у бога смерти, а сама глядит на мужика, который ее привез, и бормочет: «Ты, Кирилл, брось чечевицу, после отмолишь, а теперь овес молоти», я ей говорю, что — после об овсе, есть поговорить о чем посерьезнее, а она мне: «Овес-то у него хороший». Хлопотливая завидущая баба! Таким легко помирать».

В девяностые годы литературный заработок давал возможность Чехову безбедно содержать себя и семью и он даже смог приобрести, с переводом на себя банковского долга продавца, небольшое поместье при селе Мелихово Серпуховского уезда Московской губернии, куда он и переселился с семьей в начале 1892 г.

С первых же дней потянулись к Чехову больные; уже с самого утра стояли они перед домом, приходя и приезжая иногда даже из дальних деревень, и Чехов никого не отпускал без совета. Больные будили Чехова иногда и по ночам. Врачебная помощь и лекарства для больных были бесплатными.

Рассказывая об этой работе в первое время жизни Чехова в деревне, его брат Михаил в биографическом очерке к IV тому книги «Письма А. П. Чехова» сообщает об отдельных случаях оказывавшейся Чеховым помощи. Так, один раз привезли человека с проткнутым вилами животом, и Чехов на полу у себя в кабинете возился с ним, очищая его раны и перевязывая их. Часто Чехов выезжал к больным. Таким образом, не будучи еще земским врачом формально, он стал им в действительности.

В 1891/92 г. в приволжских губерниях был неурожай и голод. Отзывчивый на чужую беду, Чехов ездил помогать голодающим в Нижегородскую и Воронежскую губернии. Он скупал лошадей, по нужде сбывавшихся населением за бесценок, организовывал их прокорм до весенней пахоты и затем, когда наступало это

время, раздавал их безлошадным крестьянам. Брат Чехова сообщал в своих биографических очерках, что один раз (это было в Нижегородской голодающей губернии) Чехов едва не погиб, сбившись во время сильной метели с пути.

В 1892 г. в России была холера. Эпидемия холеры распространилась по Поволжью среди ослабленного голодом населения. Из писем Чехова видно, что его очень беспокоила мысль о надвигающейся с Волги холерной эпидемии. Врачей в Серпуховском уезде было очень мало, и население, жившее в плохих санитарных условиях, оказывалось беспомощным для борьбы со страшным врагом. Чехов добровольно, «из чувства долга», как писал об этом в своих воспоминаниях писатель Потапенко, взвалил на свои слабые плечи тяжелое бремя земского «холерного» врача¹.

В отчете о деятельности Серпуховского уездного санитарного совета значится: «Открыт новый лечебный пункт в с. Мелихове Бавыкинской волости благодаря любезному предложению местного землевладельца доктора Антона Павловича Чехова, выразившего Совету желание безвозмездно принять участие в борьбе с эпидемией»².

Несмотря на развивавшийся у Чехова туберкулезный процесс, он работал в это время как подвижник. Амбулаторный прием он начинал в 5 часов утра. Иногда сплошь весь день во всякую погоду, не сходя с тарантаса, ездил он по своему участку с 25 деревнями. Работа врача стала отнимать у него все время. «О литературе и подумать нельзя», — писал он в письмах Лейкину и Мизиновой в июле 1892 г. Он жаловался в других своих письмах: «Приходится быть и врачом, и сани-

тарным служителем в одно и то же время», «лошади и экипажи у меня паршивые, дорог я не знаю, по вечерам я ничего не вижу, денег у меня нет, утомляюсь я скоро, а главное, никак не могу забыть, что надо писать». «Бывают дни, когда мне приходится выезжать из дома раза четыре или пять; вернешься из Крюкова, а на дворе дожидается посланный из Васькова», писал он. Волновали Чехова и отдельные больные его врачебной практики. Так, в феврале 1893 г. к нему привезли трехлетнего мальчика, который сел в котел с кипящей водой. «Ужасное зрелище! — писал Чехов. — Большие всего досталось з...це и половым органам. Спина обварилась вся».

Земство обставило лечебный участок Чехова очень плохо. Все расходы по участку покрывал Чехов, «выпрашивая средства у местных фабрикантов и помещиков», расходы же земства выражались по его участку ничтожными суммами¹.

В воспоминаниях о Чехове, написанных доктором П. И. Куркиным, его товарищем по медицинской работе в Серпуховском уезде читаем:

...«Годы 1892—1893 были весьма трудными для земской медицины Московской губернии; на губернию надвигалась эпидемия азиатской холеры... Были мобилизованы все лечебные и санитарные силы... И вот в знаменитом писателе в эту трудную годину народной опасности тотчас же сказался врач-гражданин. Немедленно, с первого почти момента лечебной мобилизации 1892 года, в Московской губернии А. П. Чехов стал, так сказать, под ружье. Он образовал около с. Мелихова обширный земский медицинский участок в составе целых 26 селений, принял на себя надзор за здоровьем населения этой местности и нес обязанности мелиховского земского врача в течение 2 лет — 1892 и 1893, пока не миновала опасность... И поразительно вспо-

¹ Отчеты Чехова в приложении.

¹ Нива, № 26—28, 1914.

² Обзор деятельности ...за 1892—1893 г. изд. Серпуховского уездного земства, 1893.

нить теперь, до какой степени серьезно и интимно вошел Антон Павлович в профессиональные интересы практического общественного работника, каким является у нас участковый врач. Как все было просто, свободно от лишней фразы, деловито, серьезно. Обязанности земского врача были приняты в полном объеме. Антон Павлович делается обязательным членом уездного санитарного совета и посещает с полной аккуратностью все его заседания в г. Серпухове и в земских лечебницах уезда. Он включается в состав всех комиссий по вопросам школьной и фабричной санитарии его района; осматривает школьные здания, фабричные помещения и т. д. В с. Мелихове он ведет у себя регулярный прием приходящих больных, выдает им лекарства; для подсобной работы имеет земского фельдшера. Ведет разъезды по селениям, расследует подозрительные случаи заболеваний; предусматривает места, где возможно было бы открыть лечебницы для холерных в случае появления эпидемии. Он ведет все статистические записи о наблюдаемых им заболеваниях и наравне с состоящими на службе земства врачами и по тем же формам составляет отчеты о своей работе и докладывает эти отчеты санитарному совету... За сухими и черствыми данными этих отчетов и докладов перед нами, свидетелями этих моментов жизни Антона Павловича, стоит, как живая, гуманная, глубокая, приветливая, полная тепла и ласки, хотя несколько и суровая на вид личность дорогого и незабвенного писателя, возложившего на свои плечи труд врача-гражданина. Таким же он оставался — ровным, спокойным, внимательным, когда выслушивал жалобы больного то в своей „аптеке“, то на крыльце мелиховского дома. Таким он был и в санитарном совете, приветливый, ласковый, хотя и молчаливый в большой компании...¹».

¹ «Общественный врач», № 4, стр. 66—69, 1911.

А. П. ЧЕХОВ.
С фотоснимка в с. Мелихове.

Холерная эпидемия не дошла до участка Чехова, и в октябре 1893 г. он перестал быть земским «холерным» врачом. Но не перестал лечить, так как к нему продолжали ходить больные, и приходилось ездить к больным на дом.

Отношения с населением установились у Чехова хорошие, несмотря на то, что он был «помещиком». И он с удовлетворением писал Авиловой: «Главное, что устроило наши добрые отношения, — это медицина»¹.

Живя в Мелихове (1892—1897), Чехов был не только врачом и писателем, он вел большую общественную работу.

Был гласным Серпуховского земства по выбору 1895 г. и членом санитарного совета этого земства, был членом училищного совета и попечителем трех начальных школ. На свои средства он построил здания для этих школ. Строил с увлечением, сам составлял планы, сам покупал строительные материалы и сам следил за постройками, — строил их для того забитого и темного населения, которое изобразил в своих произведениях «В овраге» и «Мужики». Если бы позволили средства, Чехов выстроил бы множество школ — так комментировал свое сообщение о строительной деятельности Чехова его брат Михаил.

И еще Чехов провел шоссе от станции Лопасня до Мелихова, построил в Мелихове пожарный сарай и колокольню. Колокольню построил не потому, что был верующим человеком, — о своем неверии он неоднократно писал друзьям², а потому, что об этом его просили мелиховские крестьяне.

Принимал участие Чехов также в первой всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 г. Он

¹ Письмо от 9 марта 1899 г.

² Например, письмо к Суворину от 27 марта 1894 г.

заведывал переписным участком и стоял во главе отряда из 16 счетчиков. «С утра хожу по избам, с неприятности стукаюсь головой о притолоки и, как нарочно, голова трещит адски: и мигрень, и инфлуэнца», — так писал Чехов о своем участии в переписи.

Практическая медицина в деревенских условиях тяготила Чехова. Еще в 1891 г. в его письмах прорываются такие жалобы: «Ах, как мне надоели больные! Соседнего помещика трахнул первый удар, и меня таскают к нему на паршивой бричке-трясучке. Больше всего надоели бабы с младенцами и порошки, которые скучно развешивать»¹. В 1892 г. Чехов писал о неприятностях, связанных с званием врача, и «об отвратительных днях и часах, которые бывают только у врачей». И дальше писал он: «Душа моя утомлена. Скучно. Не принадлежать себе, думать только о поносах, вздрагивать по ночам от собачьего лая и стука в ворота (не за мной ли приехали?), ездить на отвратительных лошадях по неведомым дорогам, читать только про холеру и ждать только холеру... Это, сударь, такая окрошка, от которой не поздоровится». И еще: «Нехорошо быть врачом. И страшно, и скучно, и противно. Молодой фабрикант женился и через неделю зовет меня: «Непременно, сию минуту, пожалуйста»... Девочка с червями в ухе, поносы, рвота, сифилис... Тыфу!» (письмо от 16 августа 1892 г.). «Работа, требующая постоянных разъездов, разговоров и мелочных хлопот, утомительна для меня. Писать некогда. Литература давно уже заброшена, и я нищ и убог, так как нашел удобным для себя и своей самостоятельности отказаться от вознаграждения, какое получают участковые врачи» (письмо от 1 августа 1892 г.).

О переутомлении тяжелой, не по силам, работой Чехов писал летом того же 1892 г. Суворину: «Я встаю с постели и ложусь с таким чувством, будто у ме-

ня иссяк интерес к жизни». В письме Лейкину от 13 июля читаем: «Уже к полудню начинаю чувствовать утомление и желание завалиться спать»; в письме Мишиной от 16 июля: «Работы у меня больше чем по горло... Утомлен и раздражен я адски».

Но кончилась летняя страда лихорадочной работы по подготовке к встрече с холерой, и Чехов с удовлетворением писал: «Летом трудненько жилось, но теперь мне кажется, что ни одно лето я не проводил так хорошо, как это; мне нравилось и хотелось жить»¹.

Жизнь Чехова в деревне, соединенная после холеры 1892/93 г. с добровольной, сравнительно уже небольшой врачебной практикой и с частыми выездами в Москву, Петербург и за границу, продолжалась до 1897 г., когда он по настоянию лечивших его врачей решил прекратить медицинскую практику и переехать в Ялту. В Ялте только в первое время были отдельные случаи подачи им врачебной помощи. Вообще нужно считать, что в ялтинский период своей жизни Чехов совершенно и навсегда ушел от медицины, но, повидимому, все же никогда не забывал ее. Писательнице Авилевой он писал в июле 1898 г., что он «охотно бы занялся медициной, взял бы какое-нибудь [врачебное] место», но что для этого у него нехватает «физической гибкости».

Живя в Ялте, Чехов много душевных сил затрачивал на заботы о приезжавших туда чахоточных больных. Об этом он писал в 1899 г. несколько раз брату М. П. Чехову: «Меня одолевают больные, которых присылают сюда со всех сторон, — с бациллами, с кавернами, с зелеными лицами, но без гроша в кармане. Приходится бороться с этим кошмаром, пускаться на разные фокусы».

Тараховскому: «Одолевают приезжие чахоточные. Обращаются ко мне. Я теряюсь, не знаю, что делать.

¹ Письмо к Суворину от 28 августа 1891 г.

¹ Письмо от 10 октября 1892 г.

Если бы вы знали, как живут здесь эти чахоточные бедняки, которых выбрасывает сюда Россия, чтобы отделаться от них. Если бы вы знали — это один ужас»...

Горькому: «Одолевают чахоточные бедняки. Видеть их лица, когда они просят, и видеть их жалкие одеяла, когда они умирают, — это тяжело».

И Чехов был деятельным членом Ялтинского попечительства о приезжих больных, помогал и устраивал чахоточных бедняков, собирал пожертвования на постройку в Ялте санатория, строил санаторий, но выстроенный санаторий быстро наполнился, а чахоточные все ехали в Ялту и опять некуда было их девать. И опять Чехов хлопотал, устраивал и писал воззвания о пожертвованиях.

Но эта деятельность Чехова была больше благотворительностью чуткого к чужому горю человека, чем работой врача. А как врач он не переставал возмущаться тем, как неосмотрительно врачи направляют в Ялту больных, и не раз писал об этом своим друзьям: «Ваши северные врачи посылают сюда туберкулезных больных, потому что незнакомы с местными условиями. Если процесс только начинается, то есть смысл присылать сюда больного осенью или зимой. Но присылать сюда неизлечимого больного да еще на летние месяцы, когда здесь бывает жарко и душно, как в пекле, а в России бывает так хорошо, — это, по-моему, совсем не по-медицински».

Во все периоды своей недолгой жизни Чехов и тогда, когда был врачом по преимуществу, и тогда, когда перестал заниматься медициной, живо чувствовал свою профессиональную принадлежность к врачебному миру, всегда интересовался вопросами врачебного быта, хлопотал о врачах и устраивал врачебные литературные предприятия. Известно, как он «спасал» гибнущие от недостатка средств журналы, сначала «Хирургическую летопись», а затем «Хирургию». В 1895 г. он

принимал участие в съезде московских земских врачей, собравшихся в земской психиатрической лечебнице при селе Покровском. Как видно из его писем, в 1899 г. он состоял членом кассы взаимопомощи врачей, а в 1900 г. записался в члены Пироговских съездов врачей и уплатил членский взнос¹.

Чехов высоко ставил общественное мнение врачебной среды. Когда в конце 1902 г. члены Пироговского съезда врачей, собравшиеся в Москву со всей страны, послали Чехову телеграммы с приветствиями и изъявлением благодарности врачей за его литературную деятельность, то эти телеграммы доставили ему большую радость. В письмах к д-ру Куркину и д-ру Членову Чехов писал, что, получив телеграммы, он «почувствовал себя принцем» и поднятым «на высоту, о какой никогда и не мечтал».

О Чехове написано очень много книг и статей. Много воспоминаний родных, друзей и знакомых опубликовано о нем за несколько десятков лет, минувших после его смерти.

Но не всему можно верить из того, что написано о Чехове. И литература о нем ждет, чтобы ее очистили от неточностей и прямой неправды, чтобы восстановлена была истинная биография писателя.

Наиболее грубая неправда о Чехове появилась вскоре после его смерти в корреспонденции из Вены в «Одесских новостях» (1904, № 6371). Подписана она Як. Сосновым. В ней сообщалось, что Чехов был в Вене «в начале 80-х годов» и «работал» в венских клиниках Бильрота и Капоззи. Но известно, что в указанные годы Чехов был студентом первых курсов медицинского факультета Московского университета и поэтому не мог работать в венских клиниках. Известно также, что Чехов был в Вене только в 1891 и 1894 гг., оба раза

¹ Письмо к д-ру Куркину от 18 января 1900 г.

поездом во Францию и Италию, т. е. оба раза был в ней очень недолго. Следовательно, «работать» в венских клиниках он и в эти годы не мог. Да и в письмах Чехова из Вены нет ни слова о венских клиниках.

В той же корреспонденции из Вены приведены и другие сообщения о Чехове: и о том, что он разочаровался в медицине (это в начале 80-х годов! — В. Х.); и о том, что он решил предоставить медицинское поле деятельности тем, кто чувствует к медицине большее призвание и кто менее требователен, чем он; и мнение его о том, что врач не должен принимать более чем «пару» (1 — В. Х.)-другую больных в день.

Что это такое? Просто выдумка о нашем великом писателе-враче или же правда, которую автор корреспонденции из Вены слышал про какого-то другого врача Чехова, однофамильца писателя, и которую он по своему невежеству приписал писателю-врачу Чехову?

Так или иначе, несомненно, что Яков Соснов пустил в литературный оборот явную небылицу о Чехове, и обиднее всего то, что небылицу эту никто в течение 40 лет не опроверг и ее стали повторять в литературе.

Так, в работе А. Измайлова «Чехов. 1860—1904. Биографический набросок. М., 1916 г.» повторена эта небылица (как факт, требующий проверки), причем Измайлов произвольно изменил годы, указанные в корреспонденции «Одесских новостей», переправив без всяких пояснений «начало 80-х годов» на «начало 90-х годов».

Совершенно непозволительно для биографа Чехова эта «поправка». Измайлов не просмотрел даже писем Чехова, прежде чем «поправлять». А из них видно, что в 1891 г. Чехов прибыл в Вену в 4 часа пополудни 19 марта (письмо к М. П. Чеховой от 20 марта), а в Венецию — 22 марта (письмо к И. П. Чехову от 24 марта), т. е. пробыл Чехов в Вене один или, быть может, два дня. Таким образом, совершенно бесспорно,

что Чехов не мог работать в венских клиниках в 1891 г. Относительно 1894 г. точных данных, опровергающих «поправку» Измайлова, нет, но повторяем, что и в этом году Чехов был в Вене только проездом.

Повторена небылица без комментариев и в библиографическом указателе «Чеховиана» Масанова: в его аннотации к описанию одесской корреспонденции сказано лишь «работа в венских клиниках». Такое же указание без критики имеется в работе Казанцева «А. П. Чехов как медик», напечатанной в «Клинической медицине» (№ 22, 1929 г.), и у Фридекса в его библиографической работе «Описание мемуаров» (М., 1930) ¹.

Неправду о Чехове-враче, менее грубую, конечно, чем у Якова Соснова, можно найти также в воспоминаниях друзей и знакомых Чехова.

Куприн в очерке «Памяти Чехова», напечатанном впервые в 1905 г., писал, что врачи, приглашавшие Чехова на консилиум к своим пациентам, отзывались о нем (где и когда? — В. Х.) как о вдумчивом наблюдателе и проницательном диагносте; написано это по воспоминаниям об ялтинском периоде жизни Чехова. Но ялтинский врач Альтшулер, постоянно общавшийся с Чеховым и лечивший его в Ялте, сообщал в своих «Отрывках из воспоминаний» ², что только в первый год пребывания в Ялте были у Чехова отдельные случаи медицинской практики и что один раз он принимал участие в консилиуме у постели больного.

Московский врач Членов писал в «Русских ведомостях» ³, что Чехов до конца жизни сохранил интерес

¹ На наш вопрос Ольге Леонардовне Книппер-Чеховой, были ли какие-либо основания для утверждения корреспондента «Одесских новостей» о том, что Антон Павлович работал в венских клиниках, Ольга Леонардовна категорически заявила, что такое утверждение — сплошная небылица и что Антон Павлович не работал и не мог работать в клиниках Вены.

² «Русские ведомости», 1914, № 151.

³ «Русские ведомости», 1906, № 169.

к медицине и следил за ней, выписывая всегда медицинские журналы. А врач Альтшулер свидетельствовал в своих «Отрывках», что в Ялте Чехов медицинских книг не читал и что в получавшемся им «Враче», который посылала ему, по другому свидетельству, редакция «Русской мысли», он прочитывал только отдел хроники и мелких известий.

Артисты Художественного театра, писавшие о Чехове, уделяли внимание в своих воспоминаниях теме «Чехов-врач».

Суллержичский передавал слова Станиславского о том, что Чехов «странно любил лечить». Станиславский в своей книге «Моя жизнь в искусстве» писал, что Чехов «гордился своими медицинскими знаниями гораздо больше, чем литературным талантом». Вишневский в «Клочках воспоминаний» говорит, будто Чехов очень сердился, когда отрицательно относились к его врачебным знаниям.

Василий Иванович Немирович-Данченко в «Памятке о А. П. Чехове» писал, что Чехов «терпеть не мог» похвал его таланту как писателя и в то же время «близко принимал к сердцу» сомнения в его врачебных достоинствах.

И, наконец, артист Ге, сообщивший о случайной помощи, оказанной Чеховым в Художественном театре солдату-статисту, раненному на сцене, дал огромный заголовок этому сообщению: «Чехов — театральный доктор».

Цитированные только что воспоминания однородны и не противоречивы. Но они противоречат другим воспоминаниям. И, конечно, это были шутки Чехова, характерные для него в его разговорах и письмах, а принимали их всерьез и Василий Немирович-Данченко, и артисты Художественного театра. Ведь их воспоминания относились к последнему периоду жизни Чехова, когда он, уже очень крупный писатель, отдававший все свое

время художественному творчеству, конечно, не мог относиться к себе серьезно как к врачу.

Такое предположение подтвердила автору и Ольга Леонардовна Книппер-Чехова. Она рассказала об обычном характере приятельских беседований Антона Павловича с артистами Художественного театра в свободное от деловых разговоров время. Это были шуточные подтрунивания друг над другом, шутки, которые любил и большим мастером которых был Антон Павлович. Подтрунивание над Антоном Павловичем и его отшучивания и были, очевидно, изложенные артистами разговоры о врачебных достоинствах Антона Павловича.

Достаточно вчитаться в указанное выше сообщение писателя Немировича-Данченко, чтобы увидеть в нем шутку Чехова. Вот это сообщение.

После одного врачебного совета Чехова, данного им в шуточной форме, Немирович-Данченко засмеялся.

«И вдруг обидчивое: «Да вы, что же, не верите мне? Плохой я врач, по-вашему?»

Потемнел и потом долго спустя: «Когда-нибудь убедятся, что я, ей-богу, хороший медик»...

Как *licentia poetica* со стороны Немировича-Данченко звучит это «потемнел».

Сергеенко, товарищ Чехова еще с таганрогской школьной скамьи, писал, что у Чехова вообще не было призвания к медицине и что медициной Чехов «никогда серьезно не занимался»¹. Потапенко тоже опровергал сообщения о том, будто Чехов любил лечить².

Два брата Антона Павловича свидетельствовали о том же, что Сергеенко и Потапенко. Брат Михаил писал, что Чехов не питал никакой привязанности

¹ «О Чехове» в сборнике «Воспоминания и статьи», 1910.

² «Несколько лет с А. П. Чеховым», Нива, 1914, № 26—28.

к врачебной практике, что она ему не нравилась¹. Брат Александр писал о 90-х годах, что Чехов даже в это время занимался одной литературой².

Биографические материалы о Чехове и богатая его переписка, очень существенно добавляющая, а иногда дающая возможность исправить то многое, что было написано о Чехове, позволяют сделать такое заключение о Чехове как практическом враче.

Чехов не имел достаточной клинической подготовки, необходимой для всякого практикующего врача. Небольшая его врачебная практика после окончания университета не могла дать ему сколько-нибудь значительного опыта. Его непродолжительная, но напряженная работа в качестве земского врача Серпуховского уезда протекала в наихудших для врача условиях. У Чехова не было даже небольшой больницы. Не было и необходимых помощников для того, чтобы развить хирургическую деятельность и организовать медицинские исследования. Не было микроскопа. Только амбулаторные приемы и разъезды по медицинскому участку с 26 деревнями, 7 фабриками и 1 монастырем сводили этот участок до уровня обычного фельдшерского участка. В этих условиях Чехов не мог расти как врач. Он не мог расти как врач и потому, что, кроме неоплачиваемой врачебной работы, он должен был отдавать свое время также работе литературной. Даже в год самой напряженной врачебной работы, в 1892 г., он написал такие значительные произведения, как «Палата № 6» и «Рассказ неизвестного человека».

Это дает основание полагать, что Чехов не был и не мог быть сколько-нибудь крупной величиной как практический врач. Но его личные свойства делали его «желанным» врачом для населения.

¹ Сборник «Памяти Чехова», 1906.

² «Русское богатство», № 3, 1911.

Чрезвычайно привлекательный образ Чехова выступает из воспоминаний о нем, которых было опубликовано очень много. Всегда отзывчивый на горе и страдания людей, всегда готовый помочь чем только мог, мягкий и ласковый в обращении с людьми, Чехов-врач привлекал к себе сердца пациентов.

Брат Михаил Павлович писал в биографических очерках, приложенных к шеститомному изданию писем А. П. Чехова: «Антон Павлович любил помогать... за кого-нибудь хлопотать, заступаться; помочь материально было его любимым делом». Чехов был врач-гуманист в лучшем смысле этого слова. К тому же, как показала в особенности его поездка на Сахалин, он был в необходимых случаях настойчив и решителен. Все это должно было внушать его больным веру в него и уверенность в спасительности его врачебных советов и его лекарств. А вера во врача является, как известно, существенным условием успешности лечения этого врача.

Имеются три свидетельства пациентов о Чехове как о враче. Все они относятся ко времени его мелиховской практики.

У Щепкиной-Куперник в ее воспоминаниях записан отзыв о Чехове бывшей ее кормилицы, жившей невдалеке от Мелихова: «Не бойся, родимая! Дóхтур у нас такой, что и в Москве не найдешь, — верст за десять живет Антон Павлович; уж такой желанный, он и лекарство мне дает».

Другое свидетельство — бывшего сельского учителя, который лечился у Чехова в 1892 г.; судя по советам, данных ему Чеховым, он был болен, повидимому, туберкулезом легких. В своих недавно опубликованных воспоминаниях он говорит, что Чехов, отказавшийся от предложенного ему врачебного гонорара, не ограничился одними врачебными советами, а хлопотал об отправке своего пациента в Крым и, очевидно для того, чтобы он дышал побольше воздухом полей, лугов и лесов, достал

ему, начинающему охотнику, хорошее ружье, а затем и охотничью собаку. В 1944 г. этот пациент так подытожил впечатления от своего знаменитого врача: «Трудно сказать, кто был в Чехове выше: человек или художник. Его свойства личности представляли из себя одно гармоничное целое, в котором нельзя было отделить человека от художника и художника от врача»¹.

Третье свидетельство мы нашли в книге воспоминаний писателя Телешева. Старик, случайно встретившийся с Телешевым в вагоне, дал такой отзыв о Чехове: «Чудак-человек. Бестолковый»... «Кто бестолковый?» «Да Антон Павлыч! Ну, скажи, хорошо ли: жену мою, старуху, ездил-ездил лечить — вылечил. Потом я захворал — и меня лечил. Даю ему денег, а он не берет. Говорю, Антон Павлыч, милый, что же ты делаешь? Человек ты не глупый, дело свое понимаешь, а денег не берешь — чем так жить-то?»².

Несомненно, Чехов был мыслящий врач и не удовлетворялся одной эмпирикой или, как он выражался, «частностями», приобретенными из личного опыта и опыта, накопленного другими, а восходил до «общего», до теории медицины. Это видно из письма его к Суворину от 18 октября 1888 г.: «Кто не умеет мыслить по-медицински, а судит по частностям, тот отрицает медицину. Боткин же, Захарьин, Вирхов и Пирогов, несомненно, умные и даровитые люди, веруют в медицину, как в бога, потому что они выросли до понятия «медицина».

Только несколько отдельных высказываний из области теории медицины можно найти в его письмах, но они отрывочны и не развиты. Так, в письме к Суворину от 2 мая 1889 г. он писал о «поразительном сходстве

психических явлений с физическими». В других письмах он объяснял по Петтенкоферу связь между засухой и возникновением эпидемий, вскользь писал о значении носа в патогенезе инфекционных болезней, о сущности рака, грудной жабы и т. п.

В приведенных ниже выдержках из писем Чехова¹ можно найти много врачебных советов, данных им адресатам. Для Чехова как практического врача характерно то, что он не ограничивался советами, а объяснял больному сущность его болезни и ее причину, а также описывал процессы в его организме, которые вызывали ощущавшиеся больным проявления болезни. Таким образом, теория сопровождала практику у Чехова, практического врача.

В письмах к друзьям Чехов неоднократно высказывал свое мнение о двух наиболее авторитетных врачах своего времени — Боткине и Захарьине.

В 1889 г., когда Боткин тяжело заболел, Чехов писал Суворину (письмо от 15 октября): «Что с Боткиным? Известие о его болезни мне не понравилось. В русской медицине он то же, что Тургенев в литературе, по таланту». Захарьина как врача Чехов в таких словах рекомендовал Суворину, жаловавшемуся на головные боли: «Не пожелаете ли вы посоветоваться в Москве с Захарьиным? Он возьмет с Вас сто рублей, но принесет вам пользы минимум на тысячу. Советы его драгоценны. Если головы не вылечит, то побочно даст столько хороших советов и указаний, что вы проживете лишние 20—30 лет» (письмо от 27 ноября 1889 г.). К Захарьину как к человеку Чехов относился иронически: «Тип», писал он в том же письме Суворину. В письме от 29 марта 1890 г. Чехов ограничил компетенцию Захарьина, говоря, что он лечит хорошо только катарры, ревматизм, вообще болезни, поддаю-

¹ М. Плотов, Большое сердце, «Комсомольская правда», № 164, 1944.

² Н. Телешев, Записки писателя, М., Огиз, 1943, стр. 161.

¹ См. Библиографические записи.

щиеся объективному исследованию. «Предпочитаю из писателей Толстого, из врачей — Захарьина», так писал он Тихонову в 1892 г. (Боткина в это время уже не было в живых).

Чехов-врач и Чехов-писатель не делимы один от другого. «Палату № 6», «Черного монаха», «Припадок» мог написать только врач; яркие образы чеховских неврастеников и такие же образы врачей и фельдшеров последних десятилетий прошлого века мог создать только врач.

Свое отношение к медицине, с одной стороны, и к художественному творчеству — с другой, Чехов выразил в такой шуточной фразе, характерной для него: «Медицина — моя законная жена, а литература — любовница. Когда надоедает одна, ночую у другой».

Повидимому, Чехов считал, что эта фраза хорошо определяет взаимоотношения между врачебной его сущностью и писательской, судя по тому, что в своих письмах он приводил ее в различных вариантах четыре раза в течение первого десятилетия своей небольшой медицинской практики¹.

Писать и печататься Чехов начал очень рано. Еще в 1880 г. появился в «Стрекозе» его маленький рассказ, а в 1886 г. вышел сборник его рассказов под названием «Пестрые рассказы». Среди них — те, которые отражали впечатления Чехова, полученные во время его студенческой практики в Звенигородском уезде и затем врачом.

Сначала, в юности, внимание писателя привлекало к себе, главным образом, смешное в жизни. Свои смешные рассказы и рассказы, часто на медицинские темы, он печатал в юмористических журналах за подписью

¹ Письма от 23 января 1887 г., от 11 сентября 1888 г., от 11 февраля 1893 г. и от 15 марта 1896 г.

«А. Чехонте», «Ан. Че», «Человек без селезенки», «Врач без пациентов», «Рувер» и др. Потом произведения Чехова становятся все более и более серьезными и все шире и глубже затрагивалась в них жизнь и освещались общественные проблемы времени. Подписывал их Чехов уже полной своей фамилией.

В воспоминаниях о Чехове Горький писал: «Никто не понимал так ясно и тонко, как Антон Чехов, трагизм мелочей жизни; никто до него не умел так беспощадно и правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни в тусклом хаосе мещанской обыденщины. Его врагом была пошлость; он всю жизнь боролся с нею, ее он осмеивал и ее изображал бесстрастным острым пером, умея найти плесень пошлости даже там, где с первого взгляда казалось все устроенным хорошо, удобно, даже с блеском» («М. Горький и А. Чехов», 1937, стр. 46 и 146).

Как практический врач писатель Чехов имел широкое поле наблюдения над жизнью во всем разнообразии людских типов и положений. Вращаясь в разных слоях населения, сначала в Москве, затем в московской и харьковской деревнях, посещая бедняков и богачей, эксплуатируемых и эксплуататоров — крестьян, рабочих, помещиков, фабрикантов, он черпал обильный материал для художественного творчества во время посещения больных в их домашней обстановке. И много людского горя и страданий, обид и несправедливости постоянно видел Чехов-врач и отражал их в своих произведениях.

«Подходил ли когда-нибудь человек так близко к сложной сущности страдания? Проникал ли кто-нибудь так глубоко в человеческие сердца, ибо страдания есть мерило для человека? Не обладай Чехов опытом врача — мог ли бы он это сделать?» — Такими вопросами с подразумевавшимися отрицательными ответами на них

задавался француз, доктор медицины Дюкло в своей книге о Чехове¹.

Отметил Дюкло еще, что в произведениях Чехова «при исключительном богатстве образов» поражает огромная пропорция среди них врачей и больных².

Как хороший врач подходит к больному, тщательно и всесторонне исследуя и изучая его, так подходил «медицински мысливший» писатель Чехов к людям своей «сумеречной», больной эпохи. С замечательным даром проникновения в глубины жизни и в глубины человеческого духа он изображал хмурых, морально разлюбовавшихся и искалеченных людей, прозябавших в «сонной одуре» своей некрасивой и скучной жизни.

«Ни на грош воли нет у них», писал Чехов об интеллигентах-бездельниках и нытиках его времени и старался, чтобы эти люди, как в зеркале, увидели себя в его произведениях и познали в них себя.

В художественных произведениях Чехова изображена эпоха 80-х и 90-х годов прошлого столетия с ее больницами и амбулаториями, с ее врачами, фельдшерами и акушерками, со всеми условиями, в которых работали медицинские работники и жили, болели, выздоравливали и умирали больные. Этими произведениями Чехов вписал новую, блестящую по форме и чрезвычайно богатую содержанием главу в историю отечественной медицины, и ни один историк не должен пройти мимо нее.

Чехов всегда тяготел к психиатрии.

Писатель Иероним Ясинский в своих воспоминаниях («Роман моей жизни», 1926, стр. 268) передал слова Чехова о том, что его «крайне интересуют всякие

¹ Duclos Henri Bernard, Antoine Tchekov, «Le médecin et l'écrivain», Paris, 1927.

² Цитаты из книги Дюкло приведены по статье Гуревича в книге «Чеховский сборник», М., 1929, стр. 240—250.

уклоны так называемой души» и о том, что он стал бы психиатром, если бы не сделался писателем.

Из всех отраслей медицины психиатрия больше всего получила от Чехова как писателя. Ряд образов неуравновешенных людей, неврастеников и душевнобольных дал в своих произведениях Чехов, множество психопатических состояний изображено в них. Общая картина эпохи, которая плодила неуравновешенных людей, неврастеников и душевнобольных, была нарисована Чеховым.

В своей работе «Чехов как изобразитель больной души» психиатр М. П. Никитин имел полное основание сказать: «Психиатры должны считать Чехова своим союзником в деле обнажения тех язв, борьба с которыми составляет призвание и задачу психиатров».

Образов врачей своей эпохи Чехов создал много. В значительной части они отрицательного порядка. Но значит ли, что ими Чехов характеризовал врачебную среду вообще? Конечно, нет. Он любовно относился к врачам, особенно к земским, зная, что они в огромном большинстве не похожи на его врачей в «Ионыче», «Палате № 6», «Дуэли», «Интригах» и пр.

Прочтя роман Золя «Доктор Паскаль», Чехов писал Суворину, что Золя «ничего не понимает и все выдумывает. Пусть бы он посмотрел, как работают наши земские врачи и что они делают для народа!»

Чеховские отрицательные образы врачей — это типы городских врачей, это порождение нездоровой и пошлой среды чиновничества и мелкой буржуазии, это результат развращавшего врачей влияния стихии «частной практики» с неизбежной при ней погоне врачей за гонорарами, конкуренцией среди них, склоками и интригами между ними.

В небольшом, всего на трех страничках, рассказе «Интриги» (1887) Чехов очень много сказал об этой стихии.

Целую галерею врачей опустившихся, невежественных, погрязших в пошлости окружающей их среды, показал в своих рассказах Чехов («Ионыч», «Палата № 6» и многие другие).

Чехов клеймил равнодушие таких врачей к человеку и его страданиям («Гусев», «Палата № 6», «Интриги»).

Наряду с многими отрицательными образами врачей обрисованы Чеховым несколько положительных (Астров в «Дяде Ване», Соболев в «Жене», Дымов в «Попрыгунье», Королев в «Случае из практики», врач в «Рассказе старшего садовника»).

В нескольких рассказах Чехов показал фельдшеров своего времени («Суд», «Эскулапы», «Хирургия», «Горе», «Воры», «Скрипка Ротшильда»). Эти рассказы отразили в себе одно из неблагоприятных последствий медицинского дела времени Чехова: фельдшерские места не только при врачах, но и на самостоятельных фельдшерских пунктах земство замещало так называемыми «ротными» фельдшерами, т. е. фельдшерами очень низкой медицинской и общей культуры. Их Чехов обычно изображал в смешном виде, как круглых невежд, грубых, с огромным самомнением людей, напускавших на себя вид ученых.

Чехов был защитником врачей, не умевших и не желавших устраиваться. Он рисовал картину за картиной тяжелого правового положения врачей и их унижительной зависимости от земских заправил и от местных богатых помещиков и фабрикантов («Неприятность», «Зеркало», «Враги», «Княгиня»).

Он описывал тяжелую работу земских врачей, полную тревог («Дядя Ваня», «Жена»), их жалкое материальное положение («Кошмар»): «Иной раз табачку купить не на что», — жалуется самоотверженно работающий земский врач Соболев («Жена»).

Своими рассказами Чехов призывал врачей тепло и

сердечно относиться к больным («Беглец», «Случай из практики», «Рассказ старшего садовника»).

Такие требования он предъявлял и к писателям, создающим художественные образы больных людей. Писательнице Шавровой в письме от 28 февраля 1893 г. он говорил: «Не дело художника бичевать людей за то, что они больны... Если есть виновные, то касается это санитарной полиции, а не художников. S [сифилис] не есть порок, не продукт злой воли, а болезнь, и больные также нуждаются в теплом сердечном уходе... Автор должен быть гуманен до кончиков ногтей».

Кроме художественных произведений Чехова, очень интересна переписка его с друзьями.

Она огромна. В шести томах, изданных М. П. Чеховой, собрано 1815 писем, а всего до настоящего времени опубликовано в разных изданиях до 2200 чеховских писем.

Некоторые письма имеют художественное значение, в них описаны отдельные эпизоды из врачебной практики Чехова. Другие письма дают важный материал для характеристики Чехова как врача и как писателя.

Среди адресатов писем Чехова много врачей: Г. И. Россоломо, П. И. Куркин, М. А. Членов, сестры Е. М. и Н. М. Линтваревы, Н. П. Коробов, Н. П. Оболенский, А. И. Смагин, Л. В. Средин, П. Р. Розанов, Л. Б. Бертенсон.

Одно из писем к санитарному врачу и известному статистiku д-ру Куркину имеет литературоведческое значение, показывающее требовательность Чехова к языку писателей.

Замечательный стилист Чехов, о котором Горький писал, что он вместе с Пушкиным и Тургеневым создал русский литературный язык, а Толстой говорил, что он «Пушкин в прозе», писал д-ру Куркину о на-

звании статьи Куркина «Очерки санитарной статистики». Название это не понравилось Чехову потому, что в нем из трех слов два иностранных и, кроме того, «оно немножко длинно и немножко неблагозвучно, так как содержит много «с» и много «т».

Этой фразой Чехов как бы зовет нас, пишущих врачей, беречь великолепный русский язык и не засорять его ненужными иностранными словами.

В нескольких письмах Чехов выражал свое негодование на Л. Н. Толстого за его отношение к медицине и врачам и за нелепые его высказывания по медицинским вопросам.

В письме к Плещееву от 15 февраля 1890 г. Чехов возмущался тем, что Толстой в течение своей долгой жизни «не потрудился прочесть две-три медицинские книжки, написанные специалистами». 18 октября 1892 г. Чехов писал: «Толстой, вот, величает нас, врачей, мерзавцами, а я положительно убежден, что без нашего брата пришлось бы круто».

Вместе с тем Чехов очень любил великого писателя земли русской и как писателя и как человека. Во время болезни Толстого он писал Меньшикову в январе 1900 г. «Болезнь его напугала меня и держала в напряжении. Я боюсь смерти Толстого. Если бы он умер, то у меня в жизни образовалось бы большое пустое место... Я ни одного человека не люблю так, как его».

И Чехов говорил о Толстом: это — не человек, а человечище. В молодости Чехов находился под влиянием учения Л. Н. Толстого с его идеей непротivления злу. Толстовская мораль «перестала трогать» Чехова в начале 90-х годов. В это время он всецело проникся сознанием необходимости всяческого протivления злу и активной борьбы с ним.

Новое сознание Чехова явилось, повидимому, результатом его поездки на Сахалин и тех сильных впечат-

лений, которые он получил в течение трех месяцев пребывания в этом «каторжном аду». О своем изменившемся настроении Чехов писал Суворину: «После сахалинских трудов и тропиков моя жизнь кажется мне теперь до такой степени мещанскою и скучною, что я готов кусаться».

Толстой очень высоко ставил Чехова как писателя. Но, по свидетельству Горького, он сказал как-то такую курьезную для нас фразу о Чехове, которого «ласково и нежно любил»: «Ему мешает медицина; не будь он врачом, писал бы еще лучше»¹.

Один раз, сообщил Горький, Л. Н. Толстой, оценивая в присутствии Чехова отечественную литературу как литературу, по существу своему не русскую, сказал, ласково обратившись к Чехову: «А вот Вы — русский, очень, очень русский».

И этот русский писатель-врач был патриотом и любил родину. Любил родные ему русские степи, которые он живо описал в рассказе «Степь», любил красоту лесов ррдины, о хищническом истреблении которых скорбели персонажи его произведений («Дядя Ваня», «Леший»), любил талантливый русский народ. «Боже мой, как богата Россия хорошими людьми!», воскликнул он в письме к сестре М. П. Чеховой с «Великого сибирского пути» в 1890 г. (14—17 мая).

А об историческом всегдашнем враге России — Германии — он отзывался с отвращением. В одном из его писем читаем: «У немцев есть несколько гениев и миллионы идиотов». В другом письме (из Германии), сравнивая немецкую жизнь с русской, Чехов писал, что в немецкой жизни «не чувствуется ни одной капли таланта ни в чем, ни одной капли вкуса». «Наша русская жизнь гораздо талантливее».

Патриотизм Чехова был действенным. Чехов не мог

¹ М. Горький, «А. Чехов», М., 1937, стр. 168.

сидеть сложа руки, когда над его родиной разражалась какая-либо беда, — он всегда рвался принять участие в борьбе с ней. Своими замечательными произведениями он звал современников-интеллигентов, прозававших в «сонной одуре», к бодрости, активности и творческому труду. Горький писал о Чехове в воспоминаниях о нем: «Я не видел такого человека, который чувствовал значение труда как основание культуры так глубоко и всесторонне, как Антон Павлович»¹.

В тех же воспоминаниях Горького приведены слова Чехова в его последние годы о русских интеллигентах: «Чтобы хорошо жить, по-человечески, надо же работать, работать с любовью, верить в свое дело, а у нас не умеют этого... Доктор, если он имеет практику, перестает следить за наукой; ничего, кроме «Новостей терапии», не читает и в сорок лет серьезно убежден, что все болезни простудного происхождения».

В конце жизни Чехов, ранее не веривший в русскую революцию (об этом он писал Суворину в письме в 1892 г.), говорил: «Главное — перевернуть жизнь». И умер он с надеждой на это «перевернуть».

«Гудит, как улей, Россия. Вот вы посмотрите, что будет года через два-три: другая, лучшая жизнь... Я ее не увижу, но я знаю, что она будет совсем иная, не похожая на ту, что есть»...

Всегдашняя готовность Чехова принять участие в борьбе с общественной бедой должна иметь тем большую моральную ценность в наших глазах, что ее проявлял человек, постоянно больной, которого в течение всей трудовой его жизни мучили и туберкулезный кашель, и геморрой, и расстройство кишечника.

Туберкулезом легких Чехов заболел в 1884 г. (первое замеченное им кровохаркание).

Не любил Чехов разговоров об его болезни и не хотел, чтобы окружающие замечали на носовом платке кровь, появлявшуюся у него при отхаркивании. Но все же в письмах время от времени он сообщал о состоянии своего здоровья и об обострениях болезни.

И удивительно, что врач Чехов долгое время, многие годы, не признавал у себя чахотки, которая протекала у него в хронической форме, разрушая его организм медленно, но верно.

О кровохаркании, бывшем у него в декабре 1884 г., он писал, что оно было, «повидимому, не туберкулезное». В апреле 1886 г. он сообщал: «Я болен, кровохаркание и слаб». В апреле 1887 г.: «У меня несколько болей, весьма беспокойных и буквально отравляющих мое существование: 1) геморрой, 2) катарисе кишок, ничем не побеждаемый, 3) бронхит с кашлем и, наконец, 4) воспаление вены на левой ноге». О геморрое он писал: «болезнь глупая, подлая... боль, зуд, напряжение, ни сидеть, ни ходить, а во всем теле такое раздражение, что хоть в петлю полезай...» В письме от 14 октября 1888 г. он подробно писал о кровохаркании: «Впервые я заметил его у себя 3 года тому назад в окружном суде (где Чехов был в качестве репортера. — В. Х.), продолжалось оно дня 3—4... оно было обильно. Кровь текла из правого легкого. После этого я раза два в году замечал у себя кровь, то обильно текущую, т. е. густо красящую каждый плевок, то не обильно; каждую зиму, осень и весну и в каждый сырой день я кашляю. Но все это пугает меня только тогда, когда я вижу кровь: в крови, текущей изо рта, есть что-то зловещее, как в заре-ве. Когда же нет крови, я не волнуюсь и не угрожаю литературе «еще одной потерей». Дело в том, что чахотка или иное серьезное легочное страдание узнается только по совокупности признаков, а у меня-то именно

¹ М. Горький, «А. Чехов», М., 1937, стр. 149

и нет этой совокупности. Само по себе кровотечение из легких не серьезно; кровь льется иногда из легких целый день... а кончается тем, что больной не кончается — и это чаще всего... Если бы то кровотечение, какое у меня случилось в окружном суде, было симптомом начинающейся чахотки, то я давно уже был бы на том свете — вот моя логика».

Логика плохая, скажет, конечно, всякий современный врач.

С пути на Сахалин Чехов писал сестре в апреле 1900 года: «От напряжения, от частой возни с чемоданами и пр., а быть может, и от прощальных попок в Москве у меня по утрам было кровохаркание, которое наводило на меня нечто вроде уныния, возбуждало мрачные мысли».

Для Чехова характерно, что он много лет не признавал у себя чахотки и не понимал, в чем дело. Так, в декабре 1890 г. он писал: «Я кашляю, перебои сердца, не понимаю, в чем дело». О перебоях он упоминает и в другом письме от 24 декабря 1890 г.: «Голова побаливает, лень во всем теле, скорая утомляемость, равнодушие, а главное — перебои сердца. Каждую минуту сердце останавливается на несколько секунд и не стучит». В том же декабре Чехов писал: «Кашель, жарко по вечерам, голова болит». И почему-то Чехов не хотел лечиться, повидимому, не давал в эти годы себя исследовать врачам, о чем писал Суворину в письме от 18 ноября 1891 г.: «Я продолжаю тупеть, дуреть, равнодушеть, чахнуть и кашлять и уже начинаю подумывать, что мое здоровье не вернется к своему прежнему состоянию... «Лечение и заботы о своем физическом существовании внушают мне что-то близкое к отвращению. Лечиться я не буду. Воды и хину принимать буду, но выслушивать себя не позволю».

По свидетельству д-ра Россолимо туберкулезный

А. П. ЧЕХОВ.
С акварели художника В. Серова (1902).

процесс в легких обострился у Чехова после поездки его на остров Сахалин¹.

В письме Суворину от 18 августа 1893 г. Чехов сообщал: «Весной я находился в таком настроении, что мне было все равно. Безразличие и безвольное состояние держали меня иногда по целым месяцам».

В октябре 1893 г. Чехов писал: «Кашель, катарр кишок, перебои сердца, мигрени», а в письме от 11 ноября 1893 г.: «Кашель против прежнего стал сильнее, но думаю, что до чахотки еще далеко».

Биограф Чехова его брат Михаил сообщал, что в 1893 г. Чехов сильно страдал от кашля, что его дожимали перебои сердца и что по ночам «страшные сны видел он, после которых в ужасе пробуждался». В феврале 1894 г. Чехов писал: «Кашель одолевает, особенно на рассвете; серьезного пока нет ничего». В апреле 1894 г.: «Кашель, перебои сердца, геморрой. Как-то перебои сердца продолжались у меня 6 дней непрерывно и ощущение все время было отвратительное». В сентябре 1896 г. он отмечает в письме: «Началось кровохаркание». В марте 1897 г. обильно пошла кровь горлом, была близка катастрофа, доктор Оболенский перевез его в клинику проф. Остроумова. «Доктора определили верхушечный процесс и предложили переменить образ жизни». Пришлось, наконец, Чехову признать серьезность своего положения и чахотку. По свидетельству брата Михаила², он высказывал удивление: «Как это я мог прозевать у себя притупление!» И писал доктору Срединову: «Я каждый март понемногу плевал кровью, в этом же году кровохаркание затянулось и пришлось лечь в клинику.

¹ Личные воспоминания о Чехове, «Русский врач», № 51, 1904, стр. 1732—1733.

² Письма А. П. Чехова, т. V, стр. VIII, «Биографические очерки».

Здесь эскулапы вывели меня из блаженного неведения, нашли у меня в обеих верхушках хрипы, выдох и притупление в одном правом. Лежал в клинике 15 дней, кровь шла около 10 дней».

Относительно следующего, 1898, года есть сообщение от конца ноября, когда Чехов писал Суворину: «У меня пять дней было кровохаркание. Но это между нами, не говорите никому... Я стараюсь кровохаркать тайно от своих».

Туберкулез продолжал делать свое дело. В марте 1900 г. Чехов писал: «Доктор Щуровский нашел у меня большое ухудшение — прежде всего было притупление верхушек легких, теперь оно спереди ниже ключицы, а сзади захватывает половину лопатки».

В письме Чехова к жене от 22 апреля 1901 г. читаем: «Мой кашель отнимает у меня всякую энергию, я вяло думаю о будущем и пишу совсем без охоты».

В письме от мая 1901 г. Чехов сообщал о результатах нового обследования, произведенного доктором Щуровским: он «нашел у меня притупление слева и справа. Справа большой кусок под лопаткой, и велел немедленно ехать на кумыс». После кумысолечения в санатории Аксеново Уфимской губернии Чехов писал 10 сентября 1901 г. доктору Членову: «Я все кашляю. Как приехал в Ялту, так и стал булдыхать с мокротой и без оной». А в письме от декабря того же 1901 г. к Кондакову читаем, что письмо Кондакова было получено как раз в то время, когда Чехов «лежал на спине по случаю кровохаркания», и дальше: «Как приехал в Ялту, так и пошло писать — то кашель, то кишечное расстройство, и это почти каждый день». Через два месяца в письме от 6 февраля 1902 г. имеем такое же сообщение: «Всю зиму я покашливал да изредка поплеывал кровью», а в письме от 1 сентября того же года Чехов писал: «Приехав в Ялту, я заболел, стал неистово кашлять, ничего не

ел, и этак — с месяц». В письме Суворину от 14 января 1903 г.: «Я нездоров, у меня плеврит, температура 38°, и это почти все праздники».

В начале июня 1903 г. Чехов писал, что был у проф. Остроумова. «Он нашел у меня эмфизему, дурное правое легкое, остатки плеврита и пр. и пр., обругал меня: „Ты, говорит, калека“». В сентябре 1903 г.: «Я заболел, стал кашлять, ослабел». В октябре того же года: «У меня кашель, ослабел малость». «Понос уже больше месяца».

Терпеливо снося болезнь, Чехов знал, что умрет преждевременно. В воспоминаниях Горького записано об ялтинском периоде жизни Чехова: «Однажды, лежа на диване, сухо покашливая, играя термометром, он сказал: „Жить для того, чтобы умереть, вообще забавно, но жить, зная, что умрешь преждевременно, — уже совсем глупо“».

Доктор Альтшулер, лечивший Чехова в Ялте, сообщал о том же времени: «Все реже возвращалось хорошее настроение [Чехова] и все чаще заставлял его одиноко сидящим в кресле и в полулежащем положении с закрытыми глазами без обычной книжки в руках».

В письмах, посланных Чеховым в год его смерти, были такие сообщения о состоянии его здоровья. Соболевскому от 20 апреля он писал: «У меня расстройство кишечника и кашель, и это тянется уже несколько недель». В мае 1904 г. Чехов писал: «Болен со второго мая, не одевался ни разу с той поры». «Не встаю с постели, — у меня катарр кишок, плеврит, при этом высокая температура».

Сестре М. П. Чеховой от июня из Берлина: «Началась у меня ломота в ногах. Я не спал ночи, сильно похудел, впрыскивал морфий, принимал тысячи лекарств... «Выехал за границу очень худой, с очень худыми тощими ногами».

Иорданову от 12 июня: «Не дает мне хорошо двигаться эмфизема. Но спасибо немцам, они научили меня, как надо есть и что есть. Ведь у меня ежедневно с 20 лет расстройство кишечника».

Россолимо от 28 июня: «У меня все дни была повышена температура»... «Одышка тяжелая, просто хоть караул кричи, даже минутами падаю духом. Потерял всего 15 ф. весу».

Сестре М. П. Чеховой от 28 июня: «Желудок мой испорчен безнадежно; исправить его едва ли возможно чем-нибудь, кроме поста, т. е. не есть ничего и баста».

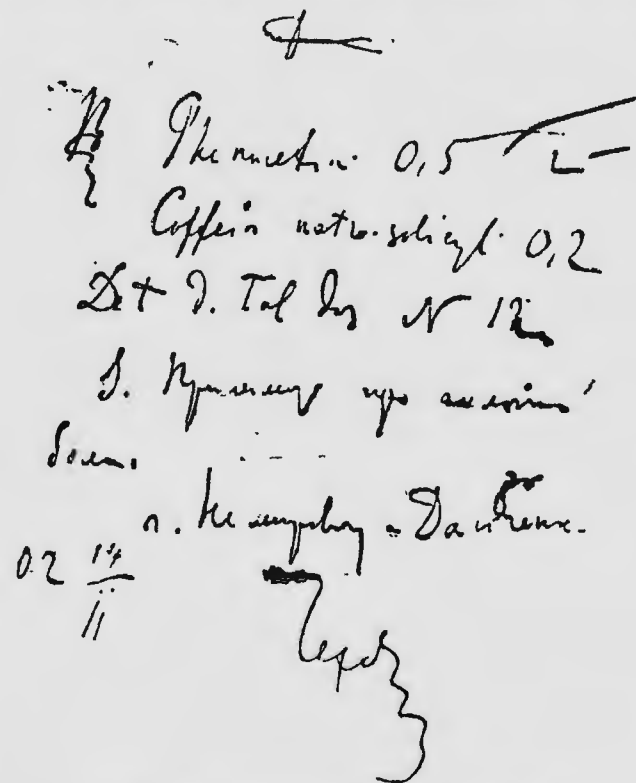
Последний год жизни Чехова был омрачен известиями о несчастной для России войне с Японией: Чехов пристально следил за ними. Они были неизменно тревожными и чрезвычайно волновали его.

Несмотря на свое крайне тяжелое состояние, Чехов стремился принять участие в войне. Нельзя без волнения читать его два маленькие письма, каждое в несколько строк, почти одинакового содержания, посланные писателям Амфитеатрову и Лазаревскому; оба письма с одинаковой датой — 13 апреля 1904 г. Трагически звучат они для нас. В них Чехов, за три месяца до смерти, извещал, что он, если здоровье позволит, поедет в июле или в августе на Дальний Восток в качестве военного врача.

По поводу этих писем, в которых Антон Павлович высказывал намерения, явно по состоянию его здоровья не осуществимые, Ольга Леонардовна Книппер-Чехова сообщила нам такие важные биографические сведения об Антоне Павловиче.

Одним из свойств Антона Павловича было то, что он всегда собирался куда-нибудь ехать. И перед смертью в Баденвейлере он, задыхавшийся от эмфиземы, сидел в кресле, окруженный путеводителями и справочниками. Он намеревался вскоре ехать в Россию, но не путем, наиболее легким для него, тяжело

больного, а непременно через Италию. Была ли у него мысль о близкой смерти? Да, была, но, повидимому, такая мысль не владела им постоянно, и он до последних своих часов вел себя как человек, уверенный

The handwritten text is a recipe, likely for a cough syrup or similar remedy. It includes measurements like '0,5', '0,2', and '12'. The handwriting is cursive and somewhat difficult to decipher in places, but it appears to be a list of ingredients or instructions. There are also some numbers written vertically on the left side: '02', '14', and '11'.

Рецепт, прописанный А. П. Чеховым.

«в завтрашнем дне». С одной стороны, за три дня до смерти он сказал о необходимости перевести на имя Ольги Леонардовны деньги, помещенные им в местный банк, т. е. как бы предвидел свой близкий конец, а с другой стороны — он настойчиво просил Ольгу Леонардовну поехать в ближайший город и купить

ему там белый летний костюм, т. е. рассчитывал еще пожить. Все время русско-японской войны его очень мучили мысли о том, что происходило тогда на войне. И они вызвали у него желание ехать военным врачом на фронт, о чем он и писал весной того года, когда умер.

Умер А. П. Чехов на немецком курорте Баденвейлере. О последних его днях корреспондент «Русских ведомостей» Иолос писал со слов лечившего Чехова доктора Шверера: «Во вторник состояние сердца еще не внушало больших опасений. Только в ночь с четверга на пятницу, когда после первого камфорного шприца пульс не поправлялся, стало очевидным, что катастрофа приближается. Проснувшись в первом часу ночи, Антон Павлович стал бредить, говорил о каком-то матросе, спрашивал о японцах, но затем пришел в себя и с грустной улыбкой сказал жене, которая клала ему на грудь мешок со льдом: «На пустое сердце льда не кладут».

Смерть свою 15 июля 1904 г. Чехов встретил спокойно и мужественно. Его последние минуты были описаны О. Л. Книппер-Чеховой в таких скорбных строках:

«В начале ночи Антон Павлович проснулся и первый раз в жизни сам попросил послать за доктором... Пришел доктор, велел дать шампанского. Антон Павлович сел и как-то значительно громко сказал доктору по-немецки: „Ich sterbe“. Потом взял бокал, повернул ко мне лицо, улыбнулся своей удивительной улыбкой, сказал: „Давно я не пил шампанского“, покойно выпил все до дна, тихо лег на левый бок и вскоре умолкнул навсегда»¹.

¹ О. Книппер-Чехова, Несколько слов об А. П. Чехове, в книге «Письма Антона Павловича Чехова к О. Л. Книппер-Чеховой», изд. «Слово», Берлин, 1924.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ

В библиографической части настоящей книги описаны и аннотированы только те письма и художественные произведения Чехова и только те книги и статьи о Чехове, которые содержат в себе материалы медицинского содержания.

В аннотациях не приводилось всего содержания того или иного источника, а излагались выборочно содержащиеся в нем материалы, поскольку они имели отношение к медицине. При этом в аннотациях не излагалось то, что было использовано в вводной статье. Каждая из библиографических записей должна была бы иметь одну порядковую цифру. Но вследствие различных изменений при редактировании рукописи некоторые записи получили две и больше цифр.

1. ПИСЬМА ЧЕХОВА

1. Письма Чехова. С иллюстрациями.

- Том I (1860—1887) в изд. М. П. Чеховой, М., 1912, XXIV, 375 стр.
том II (1888—1889), М., 1912, XVI, 450 стр.
том III (1890—1891), М., 1912, XII, 360 стр.
том IV (1892—1896), Книгоиздательство писателей, М., 1916, XXIV, 540 стр.
том V (1897—1899), Книгоиздательство писателей, М., 1916, XV, 512 стр.
том VI (1900—1904), Книгоиздательство писателей, М., 1916, X, 432 стр.

Всего 1815 писем, расположенных в хронологическом порядке. В каждом из томов содержится биографический очерк Чехова за те годы, к которым относится данный том (римские цифры), и указатели к письмам в хронологическом порядке и по адресатам. Описания с аннотациями к отдельным письмам, в кото-

рых имеются материалы о Чехове как о враче, см. № 1—151.

5. Н. А. Лейкину: 1884, июнь 27, т. I, стр. 65—69.

Адресат — редактор журнала «Осколки», в котором Чехов помещал свои ранние произведения. Описан выезд Чехова вместе с судебным следователем на судебно-медицинское вскрытие мертвого тела. Другая тема письма — Чехов возмущается принудительным осмотром проституток полицейскими врачами. И третья: «Через день хожу в земскую больницу, где принимаю больных. Надо бы каждый день ходить, да лень. С земским врачом мы давнишние приятели».

6. Е му же: 1884, июнь 25, т. I, стр. 69—73.

Подпись под письмом: «Лекарь и уездный врач А. Чехов».

7. Е му же: 1884, июль 23, т. I, стр. 76—78.

«Не так давно лечил одной барышне зуб, не вылечил и получил 5 руб.; лечил монаха от дизентерии, вылечил и получил 1 р.; лечил одну московскую актрису дачницу от катарра желудка и получил 3 р.»

8. Е му же: 1884, сентябрь, т. I, стр. 376.

«Замучила меня медицина. Чувствую, что работаю [как писатель] спустя рукава и сквозь пальцы».

9. Е му же: 1884, ноябрь 4, т. I, стр. 81—84.

Сообщение о том, что Чехов готовится к докторскому экзамену.

10. М. Г. Чехову: 1885, январь 31, т. I, стр. 95—98. Адресат — дядя Чехова. Фактические сведения о платной врачебной практике Чехова.

11. М. В. Киселевой: 1885, сент., т. I, стр. 113.

Об употреблении некоторых наружных медицинских средств и их свойствах (вазелин, йодоформ, кристаллическая карболовая кислота). Наставление адресатке.

12. В. В. Билибину: 1886, март 11, т. I, стр. 207.

Адресат — секретарь редакции журнала «Осколки». В письме слова: «Читаю Дарвина. Какая роскошь! Я его ужасно люблю!».

13. Н. А. Лейкину: 1886, июнь 24, т. I, стр. 202—203.

Из Бабкина о жене адресата: «Пусть она упрямо принимает прописанные мною зелья. Даже в случае

диагностической ошибки с моей стороны они не могут принести ничего, кроме пользы, но я едва ли ошибся. Диагноз мой тем более верен, что я держусь его и доселе. Если Вы примете во внимание, что Kal. jodatum не помогал, то согласитесь со мной сами». «Не давайте мужикам ялапы. К чему, если есть касторка»...

14. А. С. Суворину: 1887, март 18, т. I, стр. 273—275.

Адресат — редактор газеты «Новое время», в которой помещал Чехов свои произведения. Изложение сущности болезни (грудная жаба), бывшей у писателя Д. В. Григоровича:

«Сама по себе грудная жаба — болезнь не важная, но у Д. В. она является симптомом болезни, которая называется атероматозным перерождением артерий — недуг старческий и неизлечимый». После изложения того, что такое атероматозное перерождение артерий, Чехов писал: «Достаточно хорошего напряжения, чтобы такой сосуд лопнул. Так как сосуды являются продолжением сердца, то обыкновенно и сердце находят перерожденным. Питание при такой болезни плохо. Само сердце питается скудно, а потому и сидящие в нем нервные узлы, не получая питания, болят — отсюда грудная жаба».

15. Н. А. Лейкину: 1887, апрель 17, т. I, стр. 293—295.

Медицинские советы адресату, болевшему, повидимому, общим нервным расстройством в легкой степени.

«Я, хоть убейте, не понимаю, для чего Вы принимаете ландыш и валериану. Вреда эти средства не принесут, но и пользы тоже никакой. Странно, что ландыш принимается, когда нет показаний на то». Дальше советы: работать на воздухе, но не утомляться. Хорошо питаться, следить за стулом, забросить лекарства, не обращать внимания на сердцебиения, замирания и пр. «Вовсе не думать или думать, но реже — о неудачах». «В случае ипохондрии, страха смерти, тоски — обращать внимание не столько на сердце, которое у Вас здорово, сколько на желудок и кишки. Наверное, у Вас есть расширение желудка — болезнь, при которой меланхолия — явление постоянное». «В течение 5—10 лет вовсе не помышлять о бо-

лезнях и не обращать на них серьезного внимания... Придет старость, тогда другое дело».

16. В. Г. Короленко: 1888, май 2, т. II, стр. 79—80.

Адресат — известный писатель. Имеется сообщение, что Чехов едет на лето в харьковскую деревню и собирается лечить там.

17. А. С. Суворину: 1888, май 30, т. II, стр. 96—103. Имеется описание, как Чехов во время своего летнего отдыха в харьковской деревне занимался лечением.

18. Е му же: 1888, октябрь 10, т. II, стр. 171—173.

Участие Чехова в составлении медицинской части суворинского календаря, намерение его в следующем году взять на себя составление всей «календарной медицины» и ввести новый отдел о психиатрических учреждениях. Сообщая адресату о запое, которым страдал брат Александр, Чехов пишет: «Что такое запой? Это психоз такой же, как морфинизм, онанизм, нимфомания и пр. Чаще всего запой переходит в наследство от отца или матери, от деда или бабушки. Но у нас в роду нет пьяниц»...

19. Е му же: 1888, октябрь 14, т. II, стр. 174—177.

О сочленовном ревматизме, о котором, повидимому, запрашивал Чехова адресат. При нем «иногда бывает воспаление сердца и врач всегда должен быть насто-роже. Причиной пороков сердца чаще всего бывает ревматизм. Но только зачем В. П. (больному сочленовным ревматизмом) выходить из дому? Е му нельзя ни выходить, ни работать, ни мыться»...

20—21. Е му же: 1888, октябрь 18, т. II, стр. 179—185.

«Вы усвоили себе общее понятие и поэтому газетное дело удавалось Вам, те же люди, которые сумели осмыслить только частности, потерпели крах. В медицине — то же самое».

22. А. С. Киселеву: 1888, октябрь 20, т. II, стр. 187—189. Извещение адресата о легком заболевании его сына — школьника, которого лечил Чехов.

23. А. С. Суворину: 1888, ноябрь 15, т. II, стр. 224—226.

«Своими «Именинами» я угодил дамам». «Не дурно быть врачом и понимать то, о чем пишешь. Дамы го-

ворят, что роды описаны верно. В рассказе, посланном для гаршинского сборника, я описал душевную боль».

24. Е му же: 1888, декабрь 30, т. II, стр. 259—268.

Толкование Чеховым образов, выведенных им в драме «Иванов», и среди них д-ра Львова — «типа честного, прямого, горячего, но узкого и прямолинейного человека».

25. Н. Н. Оболенскому: 1889, март 29, т. II, стр. 350—351.

Адресат — врач. Приглашая его к своему брату Николаю, заболевшему по определению Чехова *pneumonia siccosa*, Чехов пишет, что он «распорядился поставить ему 8 сухих банок, прописал согревающий компресс».

26. Н. А. Лейкину: 1889, апрель 10, т. II, стр. 335—336.

О болезни брата Чехова, художника Николая: «Около 25 марта заболел брюшным тифом, формой сравнительно легкой, но осложнившейся верхушечным процессом. Тифозная температура зашалила и в последние 5—6 дней перешла в температуру зловещую, которой я всегда так боялся, когда лечил тификов с конституцией моего художника. Притупление в правой верхушке выше и ниже ключицы, хрипы слышатся в двух местах соответственно двум гнездам. Похудание».

27. А. Л. П. Чехову: 1889, май 8, т. II, изд. 2-е, стр. 378—380.

О болезни брата Николая: «У него хронический легочный процесс — болезнь, не поддающаяся излечению. Бывают при этой болезни временные улучшения, ухудшения и *in statu*, и вопрос должен ставиться так: как долго будет продолжаться процесс?, но не так: когда выздоровеет?» То же писал Чехов Суворину в письме от 14 мая 1889 г.

28. Н. Н. Оболенскому: 1889, июнь 4, т. II, изд. 2-е, стр. 392—394.

О болезни брата Николая: «Дела художника плохи... Температура прежняя, вес тела с каждым днем уменьшается... «Лежачее положение со второй половины мая стало обуславливать кашель... Даю *ipres.*, *хинин*, *атроп.* и пр.». В письме от 17 июня Чехов сообщил Оболенскому о смерти брата.

29. Е. М. Линтваревой: 1889, апрель 17, т. II, стр. 340.

О том же: «Иметь больного брата — горе. Быть врачом около больного брата — два горя». Далее — о предполагаемой поездке в Кисловодск, где «Открою лавочку, буду лечить дам и девиц. Чувствую медицинский зуд. Опротивела литературу».

30. А. С. Суворину: 1889, май 7, т. II, стр. 354—357.

Большое письмо философского содержания по поводу прочитанной книги П. Бурже «Ученик». О материализме и материи, о душе и теле, которые «нельзя отделять одну от другого — не разберешь, где начинается одно и кончается другое». «Воспретить человеку материалистическое направление равносильно запрещению искать истину. Вне материи нет ни опыта, ни знаний, значит, нет и истины».

31. Е му же: 1889, октябрь 15, т. II, стр. 411—413.

Сведения о работе Чехова над составлением медицинской части суворинского календаря. Приписка о болезни проф. С. П. Боткина.

32. Е му же: 1889, ноябрь 27, т. II, стр. 437—438.

Совет полечиться в Москве у Захарьина. О прочитанных клинических лекциях Захарьина: «Увы, есть либретто, но нет оперы. Нет той музыки, которую я слышал, когда был студентом».

33. Е му же: 1889, декабрь 7, т. II, стр. 440—442.

Имеется суждение о болезни печени у умирающего в Ментоне проф. С. П. Боткина со словами: «Печень — это слабая сторона, это пятка Б.». На приглашение адресата приехать в Петербург: «У меня прежестокый кашель... с кашлем нужно быть осторожнее, а езда в вагоне всегда делает кашель. Боюсь кровохаркания, которое всегда меня пугало».

34. Е му же: 1889, декабрь 27, т. II, стр. 448—450.

«Общество, которое не верит в бога, но боится примет и чертей, которое отрицает всех врачей и в то же время лицемерно оплакивает Боткина и поклоняется Захарьину, не смеет и заикаться о том, что оно знакомо со справедливостью».

35. А. Н. Плещееву: 1890, февраль 15, т. III, стр. 5—7.

По поводу прочитанного произведения Толстого

«Крейцера соната» резкое высказывание Чехова о невежестве Толстого в медицинских вопросах и «о смелости, с какой Толстой трактует о том, чего не знает и чего из упрямства не хочет понять. Так, его суждения о сифилисе, воспитательных домах, об отвращении женщин к совокуплению и пр. не только могут быть оспариваемы, но и прямо изобличают человека невежественного». Сообщение о большой работе Чехова по подготовке к поездке на Сахалин.

36. А. С. Суворину: 1890, март 9, т. III, стр. 19—23.

Возражение Суворину, по мнению которого Сахалин «никому не нужен и никому не интересен»: «После Австралии в прошлом и Кайены Сахалин — единственное место, где можно изучать колонизацию из преступников. Им заинтересована вся Европа, а нам он не нужен?». Высказывание по тюремному вопросу: «Мы сгноили в тюрьмах миллионы людей, сгноили зря, без рассуждения, варварски; мы гоняли людей по холоду в кандалах десятки тысяч верст, заражали сифилисом, размножали преступников»...

37—38. Е му же: 1890, март 29, т. III, стр. 38—40.

О Захарьине как о лечащем враче. О носе: его важном значении для организма вообще и его роли в патогенезе болезней. О наследственности: «С нею надо мириться, ибо она неизбежна и нужна, а нужна потому, что человек, кроме дурного, наследует от предков много и хорошего». Об утомляемости и утомлении: «Вы пишете, что работаете по 20 часов в сутки [и не утомляетесь]. Причины: у Вас отличное самочувствие и Вас возбуждает успех, задор, чувство таланта. Вы любите дело». А можно утомляться и «лежа целый день на диване».

39. Н. А. Лейкину: 1890, март 31, т. III, стр. 40—43.

Опасение, как бы весеннее бездождие не разразилось «чем-нибудь вроде брюшного тифа». «Когда в почве происходят всякие процессы гниения и пр., то важно в санитарном отношении, чтобы поры загрязненной почвы, содержащей в себе зародыши болезней, были наполнены водой и чтобы таким образом механически было заграждено сообщение этих зародышей с атмосферным воздухом».

40. А. С. Суворину: 1890, апрель 11, т. III, стр. 44—48.

О состоянии здоровья сына адресата, которого Чехов считает здоровым. Упоминание о ряде московских врачей с некоторыми высказываниями о них (проф. Захарьин, д-р Корнеев, д-р Беляев).

41. М. П. Чеховой: 1890, май 14—17, т. III, стр. 66—83.

Адресат — сестра Чехова. Большое письмо с изложением путевых впечатлений Чехова в Западной Сибири. Среди них — об эпидемиях и постановке медицинской помощи. Дальше медицинский совет: «Если у у Маши будет болеть горло и летом, то по приезде в Москву в сентябре пусть профессор Кузьмин отрежет ей по кусочку от каждой миндалевидной железы. Это невинная безболезненная операция. Без этого Маша до старости не избавится от фолликулярных и прочих жаб.... Пока железы еще не очень велики, достаточно отрезать по очень маленькому кусочку».

42—43. А. С. Суворину: 1890, сентябрь 11, т. III, стр. 137—139.

О большой работе, проделанной Чеховым на острове Сахалине. Зрелище наказания каторжников плетью.

44—45. Е му же: 1890, декабрь 24, т. III, 152—154.

«Я верю и в Коха, и в спермин. Все эти кохины, спермины и пр. кажутся публике каким-то чудом, выскочившим неожиданно из чьей-то головы. Но все это естественные результаты того, что было сделано за последние 20 лет. Много сделано, голубчик! Одна хирургия сделала столько, что оторопь берет»... «Если бы мне предложили на выбор что-нибудь из двух: идеалы знаменитых 60-х годов или самую плохую земскую больницу настоящего, то я, не задумываясь, взял бы вторую». «Кохин излечивает сифилис? Это возможно. Что же касается рака, то позвольте усумниться. Рак не есть микроб; это ткань, растущая не на своем месте и, как плевел, заглушающая все соседние ткани».

Сообщение о состоянии здоровья.

46. А. Ф. Кони: 1891, январь 26, т. III, стр. 173—176.

Адресат — известный юрист и писатель. О положении детей на о. Сахалине.

47. Л. С. Мизиновой: 1891, июнь 20, т. III, стр. 247—249.

Медицинские советы адресатке: «Вам нельзя ни курить, ни пить. Ни табаку, ни вина, ни пива, ни даже квасу — ни-ни! Остерегаться холодного и сырого воздуха; всегда держать грудь в тепле, хотя бы в кофте толщиной с одеяло. Есть возможно больше; самое лучшее — побольше сливок. Утром, в обед, в вечерний чай и в ужин — сливки и сливки. Жареное мясо предпочитать вареному, сухой хлеб — мягкому. Овсянка, манная каша и кисель — все это хорошо. Перед едой принимать какую-нибудь горечь... Кровать поставить посреди комнаты. Во время прогулок возвышенные места предпочитайте низменным. Поменьше разговаривайте и... не кричите».

48—49. А. С. Суворину: 1891, август 18, т. III, стр. 270—272.

«У врача бывают отвратительные дни и часы, не дай бог никому этого. Среди врачей, правда, не редкость невежды и хамы, как и среди писателей, инженеров, вообще людей, но те отвратительные часы и дни, о которых я говорю, бывают только у врачей. За сие, говоря по совести, многое проститься должно». Описание тяжелого случая из медицинской практики Чехова.

50. Е му же: 1891, сентябрь 8, т. III, стр. 279—280.

О Л. Н. Толстом: «Все великие люди деспотичны, как генералы, и невежливы и неделикатны, как генералы, потому что уверены в безнаказанности». «Вчера меня известили, что Курепин болен безнадежно. У него рак на шее. Прежде чем умрет — рак съест ему половину головы и замучит невралгиями».

51. Е. М. Шавровой: 1891, сентябрь 16, т. III, стр. 281—283.

Адресат — писательница. «Насчет того, что врачи по женским болезням в душе селадоны и циники, позвольте с Вами поспорить»... Все гинекологи — идеалисты... Известный Снегирев говорит о русской женщине не иначе, как с дрожью в голосе... Другой гинеколог ходит в театр на все первые представления и потом бранится около вешалок, уверяя, что авторы обязаны изображать только идеальных женщин и т. п.»... «Хорошим гинекологом не может быть глупый человек».

или посредственность». «Смею напомнить о справедливости, которая для объективного писателя дороже воздуха».

52. Н. А. Лейкину: 1891, октябрь 12, т. III, стр. 286—289.

О бывавших у адресата перебоих сердца Чехов пишет, что они имеют серьезное значение только в тех случаях, когда указывают на упадок сердечной деятельности. А у адресата их происхождение «от вялости кишечника, запоров с метеоризмом, причем газы подпирают ободочную кишку к диафрагме и производят перебои. Летом при режиме, близком к норме, вялость кишечника пройдет; с нею пройдут и перебои».

53. А. С. Суворину: 1891, октябрь 25, т. III, стр. 305.

О «Войне и мире» Толстого: «Если бы я был около князя Андрея, то я бы его вылечил. Странно читать, что рана князя, богатого человека, проводившего дни и ночи с доктором, пользовавшегося уходом Наташи и Сони, издавала трупный запах. Какая паршивая была тогда медицина!». «Толстой, пока писал свой толстый роман, невольно должен был пропитаться насильственно ненавистью к медицине».

54. Е му же: 1891, ноябрь 18, т. III, стр. 401—403.

Советы адресату, как лечить инфлюэнцу, и сообщение, как Чехов себя лечит от нее: пульверизация скипидаром, обертывание бинтом. «Не ем ничего горячего, мало говорю и браню себя за то, что много курю... Об общем состоянии своего здоровья».

55. Е му же: 1892, март 2, т. IV, стр. 20—21.

О том, что Чехов купил «целый воз» лекарств. Намерение купить микроскоп, чтобы заняться медицинской микроскопией и вообще заняться медициной «самым основательным образом».

56. Н. А. Лейкину: 1892, июнь 8, т. IV, стр. 7.

«Да, ветеринария находится у нас в самом жалком положении. Иной раз посмотришь в рецепт и только руками разведешь. Белладонна, свинцовый сахар, серный цвет и тому подобная чепуха, прописываемые по старым скотским лечебникам. Лечебник, изданный «Посредником», для народа, положительно никуда не годен. Отсталость ужасная».

57. А. С. Суворину: 1892, июнь 25, т. IV, стр. 95—96.

О движении холерной эпидемии в России. Дальше о своем пациенте: «Русский человек не понимает деликатных чувств. Сегодня приезжал ко мне сосед, богатый фабрикант с сынишкой лечить горло и, прощаясь, протянул ко мне три рубля. Я сказал: «Зачем? Полноте!». Он поблагодарил и положил деньги себе в карман».

58. Е му же: 1892, июль 3, т. IV, стр. 102—104.

Данные о движении холерной эпидемии. «Здекауер был прав, когда инфлюэнцу называл предтечей холеры, но статья его в «Новом времени» немножко наивна. Можно подумать, что пишет не профессор, а какой-нибудь штаб-лекарь вроде Базарова-отца».

59. Н. А. Лейкину: 1892, июль 13, т. IV, стр. 108—109.

Сообщение Чехова о тяжелой его работе как врача Серпуховского земства: «Это без холеры, а что будет при холере!». «У ребят поголовно понос, часто кровавый». «За прекращением литературной работы у меня прекратились и доходы».

60. Е. П. Егорову: 1892, июль 15, т. IV, стр. 109—110.

«У нас в Серпуховском уезде врачей так мало, что во время холеры уезд будет сидеть почти без помощи. Загребастали и меня, раба божьего. Разъезжаю теперь по деревням и читаю лекции».

61. Л. С. Мизиновой: 1892, июль 16, т. IV, стр. 110—112.

«Разъезжаю по деревням и фабрикам и проповедую там холеру».

62. Н. М. Линтваревой: 1892, июль 21, т. IV, стр. 112—114.

О неподготовленности врачебного участка Чехова к борьбе с ожидаемой холерой. Но «через неделю, надо полагать, владения царя индийского будут готовы для принятия индийских запяток».

63. Ей же: 1892, июль 22, т. IV, стр. 114—117.

О своей врачебной деятельности в ожидании холеры. Рекомендует давать при холерных заболеваниях нафталин: «вначале нафталин, потом способ Кантани, т. е. клистиры и подкожные впрыскивания раствора по-

варенной соли». «Во всех видах — тепло». «Вначале вместе с нафталином буду давать сантонин, который непосредственно действует на паразитов кишечника». «До сантонина я дошел своим умом».

64. А. С. Суворину: 1892, август 1, т. IV, стр. 120—122.

«Я одинок, ибо все холерное чуждо душе моей». Дальше — жалобы на тяжелые условия работы: «Хочется наплевать на холеру и сесть писать»... «Буду лечить холеру по способу Кантани: большие клистиры с таннином в 40 г и вливание под кожу раствора поваренной соли. Первые действуют превосходно: согревают и уменьшают понос. Вливание же иногда производит чудеса, но иногда [вызывает] паралич сердца».

65. Е му же: 1892, август 16, т. IV, стр. 124—128.

«У меня в участке 25 деревень, четыре фабрики и один монастырь. Утром — приемка больных, а после утра — разъезды. Езжу, читаю лекции печенегам, лечу, сержусь, и так как земство не дало мне на организацию пунктов ни копейки, клянчу у богатых людей то того, то другого... Благодаря моему нищенскому красноречию, мой участок имеет теперь два превосходных барака со всей обстановкой и барачников пять не превосходных, а скверных. Я избавил земство даже от расходов по дезинфекции: извести, купорос и всякую пахучую дрянь я выпросил у фабрикантов на все свои двадцать пять деревень». В том же письме Чехов жалуется на тяжелые условия, в которых идет его работа. Беспокойство Чехова: «на лечение каждого холерного больного требуется затрата 5—6 часов времени. При одном заболевании можно справиться». «А если эпидемия разовьется хотя бы до пяти заболеваний, то я буду только раздражаться, утомляться и чувствовать себя виноватым».

66. Е му же: 1892, октябрь 10, т. IV, стр. 131—133.

Высказывания Чехова об удовлетворении, какое дала ему летняя врачебная работа. «Я дал слово быть участковым врачом до 15 октября. Я отпущу фельдшера, закрою барак, и если случится холера, буду изображать из себя нечто комическое». «До сих пор у меня не было ни одного случая холеры, но были эпидемии тифа, дифтерии, скарлатины и пр. В начале лета было много работы, потом же к осени меньше и меньше».

67. В. М. Лаврову: 1892, октябрь 12, т. IV, стр. 134.

О смерти артиста Свободина: «Я ждал его смерти, так как знал его болезнь, но все-таки мне думалось, что он проживет еще года два-три. У него было хроническое воспаление почек. Болезни сердца и грудная жаба были только симптомами этой болезни».

68. А. С. Суворину: 1892, октябрь 18, т. IV, стр. 135—138.

«Зима. Участок мой уже закрыт, но больные все-таки ходят»... «Я недавно лечил от головной боли одного старика, который ходил нагнувшись и стонал неимоверно. У него мигрени продолжаютс я дня по четыре». «Ходит ко мне баба Авдотья, у которой вот уже год болит голова непрерывно; при обострениях лежит в постели в полузабытье, слабая, с паршивым пульсом и очень похожа на тифозную. Ей помогает салициловый натрий, чтобы получить 2—3 порошка, она ходит ко мне за 5 верст. Даю ей иодистый калий. Тоже помогает. Иодистый калий вообще хорошая штука». «Около нас было уже 11 холерных. Это цветки, ягодки будут весной»... «С августа по 15 октября я записал у себя на карточке 500 больных; в общем принял, вероятно, не менее тысячи. Мой участок вышел удачен в том отношении, что были в нем доктор, фельдшер, два отличных барака, принимались больные, производились разъезды по всей форме, посылались в санитарные бюро отчеты, но денег потрачено всего 110 р. 76 к. Львиную долю расходов я взвалил на своих соседей-фабрикантов, которые и отдувались за земство. За это лето я так насобачился лечить поносы, рвоты и всякие холерины, что даже сам прихожу в восторг: утром начну, а к вечеру уже готово — больной жрать просит».

69. Ал. П. Чехову: 1892, октябрь 21, т. IV, стр. 138—139.

«До 15 октября я служил в земстве участковым врачом: лечил, ездил и ловил за хвост холеру. Холеры не было. Но едва закрыли участок, как в 30 верстах от нас заболели холерой 11 человек».

70. А. С. Суворину: 1892, октябрь 27, т. IV, стр. 143—146.

«Покачивание, пошатывание, с потемнением в глазах и даже с потерей сознания на несколько секунд,

а также чувство ветра и вихря в голове — явление, почти обычное у людей ваших лет, у женщин и у дурно питающейся молодежи. С этим надо мириться и, памятуя о своих летах, быстро не ходить, когда голова работает и когда надета на Вас тяжелая шуба... У крестьян-стариков это обыкновенная болезнь, и я лечу ее тем, что велю не пугаться, не менять образа жизни и, буде не лень, пить валериановые капли по десяти 4 раза в день. Последнее при слабом и среднем пульсе. Впрочем, каждый случай приходится индивидуализировать... «От долгого разговора, требующего усиленного прилива к легким, а стало быть, отлива от головы, бывает утомление мозга, а посему помалкивайте. Хорошо также, чтобы запоров не было».

71—72. Л. С. Мизиновой: 1893, январь 11, т. IV, стр. 161—163.

«...Что вы кашляете, это совсем не хорошо. Пейте Obersalzbrunnen, глотайте доверов порошок, бросьте курить и не разговаривайте на улице».

73. А. С. Суворину: 1893, февраль 5, т. IV, стр. 175—178.

«У меня, голубчик, беда — у сестры что-то вроде тифа. Нет ничего тяжелее, как лечить своих. Делаешь все, что нужно, а каждую секунду кажется, что не то делаешь»...

74—77. Е му же: 1893, февраль 13, т. IV, стр. 183—185.

«Написал в Управу медицинский отчет за прошлый год и, кроме цифр, подпустил несколько великих мыслей. Отчет не полон, так как в прошлом году у меня было больше тысячи больных, а я успел зарегистрировать только 600»... «Сестра повеселела, но у нее все-таки 38°. Стало быть, не инфлюэнца, а брюшной тиф»...

78. Е. М. Шавровой: 1893, февраль 28, т. IV, стр. 189—192.

Адресатка — писательница. Критический отзыв об ее рассказе с указанием, что для изображения болезней, вырождения и т. п. писателю надо быть с ними знакомым научно. Дальше — высказывание Чехова о сифилисе («S»). «Значение болезни Вами преувеличено. Во-первых, «S» излечим; во-вторых, если врачи находят у больного какое-нибудь тяжелое заболевание, на-

пример, спинную сухотку (tabes) или цирроз печени, и само это заболевание произошло от «S», то ставят сравнительно благоприятное предсказание, так как «S» поддается лечению. В вырождении, в общей нервности, дряблости и т. п. виноват не один «S», а совокупность многих факторов: водка, табак, обжорство интеллигентного класса, отвратительное воспитание, недостаток физического труда, условия городской жизни и пр. и пр. И кроме «S» существуют болезни, не менее серьезные, например, буторчатка... Врачи в Вашем рассказе ведут себя прескверно. Вы заставляете их забыть о врачебной этике и тайне; мало того, они тяжело больного параличного везут в город!... Конечно, Вы знаете, что influenza производит в организме разрушения, далеко не безразличные во всех смыслах?»... «Лично для себя я держусь такого правила: изображаю больных лишь постольку, поскольку они являются характерами или же постольку они картинны. Болезнями же я боюсь запугать. «Нашего нервного века» я не признаю, так как во все века человечество было нервно»... «Предоставьте нам, лекарям, изображать калек и черных монахов».

79. Ал. П. Чехову: 1893, март 16, т. IV, стр. 201—203.

Адресат — брат Чехова. О хлопотах адресата, чтобы получить документ из Медицинского департамента, который заменял бы Чехову паспорт.

80. Ф. О. Шехтелю: 1893, апрель 19, т. IV, стр. 213.

Из Мелихова: «Сегодня по случаю теплой погоды ходил пешком за 3—4 версты к тифозной бабе. Шел лесом, солнце грело, и я чувствовал себя королем (не сербским) целых два часа».

81. А. С. Суворину: 1893, апрель 26, т. IV, стр. 216—218.

«Начну с того, что я болен». О геморрое: «У меня когда-то было воспаление брюшины. Надо думать, что просвет кишок у меня уменьшился от воспаления и где-нибудь перетяжка сдавила сосуд. Резюме: надо делать операцию».

82. Е му же: 1893, август 2, т. IV, стр. 232—233.

«Нехорошо быть врачом. И страшно, и скучно, и

противно». Далее сообщения о конкретных случаях из практики.

83. Е м у ж е: 1893, июль 28, т. IV, стр. 228—232.

«Порой до пошлости медицина утомительна и мелочна». О днях, когда Чехову приходилось выезжать к больным по четыре и пять раз: «И бабы с младенцами одолевают».

84. Е м у ж е: 1893, август 7, т. IV, стр. 233—235.

«Сейчас вернулся из фабрики, куда ездил на беговых дрожках по грязи и где принимал больных. Утром меня возили к младенцу, страждущему поносом и рвотой. Одним словом, о литературе и подумать нельзя».

85. Е м у ж е: 1893, август 18, т. IV, стр. 238—240.

«От крапивной лихорадки самое лучшее средство атропин по $\frac{1}{60}$ грана в день в пилюлях». Эта болезнь кожи означает невроз кожных сосудов, а потому помогают также бромистые препараты... Сообщение о том, что Чехов осенью «бросает медицину», т. е. перестает быть земским врачом.

86. В. Тихонову: 1893, октябрь 10, т. IV, стр. 248.

«Летом не писалось, так как мешала холера. Я опять был холерным доктором и нахожу, что это гораздо приятнее, чем быть катарральным писателем».

87. А. С. Суворину: 1893, ноябрь 11, т. IV, стр. 257.

«Литература стала моей Ависагой¹, но я до такой степени привязался к ней, что стал презирать медицину».

88. Е м у ж е: 1894, январь 2, т. IV, стр. 277—279.

Высказывание Чехова о том, что своей большой работой о Сахалине он отдал медицине «должную дань».

89. Е м у ж е: 1894, январь 25, т. IV, стр. 282—283.

Рекомендует адресату прочесть статью в № 1 и 2 «Врача» 1894 г. «К вопросу о половых отношениях».

90. С. И. Шаховскому: 1894, март 15, т. IV, стр. 289—290.

Упреки врачам, «прежде всего санитарным врачам», что они не пишут в общей прессе и не стараются занять в ней ту область, которая по их компетентности им принадлежит.

91. Я. А. Корнееву: 1894, март 27, т. IV, стр. 294—297.

«Два последние лета я служил в Серпуховском земстве холерным доктором. У меня был участок в 27 деревень, но не было ни одного случая холеры, что, впрочем, не мешало мне называться холерным врачом».

92. А. С. Суворину: 1894, март 27, т. IV, стр. 292—293.

О влиянии толстовской философии на Чехова.

93. Е м у ж е: 1894, май 9, т. IV, стр. 308—310.

Сообщение о поездке в с. Покровское-Мещерское в психиатрическую лечебницу на съезд земских врачей Московской губернии. Впечатления от психических больных: «Больных много, но все это материал для психиатра, а не для психолога». Далее следует пересказ бреда одного больного, мистика.

94. Е м у ж е: 1895, октябрь 21, т. IV, стр. 409—411.

Большое письмо о необходимости спасения журнала «Хирургическая летопись», гибнущего вследствие недостатка средств: «Спаси хороший хирургический журнал так же полезно, как сделать 20 000 удачных операций». «Если бы не постройка школы, которая возьмет у меня тысячи $1\frac{1}{2}$ денег, то я сам взялся бы издавать журнал на свои деньги, до такой степени мне больно и трудно мириться с явной нелепостью [гибели журнала]».

95—96. Е м у ж е: 1896, октябрь 22, т. IV, стр. 486—487.

Из письма (Мелихово, Серпуховского у.) видно, что Чехов в 1896 г. продолжал заниматься медициной практически (сообщается о случае помощи пациенту).

97. Е м у ж е: 1897, январь 11, т. V, стр. 6—8.

О разрешении издания «Хирургия», о чем хлопотал Чехов. О раке и будто бы найденном средстве его лечения («бородавник»).

98. Е м у ж е: 1897, январь 17, т. V, стр. 8—9.

Высказывания Чехова о чуме, о возможности ее появления у нас и вообще об инфекционных болезнях; о плохом физическом состоянии нашего населения. «Чума будет тем страшна, что она явится через 2—3 месяца после переписи; народ истолкует перепись по-своему и начнет лупить врачей, отравляют-де лишних, чтобы господам больше земли было. Карантины — вещь не серьезная». Надежда Чехова на прививки Хавкина против чумы.

¹ Наложница иудейского царя Давида. — В. Х.

99. Ф. О. Шехтелю: 1897, март 7, т. IV, стр. 23—24.

Адресат — художник. Сообщение Чехова о том, что он выслушивал сердце у художника Левитана. «Дело плохо, сердце у него не стучит, а дует. Вместо звука «тук-тук», слышится «пф-тук». Отзыв о Свенцицком как о враче.

100. А. С. Суворину: 1897, апрель 1, т. V, стр. 31—32.

Ввиду определения у Чехова верхушечного процесса в легких Чехов сообщает о своем решении прекратить медицинскую практику в деревне. «Это будет для меня и облегчением, и крупным лишением».

101. Ал. П. Чехову: 1897, октябрь 3, т. V, стр. 84—85.

Врачебные советы брату по поводу болезни носоглотки у него:

«Имей в виду, что глотка — очень чувствительный инструмент, она очень скоро привыкает к помазываниям и полосканиям. Лучшее средство от катарра глотки — это общее лечение, а также бросить курить; не пить горячего, не дышать воздухом, содержащим пыль, и говорить по возможности мало».

102. Н. П. Коробову: 1897, ноябрь 12, т. V, стр. 109—110.

Адресат — врач, товарищ Чехова по университету. Рекомендует ему рецепт: Kali (или Str). bromat. 5,0; Chlor. hydr. 2,0; Aq. 180,0 — через 2 часа по столовой ложке. «Помогает».

103. А. С. Суворину: 1897, декабрь 14, т. V, стр. 130—131.

Отзыв о журнале «Хирургия», о «спасении» (материальном) которого хлопотал Чехов.

104. Ал. П. Чехову: 1898, февраль 23, т. V, стр. 166—167.

«Дантист сломал мне зуб, потом дергал три раза и в результате — инфекционный периостит верхней челюсти. Боль была неистовая и благодаря лихорадке пришлось пережить состояние, которое я изобразил в «Тифе».

105. В. М. Лаврову: 1898, февраль 25, т. V, стр. 167—168.

«У меня рвали зуб и сломали, потом опять рвали, образовался нарыв в верхней челюсти. По правилам

медицинской науки я лез на стены, вопил, не спал, не ел. Сделали операцию».

106—107. Г. И. Россолимо: 1898, август 8, т. V, стр. 210—211.

Адресат — врач, товарищ Чехова по Московскому университету, впоследствии известный профессор-невропатолог. Письмо — при посылке Чеховым пациента с явлениями психопатическими.

108—109. И. И. Орлову: 1899, март 18, т. V, стр. 372—374.

Мнение Чехова, от чего умер в Ялте врач Кольцов: «По-моему, Кольцов умер от эмболии. Незадолго до смерти в легком у него был инфаркт. Вероятно, был эндокардит. На какой почве? Не знаю, не спрашивал у лечивших его докторов. Мельком слышал, что нашли много белка — повидимому, человек замучился вконец от разного рода хлопот и умер от того, что замучился».

110. Г. И. Россолимо: 1899, октябрь 11, т. V, стр. 437—438.

Из письма видно, что Чехов состоял членом кассы взаимопомощи врачей выпуска 1884 г. и послал кассею кассы свои членские взносы.

111—112. А. Б. Тараховскому: 1899, ноябрь 26, Ялта, т. V, стр. 456—459 и М. П. Чехову: 1899, декабрь 3, Ялта, т. V, стр. 460—462.

О том, как «одолели» Чехова приезжие чахоточные.

113. П. И. Куркину: 1899, декабрь 23, т. V, стр. 472—473.

Адресат — врач Серпуховского уезда, впоследствии известный санитарный статистик, при советской власти — профессор. В письме Чехов настойчиво советует адресату энергично работать для общих журналов и газет и возражает против заголовка его «Очерков санитарной статистики».

114—115. М. О. Меншикову: 1900, январь 28, т. VI, стр. 23—24.

Адресат — писатель. Высказывание Чехова как врача о болезни Л. Н. Толстого. «Что за болезнь у Толстого — понять не могу. Язва в желудке и кишечнике сказывалась бы иначе, их нет или было несколько кровоточащих царапин, произошедших от желчных камней, которые проходили и ранили стенки. Рака тоже нет: он отразился бы прежде всего на аппетите, на

общем состоянии, а главное, лицо выдавало бы рак, если бы он был. Вернее, что Л. Н. здоров (если не говорить о камнях) и проживет еще лет двадцать».

116. А. М. Пешкову (М. Горькому): 1900, июль 12, т. VI, стр. 89.

«Ваше предложение ехать в Китай удивило меня... В Китай ехать уже поздно, так как, повидимому, война приходит к концу. Да и поехать туда я могу только врачом. Военным врачом. Если война затянется, то поеду»¹.

117. А. И. Урусову: 1901, апрель 16, т. II, стр. 79—81.

«Приходится возиться с геморроем и катарром кишок, который истощает меня и придает мне постническое выражение».

118. М. А. Членову: 1901, январь 19, т. VI, стр. 122—123.

Советы адресату, какую лечебницу ему следует устроить.

Сообщение о предполагавшемся пожертвовании для этого через Чехова 120—130 тысяч рублей.

119. Ему же: 1901, июль 24, т. VI, стр. 159—160.

Адресат — московский врач, специалист-венеролог. «Работать для науки, для общих идей, это-то и есть личное счастье. Не в «этом», а «это». И Вы, сударь, коли на то пошло, счастливейший из смертных».

120. П. Н. Куркину: 1901, ноябрь 2, т. VI, стр. 175—176.

О том, что Россолимо смотрит очень мрачно на состояние здоровья земского врача Серпуховского уезда Вите, в котором Чехов принимал большое участие.

121—122. Б. М. Соболевскому: 1901, июль 23, т. VI, стр. 155—156.

Адресат — редактор газеты «Русские ведомости», в которой помещал Чехов свои произведения.

¹ Это письмо Чехова было ответом на письмо к нему Горького от начала июля 1900 г. во время так называемой боксерской войны в Китае. «Дорогой Антон Павлович, поедемте в Китай! Как-то раз в Ялте Вы сказали, что поехали бы. Поедемте, мне ужасно хочется попасть туда, и я думаю предложить себя кому-нибудь в корреспонденты. Едемте, дорогой Антон Павлович! Там интересно, здесь серо.

Жду ответа, скорого ответа. Ваш Горький».

Врачебные советы адресату, больному, по определению Чехова, старческим артериосклерозом. «Ходить пешком, не утомляться, не есть горячего, не есть говядины, питаться птицей, телятиной, рыбой, ветчиной; совсем отказаться от вина, не пить его ни одной капли; пить, буде пожелаете, только одно пиво и притом очень хорошее. Ванны и обтирания, но не души. Избегать запоров, причем если употреблять клизмы, то не менее 5 стаканов в 30 градусов. А из лекарств только одно: иодистый калий».

123. Ал. П. Чехову: 1902, январь, т. VI, стр. 192.

Отзыв о мнении Петтенкофера об этиологии брюшного тифа и холеры как о мнении, «наилучшем и основательнейшем», которое Чехов «штудировал 20 лет тому назад».

124. М. П. Чеховой: 1902, январь 12, т. VI, стр. 189—190.

Адресатка — сестра Чехова.

Копии двух приветственных телеграмм, полученных Чеховым 12 января: 1) от врачей, членов VIII Пироговского съезда русских врачей, и 2) от земских врачей глухих углов России.

125. П. И. Куркину: 1902, январь 13, т. VI, стр. 193.

Сообщение о радости вследствие получения Чеховым телеграмм от врачей: членов Пироговского съезда врачей и от д-ра Е. А. Осипова (один из основоположников земской медицины).

126. М. А. Членову: 1902, февраль 13, т. VI, стр. 205—206.

О том же.

127. О. М. Соловьевой: 1902, май 24, т. VI, стр. 223—224.

Адресат — благотворительница, обещавшая построить на свои средства биологическую станцию в Крыму и просившая Чехова составить проект заявления об этом в общество испытателей природы. К письму Чехова приложен проект такого заявления. В нем Чехов указал цели и характер предполагавшейся станции.

128. Л. Б. Бертенсону: 1902, октябрь 10, т. VI, стр. 255—256.

Адресат — известный петербургский врач, указавший Чехову, что растение *Angelophyllum ursinum*, о котором

Чехов писал в своем «Сахалине», имеет русское название. В письме Чехов благодарит за это указание и пишет, что воспользуется им для следующего издания.

129. Архиепископу Сергию: 1903, май 3, т. VI, стр. 287—289.

Врачебные советы Чехова адресату, который жаловался в письме Чехову на свое здоровье. «Ревматизмы разные бывают и неважное сердце — это очень неопределенно. Сочленовный ревматизм, ломота в костях, мышечный ревматизм?» Далее указания на лечебные курорты Саки и Славянск и рекомендует врачей: Минят, Ножников, Алексин, Альтшулер.

129а. М. П. Чеховой: 1903, май 24, т. VI, стр. 292—293.

«Сегодня был у проф. Остроумова. Он долго выслушивал меня, выстукивал и, в конце концов, оказалось, что правое легкое у меня весьма неважное, что у меня расширение легких (эмфизема), катарр кишок и пр.»

129б. А. С. Суворину: 1903, июль 17, т. VI.

«На зиму остаюсь в Москве. За границу Остроумов меня не пускает».

130. П. И. Куркину: 1903, июнь 15, т. VI, стр. 299.

Сообщение Чехова о посещении им в Звенигородском уезде мест, где он работал, будучи студентом, а затем врачом.

131. Л. В. Средину: 1904, январь 20, т. VI, стр. 254—255.

«Ваш страх перед белком (в моче) мне не нравится; мне все казалось, что если я стану искать у себя белок, то найду его непременно и тоже начну бояться».

132. А. В. Амфитеатрову: 1904, апрель 13, т. VI, стр. 371—372.

Адресат — писатель. Сообщение Чехова об его намерении в июле или в августе поехать на Дальний Восток в качестве врача. «Врач увидит больше, чем корреспондент».

133. Б. А. Лазаревскому: 1904, апрель 13, т. VI, стр. 372—373.

Адресат — писатель. То же сообщение, что и в предыдущем письме.

II. Чехов А. П. Неизданные письма. Публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина, М. — Л., 1930, в. I, 240 стр.

Все 340 писем расположены группами по адресатам (41 адресат). К каждой группе даются ценные комментарии.

Письма Чехова как врача см. отдельные записи с описанием по группам № 134—137.

134. П. Р. Розанову: 1884, ноябрь 3; 1885, февраль 13, апрель 2; 1885 в конце года, 1886, январь 14; 1887, март 29; 1889, декабрь 27, стр. 127—133.

Адресат — земский врач Тамбовской губернии, а затем Подольского и Звенигородского уездов Московской губернии. Имеются упоминания Чехова о нескольких врачах и их медицинских работах, а также предполагающемся адресатом издании журнала «Врачебный быт», о котором Чехов имел беседу со сведущими людьми. Совет Чехова издавать «что-нибудь специально медицинское». В письме конца 1885 г. — просьба прислать ему книгу по санитарной статистике Тамбовского уезда. Из письма 1887 г. видно, что Чехов был на съезде, где адресат делал доклад. Сообщение о неоконченной работе Чехова для газеты. Комментатор полагает, что это неизданные работы Чехова «Врачебное дело в России в 1884—1885 гг.», хранящиеся ныне в Центрархиве в Москве. Из дальнейшего текста письма видно, что Чехов собирал газетные вырезки по вопросу о положении врачей, много их обещал в письме дать адресату.

135. А. С. Лазареву-Грузинскому: 1890 (1893?), март 13, стр. 117—118.

Имеется указание Чехова, что он будет состоять участковым врачом до 15 октября, «когда упразднит в моем участке холеру».

136. П. И. Куркину: 1897, декабрь 27; 1899, май 25; 1901, декабрь 22; 1903, январь 7, февраль 18, апрель 30, июнь 28, декабрь 7; 1904, апрель 9, май 6, стр. 105—109.

Имеются упоминания Чехова об известных земских врачах, организаторах земской медицины Д. Н. Жбанкове и Е. А. Осипове. В комментариях к письмам Чехова к Куркину автор их указывает, что «сознание профессиональной принадлежности к общественной

врачебной группе никогда не покидало Чехова» и что он всегда принимал участие в общественно-коллегияльных делах врачей.

137. Г. И. Россоломо: 1899, май 7, октябрь 21, сентябрь 30; 1902, октябрь 22, ноябрь 10.

В комментариях к письмам говорится о постоянном тяготении Чехова к медицине, в частности, к психиатрии.

То же о переговорах Россоломо с деканом медицинского факультета Московского университета о предоставлении Чехову звания приват-доцента и степени д-ра медицины.

III. Чехов А. П. Несобранные письма А. П. Чехова, ред. Н. К. Пиксанова, М., 1937, 147 стр.

Письма медицинского содержания см. № 138—141.

138. Д. В. Григоровичу: 1888, январь 12, стр. 34.

О болезнях адресата и дальше: «сегодня («Татьянин день») придется мне пить за здоровье людей, учивших меня резать трупы и писать рецепты».

139. Е му же: 1888, октябрь 9, стр. 35—37.

«Мне весело, дорогой Дмитрий Васильевич, что Вы, наконец, выздоровели... Если грудная жаба прошла, то уж, вероятно, и не вернется, но бронхит едва ли оставил Вас в покое; если он ушел летом, то зимою может вновь обостриться от малейшей неосторожности. Сам по себе бронхит не опасен, но он мешает спать, утомляет и раздражает. Вы поменьше курите, не пейте квасу и пива, не бывайте в курильнях, в сырую погоду одевайтесь потеплей, не читайте вслух и не ходите так быстро, как Вы ходите. Эти мелкие предосторожности стесняют и раздражают не меньше бронхита, но что делать!»

140. А. С. Суворину: 1890, июль 11, стр. 105—106.

С острова Сахалина: «По пути я практикую. В местечке Рейнове на Амуре, где живут одни золотопромышленники, некий муж пригласил меня к своей беременной жене. Когда я уходил от него, он сунул мне в руку пачку ассигнаций; мне стало стыдно и я начал отказываться, уверяя, что я очень богатый человек и не нуждаюсь. Супруг пациентки стал уверять, что он

тоже очень богатый человек. Кончилось тем, что я сунул ему обратно пачку и у меня все-таки осталось в руке 15 рублей. Вчера лечил мальчика и отказался от 6 рублей, которые маменька совала мне в руку. Жалею, что отказался».

141. А. И. Смагину: 1892, декабрь 14, стр. 96—98.

«Холера в Серпуховском уезде была в одной только деревне (Серпуховского уезда) и унесла 4 человека, давши большой процент выздоровлений. Я до 15 октября служил в земстве и величался врачом Мелиховского участка. У меня не было ни одного холерного случая, хотя хлопот и расходов было много».

142. А. С. Суворину: 1894, июль 11, стр. 106—108.

«Теперь насчет пьявок. Вам нужно главным образом хорошее расположение духа, а не пьявки. В Москве Вы производили доброе впечатление и были здоровы, и, глядя на Вас, я думал, что вы еще не скоро вспомните о пьявках. Но раз Вы вспомнили о них, то быть по сему. Пьявки вреда не делают. Это не кровопускательное, а скорее отвлекающее, нервное средство. Крови высосут они немного и боли не делают».

142а. Ал. П. Чехову: 1887, январь, стр. 122—123.

«Кроме медицины, у меня есть еще литература — любовница, но о ней не упоминаю, ибо незаконно живущие, незаконно и погибнут».

142б. С. П. Дягилеву: 1901, декабрь 20, Ялта, стр. 41.

Автобиографические сведения: «Я некоторое время зарабатывал медицинской практикой, но недолго. Практиковал иногда помногу в деревне, но денег не брал, так как не нуждался в них».

IV. «Чеховский сборник», М., 1929, Найденные статьи и письма: см. № 143—146.

143. Л. Н. Трифолеву: 1886, март 1, стр. 82—83.

Адресат — поэт и земский деятель.

Шутка Чехова, характерная для его писем: «...мой адрес можете узнать в любой аптеке. Не думайте, что в аптеках мой адрес имеется как лекарство. Дело в том, что в аптеках есть список врачей и их адресов, а я, представьте, врач. [Поэт] Пальмин всякий раз, прежде чем войти из передней в мой кабинет, берет с меня честное слово, что я не буду его лечить. Если все поэ-

ты так мнительны и так дорожат жизнью, то спешу Вас успокоить: лечить Вас я не буду».

144. Ем у же: 1886, сентябрь 30, стр. 85.

«От болезни, о которой Вы пишете, я с удовольствием возьмусь лечить Вас и, конечно, не вылечу». Дальше — о часах врачебного приема.

145. А. С. Суворину: 1888, май 30, стр. 27.

«Врачуя публику, я привык видеть людей, которые скоро умрут, и я всегда чувствовал себя как-то странно, когда при мне говорили, улыбались или плакали люди, смерть которых была близка»... это писал Чехов по поводу смерти врача-слепой А. Ф. Линтваревой, у которой росла опухоль в мозгу в то время, когда Чехов жил летом 1888 г. на даче в усадьбе Линтваревых в Сумском уезде Харьковской губернии.

146. Л. И. Велицкой (Микулич): 1900, январь 4, стр. 73—74.

Адресат — писательница.

«Вы обтираете Яшу водой в 27°. Надо не обтирать, а обливать. Своим больным я никогда не даю дегтя внутрь и, если бы Яша был моим пациентом, то я прежде всего посадил бы его на рыбий жир; из лекарств не давал бы ничего, кроме разве мышьяка». Дальше об Ялте как курорте. Ее Чехов считал лучше Ниццы, несравненно чище ее. «Если бы для людей со средним достатком были устроены здесь удобные квартиры, то Ялта была бы самое здоровое место в России, по крайней мере, для грудных больных. Я знаю многих чахоточных, которые выздоровели от того, что жили в Ялте».

V. Другие источники. В кн. *Соболев Юрий, «Неизданные страницы»*, М., 1916, См. письмо № 147.

147. Л. В. Средину: 1903, июнь 4.

«А у меня новости. Был у проф. Остроумова. Он нашел у меня эмфизему, дурное правое легкое, остатки плеврита и пр. пр., обругал меня, запретил зимой жить в Ялте и приказал мне зимовать где-нибудь под Москвой на даче».

В кн. В Львов-Рогачевский, «А. П. Чехов в воспоминаниях современников», М., 1923, стр. 97—99.

148. Я. П. Полонскому: 1888, январь 18.

«Пришлось вскрыть скоропостижно издохшую козову. Хоть я и не ветеринар, а врач, но все-таки за не-

имением специалистов приходится иногда браться за ветеринарию».

В кн. «Письма А. П. Чехова и О. Л. Книппер-Чеховой», Берлин, изд. «Слово», 1924.

149, 1901, декабрь: «Не знаю, что мне делать с собой. Одни доктора говорят, что мне можно в Москву, другие говорят, что совсем нельзя». — 1901, декабрь 10: «Вчера был у меня Альтшулер, выслушивал меня, выстукивал, потом ушел. После этого началось у меня кровохаркание».

«Новое время», 1904, июль.

150. А. С. Суворину: 1894, апрель.

«Чувство теплоты и тесноты, в ушах шум; быстро иду по террасе, на которой сидят гости, и одна мысль: как-то неловко падать и умирать при других». (Цитировано по газете «Русские ведомости» № 185 от 5 июля, 1904 г.).

В «Русских ведомостях».

151. 1904, июня 12 из Банденвейлера.

«Здоровье мое поправляется, входит в меня пудами, ноги уже давно не болят, точно и не болели, ем я по-немногу и с аппетитом, осталась только одышка от эмфиземы и слабость от худобы, приобретенных мною за время болезни. Лечит меня здесь хороший врач, умный и знающий. Это д-р Schwöger, женатый на нашей москвичке».

II. ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЧЕХОВА

152. Врачи, окончившие курс в Московском университете в 1884 г. (XV), 1884—1899, М., 1900, стр. 13.

Автобиографические сведения о 102 врачах, окончивших Московский университет вместе с А. П. Чеховым, с приложением их портретов. В приложении снимки со зданий Московского университета, отдельных его клиник, общего вида их и памятника Пирогову. Среди автобиографий напечатана под № 92 и автобиография Чехова, много раз перепечатанная после смерти Чехова. Издание имеет вид альбома. Автобиография имеет большое литературоведческое значение для изучения Чехова как писателя.

153. Чехов А. П. Отчет (по Мелиховскому земскому врачебному участку) за 1892 г. «Общественный врач», 1911, № 4, стр. 70—71.

Отчет, представленный Чеховым Серпуховской земской управе (см. Приложение).

154. Чехов А. П., врач Мелиховского участка. Отчет за 1893 г., «Общественный врач», 1911, № 4, стр. 72.

Дата под отчетом — 31 декабря 1893 г. (см. Приложение).

155. Чехов Антон Павлович. Полное собрание сочинений, изд. Маркса, т. I—X, СПб., 1899—1901. То же, изд. 2-е, Маркса, тт. I—X, 1903—1916.

Первое собрание сочинений, вышедшее при жизни Чехова. В него он не включил многих своих мелких произведений. Было дано в приложении к журналу «Нива» за 1903 г.

156. Полное собрание сочинений А. П. Чехова с критико-биографическим очерком и портретом Чехова, изд. Наркомата просвещения, тт. I—XXIV, Пг., 1918.

Первое издание Чехова при советской власти.

Аннотации к отдельным произведениям Чехова см. дальше при их библиографическом описании к Собранию сочинений изд. 1929 г.

157. А. П. Чехов, Собрание сочинений. Приложение к журналу «Огонек» за 1929 г., тт. I—XII, книги 1—24, М.—Л., 1929.

То же, изд. 2-е, ГИЗ, М., 1930—1933 гг.

В каждом томе по две книги, отдельно сброшюрованные. В конце каждого тома даны комментарии к отдельным произведениям с общелитературными, научно-исследовательскими характеристиками творчества Чехова в разные его периоды.

Ниже см. библиографические записи отдельных произведений Чехова, в которых имеются медицинские темы (№ 158—240), причем обозначение издания, года и места не повторялось и указывался только том собрания сочинений Чехова издания 1929 года и страницы тома. В конце каждой записи обозначено название журнала, газеты или сборника, где было впервые напечатано данное произведение, а также год напечатания.

158. «Контора объявлений Антоши Чехонте», т. IV, стр. 322—323.

Насмешка над врачами, неумеренно себя рекламирующими, — объявление московского «доктора Чертолобова»: «Специалист по женским, мужским, детским, грудным, спинным, шейным, затылочным и многим другим болезням. Принимает ежедневно с 7 часов утра до 12 часов ночи. Бедных лечит 30 февраля, 31 апреля и 31 июня бесплатно, а 29 февраля с большой уступкой» (журнал «Зритель», № 15, 1881).

159. «Суд», т. I, стр. 133—137.

Юмористический рассказ. в избе сельского фельдшера собралась местная «интеллигенция» — духовенство, полиция, младший фельдшер и др. — для присутствия при сечении взрослого сына фельдшера-хозяина. Он заподозрен в краже денег у отца. Сын публично обвиняет отца во многих медицинских его преступлениях, что никакого впечатления на отца и на его гостей не производит (журнал «Зритель», 1881; подпись — «Антоша»).

160. «Темпераменты» (по последним выводам науки), т. I, стр. 127—129.

В шуточном тоне описаны темпераменты: сангвиника, холерика, флегматика, меланхолика (журнал «Зритель», 1881, подпись — «Антоша Ч.»).

161—162. «Сельские эскулапы», т. I, стр. 187—192.

Смешная картина приема больных в земской амбулатории двумя фельдшерами — самоуверенными невеждами — в отсутствие врача, уехавшего со ставным на охоту (журнал «Свет и тени», 1882).

163. «Двадцать девятое июня», т. I, стр. 268—274.

Пошлая компания охотников, которые проводят время всегда вместе. Они пьянствуют и ссорятся друг с другом. Среди них местный земский врач (журнал «Спутник», 1882; подпись — «Антоша Чехонте»).

164. «Цветы запоздалые», т. I, стр. 331—363.

В рассказе выведен в несколько окарикатуренном виде врач Топорков, очень любящий деньги. Напыщенно важный, он лечит в семье разорившихся князей Приклонских, у которых отец Топоркова

был крепостным рабом. Описано лечение его на дому у больных и на приеме у себя. После разных перепетий плебей-богач Топорков женится на аристократке-нищей княжне (журнал «Мирской толк», 1882, № 37—41; подпись — «А. Чехонте»).

165. «Случай *mania grandiosa*», т. II, стр. 53—54.

Под заголовком «Вниманию газеты „Врач“» шутка: рассказан случай «тяжелого психоза», причины которого нужно искать «только в цивилизации» (журнал «Осколки», № 1, 1883).

166. «На магнетическом сеансе», т. II, стр. 55—57.

Шутливый рассказ. Рассказчик за кредитки, выываемые ему в руку гипнотизером, обманывает публику и врачей, признающих усыпление, которого в действительности не было. «Мой папаша был доктором, а доктора одним осязанием узнают качество бумажки. По теории Дарвина я со многими другими способностями унаследовал и эту милую его способность» (журнал «Зритель», 1883; подпись — «Человек без селезенки»).

167—168. «Роман доктора», т. II, стр. 46—47.

Небольшая шутка, испещренная медицинскими терминами и латинскими фразами на тему о женитьбе врача (журнал «Осколки», № 6, 1883; подпись — «Человек без селезенки»).

169. «*Regretium mobile*», т. II, стр. 248—254.

Описана пошлая провинциальная жизнь и ссора врача и судебного следователя, едущих на вскрытие мертвого тела. Они дважды выезжают на вскрытие и за пьянкой и карточной игрой забывают о своих обязанностях и о том, что их ждут сторожащие тело люди (журнал «Осколки», 1884; подпись — «А. Чехонте»).

170. «Наивный леший» (сказка), т. II, стр. 238—240.

Рассказ в шутливой форме об унижительном положении младшего врача Воспитательного дома. «Кроме рецептов и посещения палат, требуют от младших врачей реверансов и книксенов и умения с достоинством ездить на запятках». Старший доктор «требовал даже, чтобы я делал ему глазки; когда

я сказал, что реверансы и глазки не преподаются на медицинском факультете, меня сочли за вольнодумца» (журнал «Осколки», 1884; подпись — «Человек без селезенки»).

171. «Хирургия», т. II, стр. 285—287.

В этом смешном рассказе фельдшер, убежденный в своей учености и зубоврачебном искусстве, ломает зуб пациенту («Осколки», № 32, 1884; подпись — «А. Чехонте»).

172. «Надлежащие меры», т. II, стр. 300—302.

Описан нелепый санитарный осмотр бакалейной лавки, произведенный городской санитарной комиссией при участии врача. Пьянство после осмотра («Осколки», № 68, 1884; подпись — «А. Чехонте»).

173. «Прекрасное должно иметь пределы», т. II, стр. 318—320.

Фельдшера зовут к больной, истекающей кровью. Рассказано о долгих его сборах — одевание, уборка постели и комнаты, причесывание и прихорашивание. Когда он приходит, наконец, к больной, то застаёт ее уже мертвой («Осколки», 1884).

174. «У постели больного», т. II, стр. 328.

Два врача на консилиуме у постели больного употребляют в разговоре друг с другом слова «консервативный метод», «конституция». Больной чрезвычайно пугается этих слов («Осколки», 1884; подпись — «Человек без селезенки»).

175. «Драма на охоте», т. III, стр. 3—137.

Эпизод в «Драме» — врачебная помощь смертельно раненой женщине. Подробное изложение судебномедицинского вскрытия ее тела («Новости дня»).

176. «Симулянты», т. III, стр. 218—219.

Гомеопатическая практика помещицы-генеральши. Только через десяток лет своей практики она случайно обнаруживает, что ее «благодарные» пациенты симулировали болезни и выздоровления, чтобы получить от нее, умиленной успехами своего лечения, всякие блага: она не подозревала, что ее пациенты даже не принимали ее крупинки («Осколки», 1885; подпись — «А. Чехонте»).

177. «В аптеке», т. III, стр. 224—227.

Больной в жару долго ждет в аптеке изготовления лекарства, у него нехватает шести копеек, чтобы уплатить за лекарство. Так как аптека отказывается его кредитовать на эту сумму, он уходит домой, но когда приходит, то впадает в беспамятство. Описана аптека и ее служащие («Петербургская газета», № 182, 1885; подпись — «А. Чехонте»).

178. «Общее образование» (последние выводы зубоврачебной науки), т. III, стр. 282—285.

Зубной врач, имеющий два дома и дачу, катающийся в своей коляске, учит другого зубного врача, неудачника-бедняка, что нужно, чтобы хорошо зарабатывать. Нужно иметь «общее образование», т. е.: приличную обстановку, умение рекламировать себя, соответственно обращаться с публикой, иметь апломб, изобрести зубной порошок и эликсир и т. п. («Петербургская газета», 1885; подпись — «А. Чехонте»).

179. «Горе», т. III, стр. 336—339.

Описано горе токаря, у которого заболевает и затем умирает его жена. Он везет ее в земскую больницу и в его полупьяной голове встает воображаемая картина приема его врачом. Отмораживает себе руки и ноги, которые ему ампутируют в больнице («Петербургская газета», № 324, 1885; подпись — «А. Чехонте»).

180. «Зеркало», т. IV, стр. 14—17.

Помещицья дочка, мечтающая о замужестве, видит себя во сне у доктора, к которому приехала, чтобы увезти его за 40 верст к своему опасно заболевшему мужу, и почти насильно увозит его, хотя и застала его лежащим больным с высокой температурой. Приехав на место, он теряет сознание («Петербургская газета», № 358, 1885; подпись — «А. Чехонте»).

181. «Врачебные советы», т. IV, стр. 319.

Напечатана среди других шуточных «мелких журнальных произведений» раннего периода писательства Чехова («Будильник», № 39, 1885; подпись — «Врач без пациентов»).

182. «Ночь перед судом», т. IV, стр. 48—51.

Некто, приехав ночью на почтовую станцию, застает там двух пассажиров: спящего мужа и не-

спящую жену. В целях ухаживания за женой он назвался врачом. Целей своих он не достиг, но проснувшийся муж и его жена стали обращаться к нему за врачебными советами, и ему пришлось их давать и даже принять гонорар за советы. Рецепт он написал такой:

Rp. Sic transit 0,05

Gloria mundi 1,0

Aq. destillatae 0,1

Через два часа по столовой ложке.

(«Осколки», № 5, 1886, под заголовком: «Случай из моей медицинской шарлатанской практики»; подпись — «А. Чехонте»).

183. «Волк», т. IV, стр. 112—117.

Выздоровление нервно расстроенного помещика Нилова после того, как врач Овчинников указал ему, что укусивший его волк, вероятно, был небешеный («Петербургская газета», № 74, 1886; под заголовком «Водобоязнь» за подписью «А. Чехонте»).

184. «Анюта», т. IV, стр. 69—72.

Описано бездушное отношение студента-медика к своей сожительнице, кроткой и безропотно работающей на него. «Зубрящий медицину» медик на теле своей робкой сожительницы проверяет указания учебника по анатомии, не обращая внимания на то, что, обнаженная в нетопленной комнате женщина ежится, не смея заявить свой протест и даже не думая о том, что она может и должна протестовать («Осколки», № 8, 1886; подпись — «А. Чехонте»; более пространный текст, чем помещенный в собрании сочинений 1929 г.).

185. «Кошмар», т. IV, стр. 127—137.

Рассказ бедняка-священника барину-помещику о том, как жена местного врача сама полощет свое рваное белье в реке, прячась, чтобы никто не видел ее («Новое время», 1886; подпись — «Ан. Чехов»).

186—187. «Жизнеописания достопримечательных современников», т. X, стр. 203—205.

Об Иванове, изобретателе «подседнокопытной» и иных мазей. «Рассказывают, что Иванов в первую минуту своей жизни, взглянув на принимавшую его

повитуху, горько заплакал и этим уже показал свое недовольство современной медициной».... и так дальше об изобретателе подседнокопытной мази, которой рассказчик «не только пользовался от прыщей, но также лечился от запоя и употреблял ее от клопов и прочих паразитов». Подпись — штабс-капитан Хрусталева («Волна», № 12, 1884; подпись — «Рувер»).

188. «Много бумаги», т. IV, стр. 125—127.

Официальная переписка, начинающаяся донесением в земскую управу сельского старосты с. Жарова от 19 ноября 1885 г. о заболевании глоткой «с жаром» двух учеников сельской школы и оканчивающаяся распоряжением инспектора народного училища губернии от 22 февраля 1886 г. учителю означенной школы о немедленном прекращении занятий в школе, причем в деле имеется бумага земского врача от 26 января 1886 г. о том, что эпидемия скарлатины в с. Жарове прекратилась еще в декабре 1885 г. («Осколки», 1886, № 13, под заголовком «Скарлатина или счастливый брак» за подписью — «А. Чехонте»).

189—190. «Аптекарская такса, или Спасите, братья», т. X, стр. 209—211.

«Шутливый трактат на плачевную тему» — один из фельетонов Чехова. Брат за все без исключения — девиз аптекарей: за приготовление лекарства, за лекарство, за смешение его, за взбалтывание, насыщение, разделение на доли, за обертку, сигнатурку, ярлык, печать, посуду, коробку, бумагу, связывающую нитку и пр. Примеры цен («Будильник», 1885, № 7; подпись — «Брат моего брата»).

То же, «Мед. работник», 1939, № 65, стр. 4.
191—192. «Учитель», т. IV, стр. 234—239.

Описано школьное торжество и на нем чахоточный учитель Сысоев, раздражительный и угрюмый. Слушая речи, обращенные к нему, он чувствует, что на него смотрят как на больного, обреченного на близкую смерть. Возвратившись домой, он уверяет себя, что у него «малокровие и катарр желудка», а кашель — «желудочный» («Новое время», 1886, № 3723).

193 «Хорошие люди», т. V, стр. 132—140.

В рассказе выведена женщина-врач, пережившая тяжелую личную драму. Холодная, угрюмая, она равнодушна к медицине и отошла от нее. Пережив душевный кризис, завершившийся полным отрицанием жизни, которую она вела со своим братом, писателем, и восприняв идею непротivления злу, она вновь начинает заниматься медициной («Новое время», 1886, № 3856).

194. «Аптекарьша», т. IV, стр. 221—225.

Описан неудавшийся флирт с аптекаршей врача и офицера, которые зашли в аптеку ночью, чтобы распить «*Vinum gallarum rubrum*» «*quantum satis*» (1886).

195. «Случай из практики», т. IX, стр. 83.

Вдумчивый, общественно настроенный врач Королев участливо отнесся к тоскующей от безделья и сознания бессмысленности своего существования больной богатой дочери владелицы фабрики, и только этим участием оказал ей ту помощь, которая была ей нужна и которую до него не оказывал ей никто из врачей, лечивших ее одними медикаментами (Журнал «Русская мысль», 1898, № 12, стр. 188—198).

196. «Нытье» (письмо из далека), т. V, стр. 85—88.

Описана зубная боль («Будильник», 1886, № 4; подпись — «А. Чехонте»).

197. «Необыкновенный», т. V, стр. 89—92.

Рассказ с описанием случая практики акушерки у жены невыносимого резонера («Осколки», 1886, № 43, под заголовком «Бука»; подпись — «А. Чехонте»).

198. «Тиф», т. V, стр. 275—279.

Рассказ с описанием переживаний больного сыпным тифом офицера и затем выздоровления его. («Петербургская газета», 1887, № 80),

199. «Темнота», т. V, стр. 216—219.

Рассказ: земский врач не может отделаться от парня, умоляющего его отпустить из тюрьмы арестанта, на что врач не имел права («Петербургская газета», 1887, № 25, под заголовком «В потемках»; подпись — «А. Чехонте»).

200, 201, 202. «Скорая помощь», т. VI, стр. 7—11.

Шутливый рассказ о том, как «спасали» и, в конце концов, уморили «утопленника» своей неумелой помощью невежественные люди («Петербургская газета», 1887, № 168; подпись — «А. Чехонте»).

То же, «Медицинский работник», 1939, № 65, стр. 4. Выдержка из предыдущего рассказа. Рисунк.

203. «Беглец», т. VI, стр. 82—87.

Описание врачебного приема больных в земской амбулатории. Стационарные больные земской лечебницы. Ласковое обращение врача с Пашкой, больным ребенком, которое вызывает ответную любовь ребенка к врачу. Бегство Пашки из лечебницы к ласковому врачу на его квартиру («Петербургская газета», 1887, № 226).

204. «Враги», т. V, стр. 204—213.

В рассказе описан случай из области взаимоотношений врача с публикой: у земского врача только что умер его единственный ребенок, он остро переживает свое горе, но вынужден ехать к заболевшей жене помещика, болезнь которой оказалась мнимой. Глубоко оскорбленный врач гневно говорит помещику: «Я врач. Вы считаете врачей и вообще рабочих, от которых не пахнет духами и проституцией, лакеями и моветонами, ну и считайте, но никто не дал вам права делать из человека, который страдает, бутафорскую вещь». («Новое время», 1887, № 3913; подпись — «Ан. Чехов»).

205. «Интриги», т. VI, стр. 93—96.

Доктор Шелестов собирается ехать на заседание Общества врачей, в котором должен обсуждаться вопрос о его некорректном поведении по отношению к товарищам-врачам. Он составляет защитительную речь, которая будет обвинительной по отношению ко всем 32 врачам города: у всех он находит преступления в их врачебной практике. Отношение товарищей к себе он приписывает «интригам» («Осколки», 1887, № 43; подпись — «А. Чехонте»).

206. «Спать хочется», т. VI, стр. 161—165.

Описана высшая степень утомления и непреодолимое желание спать у девочки-няньки, которая в этом состоянии душил ребенка, не дающего ей уснуть («Петербургская газета», 1888, № 24).

207. «Неприятность», т. VI, стр. 264—278.

Земский врач, никогда и никого не бивший, ударил фельдшера, грубого пьяницу, который во время врачебного обхода вывел его из себя. Потом он остро чувствует свою вину перед фельдшером и старается загладить ее. Фельдшер использует создавшееся для него выгодное положение, в душе насмехаясь над врачом. В рассказе выявлено зависимое положение врача от земских заправил. Слова Чехова о громадном значении врачей для общества: «они нужнее всех реформаторов, святош и клоунов». Описана земская лечебница и врачебный обход, затронуто много вопросов врачебного быта («Новое время», 1888, № 4408, под заголовком «Житейская мелочь»; подпись — «Антон Чехов»).

208. «Именины», т. VI, стр. 284—308.

Как одна из частных тем большого рассказа описаны роды у барыни-именинницы и акушерская помощь ей двух врачей («Северный вестник», 1888, № 11).

209. «Иванов», т. IX, стр. 266—315.

Первая драма Чехова. Написана осенью 1887 г. Один из персонажей ее — молодой земский врач Львов, добродетельный, но не умный человек, постоянно морализирующий, но не понимающий жизни во всей ее сложности и неспособный правильно подходить к людям. Неправильно подходит он и к типичному интеллигенту 80-х годов Иванову, безвольному, расхлябанному, несомненному неврастенику. Характеристику Львова см. в письме к Суворину, зап. № 24 («Северный вестник», 1889, кн. III, март).

210. «Княгиня», т. VII, стр. 3—12.

Княгиня, богатая помещица («поганая баба», по выражению Чехова в письме к Суворину), встречается с врачом, бывшим своим подчиненным, которого она когда-то «выгнала в шею без объяснения причин» после многих лет его работы и который своей работой «заслужил любовь всех на стоверст

кругом». При встрече с княгиней врач раздражается злой речью, в которой говорит о неуважении княгини к людям, о лицемерной ее благотворительности, о ее отношении к «простым людям», как к животным, и пр. На другой день этот самый врач оказывается в толпе людей, провожающих княгиню, и просит у нее прощения за вчерашнее («Новое время», 1889, № 4694).

211. «Скучная история» (из записок старого человека), т. VII, стр. 13—56.

Профессор, крупный ученый, подводит в «записках» итоги своей жизни. Подтачиваемый какой-то болезнью, которая по его сознанию быстро ведет его к смерти, он не видит смысла в том, что он делает. Он во всем разочаровался, даже в той науке, которой много дал. И нет у него ответа на вопрос, который задает ему воспитанница и который для нее равносителен вопросу жить ей или не жить: «что нужно делать?» В записках — высказывания о науке, о профессуре, о студентах, докторантах, докторских диссертациях; дана внешняя картина университетской жизни. Выведен образ ассистента профессора: ученый педант и «тупица», фанатически преданный науке, безоговорочно верит в нее, работяга, «ломовой конь»; рабски поклоняется авторитетам («Северный вестник», 1889, № 11). О своем профессоре Чехов высказался отрицательно в письме к Плещееву от 30 сентября 1889 г.: «Мой герой — и это одна из главных его черт — слишком беспечно относится к внутренней жизни окружающих и в то время, как около него плачут, ошибаются, лгут, он преспокойно трактует о театре, литературе. Будь он иного склада, Лиза [дочь] и Катя [воспитанница], пожалуй бы, не погибли». В другом письме, к Суворину, Чехов возмущался тем, что мысли, высказанные профессором, приписывают ему, Чехову.

212. «Припадок», т. VI, стр. 308—325.

Рассказ написан после смерти писателя Гаршина, покончившего с собой в припадке душевной болезни. В нем описаны переживания студента Васильева после посещения «домов терпимости». Эти переживания вызывают у него нервный припадок. Он спрашивает врача, к которому его привели:

«проституция зло или нет?» Он возмущается, что его лечат, называют сумасшедшим, жалеют... потому, что «о падших женщинах он не может говорить так же хладнокровно, как о стульях» (Сборник «Памяти Гаршина», 1889, стр. 295—319). Когда Чехов собирался писать «Припадок», то он сообщал в письме к Плещееву содержание задуманного рассказа: «Молодой человек гаршинской закваски, недюжинный, честный, глубоко чуткий попадает в первый раз в жизни в дом терпимости». И дальше: «Быть может, мне удастся написать рассказ так, что он произведет, как бы я хотел, гнетущее впечатление» (Львов-Рогачевский, стр. 100—101). Когда работа уже была закончена, Чехов писал в письме к Плещееву от 13 ноября 1888 г.: «Мне как медику кажется, что душевную боль я описал правильно по всем правилам психиатрической науки» и дальше: «в этом рассказе я сказал свое никому ненужное мнение о таких редких людях, как Гаршин..., воздал покойному Гаршину ту дань, какую умел и хотел» (Письма А. П. Чехова, т. II, стр. 223).

213. «Остров Сахалин», т. XI, стр. 8—254.

Всестороннее обследование каторги на острове и ссыльного населения в нем с подворной его переписью, произведенное Чеховым в течение трех месяцев пребывания на острове летом 1890 г. Много сведений санитарного характера. Последняя XXIII глава: болезненность и смертность населения, медицинская организация, лазарет в Александровске и описание приема Чеховым амбулаторных больных в нем. Книга печаталась первоначально отдельными статьями в «Русской мысли», 1893, № 10—12; 1894, № 2—7. Отдельное издание вышло впервые в 1895 г. В письме 1901 г. к Дягилеву Чехов писал: «Остров Сахалин написан вместо диссертации, которую я замыслил написать после 1884 г., окончания медицинского факультета». Книга приобрела значение пособия для занимавшихся тюремоведением. Она была признана географическим отделом Общества любителей естествознания имеющей серьезное научное значение.

214. «Гусев», т. VI, стр. 348—357.

Написан вскоре после возвращения Чехова с острова Сахалина на морском пароходе. Жуткая картина пароходного лазарета, смерть в нем «Павла Ивановича», речи которого больным солдатам приведены в рассказе; между прочим, такая его речь: «Ваши доктора сдали вас на пароход, чтобы отвязаться от вас, тяжело больных, и чтобы вы не портили им отчетности своими смертями». «Смешали вас, пять больных, в толпе четырехсот здоровых солдат; администрация не заметила вначале, а когда пароход отчалил, то и увидели: на палубе валяются параличные да чахоточные в последнем градусе» («Новое время», 1890).

215. «Воры», т. VI, стр. 336—347.

В рассказе фельдшер Ергунов, хвостун и пьяница, «убежденный» шарлатан в медицине, после случившейся с ним беды стал осмысливать свою жизнь («Новое время», 1890, № 5061, под заглавием «Черти»).

По поводу рассказа «Воры» Чехов писал Суворину: «Вы браните меня за объективность, называя ее равнодушием к добру и злу, отсутствие идеалов и идей и пр. Вы требуете, чтобы я, изображая конокрадов, говорил, что красть есть зло. Но ведь это и без меня известно. Пусть их судят присяжные заседатели, а мое дело показать только, какие они есть».

216. «Дуэль», т. VI, стр. 67—146.

Военный врач Самойленко — одна из центральных фигур рассказа. Хлебосол, добродушный толстяк, не может отказывать просящим у него деньги взаймы. Со всеми в городе на «ты», любит, чтобы его величали: «Ваше превосходительство». Он невежда в медицине, о чем сам и рассказывает. Уже пожилой человек, он еще не удосужился прочесть Льва Толстого. В «Дуэли» небольшое место занимает «ростовщик, а не доктор» Устимович, который заранее требует от дуэлянтов уплатить ему за присутствие на дуэли назначенный им гонорар («Новое время», 1891, № 5621—5657).

217. «Попрыгунья», т. VII, стр. 193—211.

У врача, молодого ученого Дымова, ординатора одной больницы и прозектора другой, легкомыслен-

ная «попрыгунья»-жена. Дымов работает, как вол, занимается переводами, чтобы оплачивать «подлые тряпки» жены, как выразился его товарищ. Надорвавшись, погибает от дифтерии, после того как он высасывал у больного дифтерией ребенка пленки из горла. Слова врача Коростелева, товарища Дымова: «умирает потому, что пожертвовал собой... какая потеря для науки. И какая нравственная сила! Добрая чистая любящая душа, не человек, а стекло» («Север», 1892, № 1).

218. «Жена», т. VII, стр. 147—179.

Земский врач Соболев, бесхитростный общественный работник, самоотверженно выполняя нужную обществу работу, играет некоторую роль в моральном перерождении сухого и бездушного барина, чиновника-педанта, богача-благотворителя. Как сельский врач Соболев работает напряженно, не покладая рук и не зная отдыха; к благотворительности относится отрицательно, хотя сам все время приходит на помощь нуждающимся. Действие рассказа происходит в голодный год во время оказания помощи голодающим («Северный вестник», 1892, № 1).

219. «Палата № 6», т. VII, стр. 226—266.

Одно из самых значительных произведений Чехова. В нем описана провинциальная больница с палатой № 6 для душевнобольных. Грязно и безобразно в ней, душевнобольных жестоко быют. Врач, разочаровавшийся в медицине, перестал работать и посещает больницу не каждый день. В больнице всем заправляет фельдшер, который, вместе с другими служащими, обкрадывает больных. Врач это видит, но не считает нужным и не способен бороться с окружающим его злом. Проводя много времени за чтением философских книг, он воспринимает идеи философов-стоиков и приходит к заключению, что все на свете вздор и чепуха, по существу нет разницы между лучшей венской клиникой и его больницей. Посетив случайно палату № 6, он заинтересовался находившимся там больным Грозовым, страдающим манией преследования, активным преступником. Принципиально отрицая борьбу со злом, врач начинает проводить в спорах с Грозовым все

свое время, пока его самого не запирают в ту же палату. Сторож избивает его как душевнобольного. Тогда и он начинает протестовать. Избитый, он умирает от кровоизлияния в мозг. В рассказе даны истории болезни нескольких душевнобольных. В «Палате № 6» выведен образ уездного врача Хобстова, назначенного вторым врачом в описываемую больницу; он сближается с фельдшером, обворовывающим больных, и тоже не склонен бороться с безобразиями в больнице. В его квартире есть только одна книжка — «Новейшие рецепты венской клиники 1881 г.», которую он берет с собой, когда едет к больным («Русская мысль», 1892 г.).

В письме к редактору «Русской мысли» Лаврову от 25 октября 1892 г. Чехов высказал такое свое отношение к «Палате № 6»: «Палату» следовало бы перекрасить, а то от нее воняет больницей и покойницей. Не охотник до таких повестей». Отзыв В. И. Ленина о «Палате № 6» см. № 320.

220. «Скрипка Ротшильда», т. VII, стр. 345—351.

В рассказе выведен тип фельдшера, самоуверенного и равнодушного к страданиям больных и их близких («Русские ведомости», 1894, № 37).

221. Рассказ старшего садовника», т. VIII, стр. 110—113.

Описан врач «с чудным ангельским сердцем». Когда у него умирали больные, он шел за гробом и плакал. Его все любили, и даже воры и разбойники не трогали его. Но он все же оказался убитым. Но так как, по общему мнению, нельзя было допустить мысли, чтобы кто-либо мог убить такого человека, то, несмотря на явные улики, убийце был вынесен оправдательный приговор («Русские ведомости», 1894, № 356).

222. «Черный монах», т. VIII, стр. 34—58.

Подробная история душевной болезни магистра Коврина, оканчивающаяся его смертью. Описаны его галлюцинации («черный монах»), ощущение счастья, маниакальное состояние и распад его моральной личности. Созданию рассказа предшествовало сновидение Чехова о черном монахе (см. воспоминания о Чехове). Дюкло, автор книги о

Чехове на французском языке (№№ 310—311), высказал мнение о неправильности изображения Чеховым в «Черном монахе» галлюцинаций («Артист», 1894, январь, № 33).

223. «Три года», т. VIII, стр. 114—179.

В этой большой повести несколько медицинских тем: два умирания и душевное заболевание; выведен старый врач, «бездарный одр», обидчивый, мнительный, нечистоплотный, производивший впечатление «растрепанное и шершавое». Общий отрицательный отзыв о 28 врачах города.

224. «Супруга», т. VIII, стр. 193—197.

Выведенный в рассказе врач Николай Евграфович не охарактеризован как врач. Он, чахоточный человек, жертва своей бесчестной, наглой супруги (Сборник «Почин», М., 1895, стр. 279—285, под заголовком «Рассказ»).

225. «Моя жизнь», т. VIII, стр. 253—320.

Молодой врач, очень легко относящийся к своим обязанностям по отношению к другим людям, делает ученую карьеру. В повести описана пошлость и бессмысленность жизни провинциального города с грубой эксплуатацией в нем богатыми классами бедноты. «Городовой врач и ветеринар обложили налогом мясные лавки и трактиры», «в городской, мещанской, во врачебной и во всех прочих управах каждому просителю кричали: «Благодарить надо», а в больнице больных «обирали фельдшера и сиделки». Поголовное взяточничество чиновников, не исключая и чиновников-врачей (Приложение к журналу «Нива», 1896, № 10—12, стр. 26).

226. «Чайка», т. IX, стр. 316—355.

Комедия в 4 действиях. Один из второстепенных персонажей пьесы — врач Дорн, 55 лет, который лет 15 раньше был «единственным порядочным акушером в губернии». Умный человек, он как врач выявлен в комедии недостаточно.

227. «Дядя Ваня», т. X, стр. 3—39.

Сцены из деревенской жизни в 4 действиях. Выведен положительный тип земского врача Астрова. О себе он говорит в 1-м действии: «Заработался. От утра до ночи на ногах, покоя не знаю.

Ночью лежишь под одеялом и боишься, как бы к больному не потащили. В великом посту поехал я в Малицкое на эпидемию. Сыпной тиф... В избах народ впсвалку. Грязь, вонь, дым, телята на полу с больными вместе, поросята тут... Возился я целый день, маковой росинки во рту не было, а приехал домой, не дают отдохнуть — привезли с железной дороги стрелочника. Положил я его на стол, стал операцию делать, а он возьми и умри у меня под хлороформом. И когда не нужно, чувства проснулись во мне и зашемило мою совесть. Точно это я умышленно убил его». Слова Астрова: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли» (Сб. А. П. Чехов, Пьесы, 1897).

228. «В родном углу», т. VIII, стр. 328—335.

Врач Нешапов — «добрый, устроил при заводе школу», но он ничего не читает и не хочет читать, равнодушен к литературе и не интересуется отвлеченными вопросами. Взяв на заводе пай, стал одним из хозяев завода и уже не считает медицину своим главным делом, хотя и занимается медицинской практикой. Он говорит о себе: «За тридцать лет практики, беспокойной практики, когда я не принадлежал себе ни днем, ни ночью, мне удалось скопить только две тысячи, да и те я прожил за границей. У меня ничего нет» («Русские ведомости», 1897, № 317).

229. «Мужики», т. IX, стр. 23—43.

Описана беспросветная темнота, грубость и грязь деревни. Обрисовано отношение крестьян к болезням и к лечению: «Смерти не боялись, зато ко всем болезням относились с преувеличенным страхом. Довольно было пустяка — расстройства желудка, легкого озноба, как бабка уже ложилась на печь, куталась и начинала стонать громко и непрерывно: «Умира-а-ю»... «Очень часто говорили о простуде, о глистах, о желваках, которые ходят в животе и подкатывают к сердцу. Больше всего боялись простуды и потому даже летом одевались тепло и грелись». Далее описана смерть у родных пришедшего к ним из Москвы тяжело больного лакея («Русская мысль», 1897, № 4).

230. «Ионыч», т. IX, стр. 70—83.

Врач Старцев постепенно морально падает, становится пошляком. Он обратился в стяжателя, нажил частной практикой большие средства, купил имение и два дома в городе, присматривает третий. Все время, свободное от частной практики, он проводит в клубе за картами и вином. Разжирел, тяжело дышит, стал раздражительным и грубым. Равнодушен ко всему, что выходит из рамок его интересов (Приложение к журналу «Нива», 1898, № 9).

231. «По делам службы», т. IX, стр. 111—122.

Описана совместная поездка врача и судебного следователя в деревню для судебно-медицинского вскрытия тела самоубийцы. Оба — пустые люди, равнодушные к чужому горю, забывают за выпивкой о своих обязанностях, не думают о том, что их ждут на морозе сторожащие мертвое тело люди («Книжки недели», 1899, № 1).

232. «В овраге», т. IX, стр. 138—166.

Картина современной Чехову деревни, обнищавшей, невежественной и забытой. «От кожевенной фабрики вода в речке становилась вонючей; отбросы заражали луг, крестьянский скот страдал от сибирской язвы и фабрику приказано было закрыть. Она считалась закрытой, но работала тайно с ведома станового пристава и уездного врача, которым владелец фабрики платил по десять рублей в месяц («Жизнь», 1900, № 1).

233. «Три сестры», т. X, стр. 40—87.

Драма в 4 действиях, последнее драматическое произведение Чехова. Выведен в ней шестидесятилетний военный врач Чебутыкин. После университета «ни одной книжки не прочел», читает только газеты и из них только черпает сведения. «Знаю по газетам, что был, положим, Добролюбов, а что он там написал, — не знаю». И медицинские знания он растерял: «Все позабыл, что знал». Напрасно «думают, что я умею лечить болезни, но я ничего не помню, решительно ничего». Так откровенно говорит о себе врач Чебутыкин. («Русская мысль», 1901, № 2).

234. [З. М. Линтварева] Некролог, т. X, стр. 332—333.

Впервые напечатан во «Враче», 1891, № 50, стр. 1134.

235. Записные книжки, т. XII, стр. 3—84. То же под заголовком: «Темы, мысли, заметки, отрывки» в сборнике «Слово», М., 1914, стр. 73—165.

Отрывочные записи отдельных фраз и даже слов, а также сцен и заметок, которые Чехов делал для задуманных произведений. Отдельные мысли Чехова по разным вопросам. Есть заметки медицинского содержания.

236. В ы с к а з ы в а н и я автобиографические, т. XII, стр. 91—93.

В письмах: 1) Тихонову, 1892, февраль 22; 2) Россолимо, 1899, октябрь 11; 3) Константины, 1900, октябрь 11; Автобиография, посланная Россолимо при письме к нему (см. № 150).

237. «Мысли, избранные из сочинений А. П. Чехова». В сборнике «Чеховский юбилейный сборник», изд. Учительского дома, М., 1910, стр. 84—128.

Собрано много высказываний Чехова: от себя в его письмах и от персонажей, выведенных им в его произведениях; мысли социологического и философского содержания.

238. «Популярная история медицины» — «Чудак», 1929, № 25.

Литературная шутка, напечатанная в юбилейном чеховском номере юмористического журнала «Чудак». Первоначально была напечатана в журнале «Будильник». В собрание сочинений Чехова 1929 г. не вошла.

239. «Красавицы» (из записок врача). В сборнике «Слово», 2-е изд. К десятилетию смерти А. П. Чехова, М., 1914, стр. 53—55.

Начало неоконченного рассказа с описанием визита врача к больному.

240. «Агафопод Единичын». В кн. «Собор ле в Юрий, А. Чехов, Неизданные страницы», М., 1916, стр. 65—71.

Шутливый рассказ автобиографического содер-

жания о том, в каких условиях готовился к выпускным экзаменам «студент-медик 5-го курса Антон Павлович».

III. ВОСПОМИНАНИЯ И СТАТЬИ О ЧЕХОВЕ

1 — биографии и биографические материалы; 2 — воспоминания; 3 — Чехов — врач; 4 — об отдельных произведениях Чехова; 5 — медицинские работники в произведениях Чехова; 6 — библиография; 7 — смерть Чехова и чествования его памяти; 8 — разное.

Биография и биографические материалы (241—266)

241. Чехов М. [П.]. Об А. П. Чехове в сборнике «Памяти А. П. Чехова» Общества любителей русской словесности, М., 1906, стр. 41—60. То же: в сборнике «О Чехове, Воспоминания и статьи», М., 1910, стр. 249—278.

Автор — брат А. П. Чехова. Имеются сведения о врачебной работе Чехова студентом и врачом в Звенигородском уезде. Описание ночной поездки Чехова к больному.

242. Чехов М. П. Биографический очерк (1860—1887). Письма А. П. Чехова, т. I, М., 1912, стр. I—XXIV.

Сведения о медицинской работе Чехова студентом и врачом в Звенигородском уезде. Поездки Чехова на судебно-медицинские вскрытия мертвых тел. Названия рассказов Чехова, для которых материал дала его медицинская работа в Звенигородском уезде.

243. Чехов Михаил [П.]. Биографический очерк (1890—1891). Письма А. П. Чехова, т. III, М., 1913, стр. III—XII.

Подготовка Чехова к поездке на остров Сахалин и пребывание его там. Деятельность Чехова как врача в Мелихове Серпуховского уезда Московской губернии.

244. Чехов Михаил [П.]. Биографический очерк (1892—1896). Письма А. П. Чехова, т. IV, 1914, стр. III—XXIV.

Врачебная деятельность Чехова в Серпуховском уезде Московской губернии во время эпидемии холеры и 1892 г. Его усилившийся кашель и

кровохаркание. Участие в «спасении» журнала «Хирургическая летопись».

245. Чехов Мих. [П.], Биографический очерк (1897—1899). Письма А. П. Чехова, т. V, 1916, стр. V—XV.

Подробно об обострении туберкулезного процесса в легких у А. П. Чехова, впервые осознанного им. Заботы о журнале «Хирургия». Упоминание о лечении Чеховым крестьян в с. Мелихове Серпуховского уезда Московской губернии.

246. Чехов М. П., Антон Чехов и его сюжеты, М., 1923, стр. 158.

Перепечатано шесть биографических очерков, в разное время напечатанных первоначально как предисловия к каждому из шести томов «Писем А. П. Чехова» с дополнениями некоторых новых данных о Чехове. 25 иллюстраций (см. № 242—245).

247. Чехов М. П., Антон Чехов на каникулах. В «Чеховском сборнике», М., 1929, стр. 95—128.

Имеются общие сведения о медицинской деятельности А. П. Чехова студентом в Чикинской больнице возле г. Воскресенска Звенигородского уезда (1882—1883 гг.) и врачом в г. Звенигороде в 1884 г. (стр. 111—112, 117).

248. Чехов Александр [П.]. Первый паспорт Антона Павловича Чехова, «Русское богатство», 1911, № 3, стр. 195—202.

Автор — брат Чехова. Подробное изложение истории получения для Чехова документа в Медицинском департаменте: подача заявления Чехова о зачислении его чиновником Медицинского департамента и через несколько дней — прошения об отставке. Выданный «аттестат» служил Чехову как паспорт.

249—250. Куркин П. И. Антон Павлович Чехов как земский врач. Материалы для биографии (1892—1894 гг.), «Общественный врач», 1911, № 4, стр. 66—69.

Автор — товарищ Чехова по земско-врачебной работе в Серпуховском уезде. Описание деятельности Чехова как врача в Московской губернии

(в Звенигородском уезде в 1883—1884 гг., в Серпуховском уезде в 1892—1893 гг.) с характеристикой ее. Материал об этой деятельности см. «Обзоры Серпуховской земской санитарно-врачебной организации». Указаны страницы обзоров, где упомянуто о ней. Статья Куркина изложена в «Московской газете», 1911, № 77, стр. 2.

251. Обзор Серпуховской земской санитарно-врачебной организации (за 1892, 1893, 1894, 1895, 1896 гг.), Изд. Серпуховского уездного земства (1893, 1894, 1895, 1896).

Ежегодное издание. В отчетных материалах имеются сведения о врачебной деятельности А. П. Чехова в Серпуховском уезде, о размерах выделенного ему врачебного участка, о его участии в делах Серпуховского уездного санитарного совета, о его мероприятиях по борьбе с угрожавшей уезду холерой в 1892 г.; об осмотре им фабрично-заводских предприятий.

252. Председатель Серпуховской уездной земской управы (Хмелев Н. Н.).

[Письмо А. П. Чехову]. — Дневник отца Чехова в сб. «Чехов и его среда», М., 1930, стр. 435—464.

От 8 июля 1892 г. Благодарность земства Чехову за его готовность работать в с. Мелихове Серпуховского уезда в качестве врача.

253. В губернском земстве. В «Чеховском юбилейном сборнике», М., 1910, стр. 527—528. То же в газете «Утро России», 19 января 1910 г.

Речь в Московском губернском земском собрании гласного Н. Н. Хмелева по поводу 50-летия со дня рождения Чехова. Описание деятельности Чехова в качестве врача в Серпуховском уезде в 1892—1893 гг.

254. Антон Павлович [Чехов] и серпуховские земские деятели. Письма А. П. Чехова, т. IV, 1914, стр. 439.

Группа, снимок с фотографии. Во втором ряду возле А. П. Чехова стоит известный земский врач, а при советской власти профессор, П. И. Куркин (санитарная статистика).

255. Соболев Ю.р., Чехов, М., 1934, 336 стр.

Лучшая и подробная биография Чехова. Разделена на части: 1) В Таганроге; 2) В 80-е годы; 3) Годы перелома; 4) Зрелость; 5) Предсмертный Чехов; 6) Чехов писатель; 7) Библиография и источники (66 названий); 8) Хронологическая канва. Большое количество портретов и рисунков.

256. Соболев Ю.р., Антон Чехов, Неизданные страницы, М., 1916, 151 стр.

Сборник статей и воспоминаний разных лиц о Чехове с некоторыми мелкими литературными шутками Чехова. Материалы, имеющие отношение к Чехову, как врачу, приведены отдельно.

257. Измайлов А., Чехов (1860—1904). Биографический набросок, М., 1916, 592 стр.

Книга состоит из 16 глав, две имеют отношение к медицине: гл. IV и VII. Неправдоподобное сообщение о работе Чехова в венских клиниках. Недоброжелательный отзыв о книге Измайлова приведен в «Библиографии» Львова-Рогачевского, см. запись № 273.

258. Фриче В. М., А. П. Чехов. Биографический очерк. Собрание сочинений А. П. Чехова, приложение к журналу «Огонек», М., 1929, т. I, стр. 15—93.

Среди других материалов сведения о Чехове как о враче. Значение занятий медицинскими науками для художественного творчества Чехова. Чехов — врач и писатель. Чехов, «можно сказать, ввел врачей в русскую литературу».

259. Мускатблит Ф. В «Чеховском юбилейном сборнике», М., 1910, стр. 358—363. То же: «Раннее утро», 1910, № 13.

Выдержки из документов: о принятии Чехова в студенты, а по окончании университета — свидетельство об утверждении в степени лекаря и звании уездного врача (подпись ректора Боголепова и декана Склифосовского). Практика врачебная после окончания университета.

260. А. П. Чехов, Сборник статей. «Русская быль», М., 1910, 181 стр.

В сборнике 4 статьи. Материал на тему «Чехов врач» содержит одна из них: Мускатблит Ф., Биография А. П. Чехова; см. № 261.

261. Мускатблит Ф., Биография Антона Павловича Чехова (1860—1890). В книге: «А. П. Чехов», сборн. «Русская быль», М., 1910, стр. 10—136.

В статье дан очень большой биографический материал, в значительной части мало обработанный. Материала о последнем периоде жизни Чехова почти нет. Статья не имеет конца.

262. Балухатый С., Хронологическая канва жизни и творчества Чехова. В книге «Антон Чехов, Собрание сочинений», М., 1929, т. XII, стр. 349—352.

По отдельным годам указаны главнейшие события из жизни Чехова, а также время написания отдельных его произведений.

263—265. Такая же «хронологическая канва» дана: 1) в книге Ю.р. Соболев, «Чехов», М., 1934, стр. 329—334; 2) в книге Львов-Рогачевский, «А. П. Чехов в воспоминаниях современников и его письмах», М., 1923, стр. 9—10; 3) в книге «М. Горький и А. Чехов. Переписка, статьи и высказывания». М. — Л., 1937, стр. 185—204.

В последней книге параллельно, двумя столбцами, дана хроника основных фактов биографий Горького и Чехова, общественной и литературной их деятельности, даты их встреч и аннотированный перечень всей их переписки.

266. М. Горький и А. Чехов. Переписка, статьи и высказывания. Под ред. С. Д. Балухатого, изд. Академии наук СССР, М. — Л., 1937, 288 стр.

Содержание сборника: 1) О. В. Цехновицер. Предисловие, от редакции, стр. 3—6; 2) Переписка М. Горького с А. Чеховым, стр. 7—100; 3) М. Горький и А. Чехов по письмам и статьям: А. Чехов и М. Горький, стр. 103—126 и М. Горький об А. Чехове, стр. 127—184; 4) Приложения: хронологическая канва, комментарии к переписке М. Горького с А. Чеховым; комментарии к статьям М. Горького об А. Чехове, именной указатель (стр. 185—288). Несколько портретов.

Воспоминания о Чехове (267—305)

267. Болховитинов П. и Вирен В. («Огонек», 1944, № 25—26, стр. 10).

Воспоминания о студенческих годах Чехова. Исправное посещение лекций. Чтение Дарвина, Клода Бернара, Спенсера, Бокля и восхищение этими авторами. Замысел писать «Историю полового авторитета», соби́рание материалов для научного труда по истории врачебного дела в России. Портреты молодого Чехова.

268. Щетинин Б. А., В литературном муравейнике. Встречи и знакомства, «Исторический вестник», 1911, № 3, стр. 865—895.

Автор — товарищ Чехова по университету. Имеет воспоминание о беседе с Чеховым, когда он был студентом. В этой беседе проявилось народническое настроение молодого Чехова.

269. Архангельский П. А., Из воспоминаний об А. П. Чехове. В кн.: «Отчет Благотворительного общества при Вознесенской земской лечебнице Звенигородского уезда за 1910 г.», М., 1911, стр. 28—32. То же в книге Соболева Юрия, А. П. Чехов, «Неизданные страницы», стр. 134—140.

Сообщение на Общем собрании Благотворительного общества 19 сентября 1910 г., членом которого со дня основания (с 1896 г.) состоял Чехов.

Автор — врач лечебницы, под руководством которого в 1881—1885 гг. работал Чехов студентом и врачом. Отношение Чехова к больным. Интерес его к тюремному быту. Отражение пребывания Чехова в Воскресенске в его рассказах («Горе», «Беглец», «Хирургия»). Слова об А. П. Чехове: «он не сделался врачом-практиком, но остался тонким диагнозом душевных состояний человека и чутким изобразителем горестей людских».

270. В Чикине — в книге Соболева Юрия, А. Чехов, «Неизданные страницы», М., 1916, стр. 133—134.

Посещение Чикинской земской лечебницы, где с 1881 по 1885 г. работал Чехов сначала студентом, а затем врачом.

271. Грузинский А. [Лазарев], О Чехове (отрывки воспоминаний), «Русская правда», 1904, № 99, стр. 33.

Автор — писатель. Имеется сообщение о врачебной деятельности Чехова в 80-х годах на даче под

Воскресенском, где Чехов два-три дня был связан срочной журнально-газетной работой, а в другие дни производил бесплатный прием больных. В Москве Чехов лечил главным образом бедных и бедствующих литераторов.

272. Грузинский-Лазарев А., Антон Чехов, Воспоминания, «Солнце России», 1914, № 228.

Приведены некоторые высказывания Чехова как врача. Рисунки: 1) факсимиле нескольких рецептов Чехова в копии, из них дату имеет один (1894, V, 22); 2) снимок с доски, висевшей на дверях квартиры в Москве, где жил Чехов («Доктор А. П. Чехов»).

273. Львов-Рогачевский В., А. П. Чехов в воспоминаниях современников и его письмах, М., 1923, стр. 207.

Среди других материалов напечатаны: автобиография Чехова, воспоминания М. П. Чехова со сведениями о врачебной деятельности Чехова. Библиография аннотированная.

274. Сергеенко П., О Чехове. В сборнике «О Чехове. Воспоминания и статьи», М., 1910, стр. 151—218.

Автор — школьный товарищ Чехова, писатель. Приведены слова раннего Чехова о том, что он любит медицину больше, чем литературу, и что он стал писателем из-за заработка. На стр. 163—164 шутовское изложение Чеховым того, как искусно он получал гонорары за свои врачебные визиты.

275. Сергеенко П., Л. Н. Толстой и А. П. Чехов. В сборнике «Русская быль», серия III. Л. Н. Толстой, биография, характеристика, воспоминания, М., 1910, стр. 157—165.

Взаимоотношения между Толстым и Чеховым. Имеется описание болезни Толстого в письме Чехова от 2 февраля 1902 г.

275а. Телешев Н., Записки писателя. Воспоминания, М., Огиз, 1943, 308 стр.

На стр. 101—102 помещен отзыв о Чехове, как о враче, его пациента.

276. Ясинский Иероним, Роман моей жизни. Книга воспоминаний, М. — Л., 1926, 360 стр.

Глава 52 (стр. 264—273) посвящена Чехову. В ней приведены слова Чехова: «если бы я не сделался писателем, из меня вышел бы психиатр, но должно быть второстепенный, а я психиатром предпочел бы стать первостепенным» (стр. 268).

277. Щепкина - Куперник Т. А. В юные годы. Мои встречи с Чеховым и его современниками. В сб. «А. П. Чехов», изд. «Атеней», Л., 1929, стр. 217—251.

Автор — писательница. Имеются сведения о деятельности Чехова как земского врача.

278—279. Щепкина - Куперник Т. А., Из воспоминаний, «Литература и искусство», 1944, № 28 (132), 8 июля.

На вопрос, обращенный к больной жительнице деревни, находившейся близ Мелихова Серпуховского уезда, лечится ли она, есть ли доктор и лекарства, автор получила ответ с похвалой «желанному» доктору Антону Павловичу. Тот же материал дан в статье: Щепкина - Куперник Т., Задушевный русский человек, «Огонек», 1944, № 25—26, стр. 8.

280. [В студенческом медицинском обществе при московском университете] «Русский врач», 1904, № 51, стр. 1732—1733.

Описание заседания общества 3 декабря 1904 г., посвященного памяти А. П. Чехова. Изложены три заслушанных доклада о Чехове: 1) студента Невядомского на тему: «Чехов, его болезнь и творчество», о связи его болезни с некоторыми сторонами его творчества; 2) д-ра Россолимо — личные воспоминания о Чехове и 3) студента Д. — опровержение мнения об общественном индифферентизме Чехова. Воспоминания Россолимо целиком не были напечатаны. Содержание их: Чехов — студент; перемена в общественном настроении Чехова после его поездки на о. Сахалин; кровохаркание как последствие этой поездки; предположение использовать монографию Чехова об острове Сахалине как диссертацию для получения степени доктора медицины; мечта Чехова о чтении студентам университета курса частной патологии и терапии.

281. Россолимо Г. И., Моя последняя встреча с А. П. Чеховым, «Русские ведомости», 1914, № 151, стр. 2.

Описано посещение Чехова автором за месяц до его смерти в 1904 г. Общие с Чеховым воспоминания об университетских товарищах. Факсимиле Чехова.

282. Россолимо Г. И., Автобиография А. П. Чехова, «Русские ведомости», 1904, № 188, стр. 2.

Приведена полностью, с кратким предисловием Россолимо.

283. Куприн А., Памяти Чехова. Сборник т-ва «Знание», кн. 3-я, СПб, 1905, стр. 3—42. То же в сборнике: «Памяти А. П. Чехова», 1906, стр. 99—140; то же в сборнике «О Чехове. Воспоминания и статьи», М., 1910, стр. 93—128.

Автор — писатель. Сведения о Чехове-враче. Вера его в медицину и недовольство неправильным изображением врачей в литературе. Слова Чехова о том, что в деревне ему постоянно приходилось принимать при родах.

284. Потапенко И. Н., Несколько лет с А. П. Чеховым. Воспоминания, «Нива», 1914, № 26, стр. 510—515; № 27, стр. 531—538, № 28, стр. 551—557.

Об отношении Чехова к медицине. Автор опровергает сообщения о том, будто бы Чехов любил лечить. Воспоминания изложены частично в «Фельдшерской мысли» (1914, № 7, стр. 415—416, и в газете «Речь», 1914, № 168).

285. Фейдер Вал. (составитель), А. П. Чехов, литературный быт и творчество. Из мемуарных материалов. Изд. «Академия», Л., 1928, 464 стр.

Сборник с выдержками из мемуаров о Чехове и из его писем на отдельные темы. Приложены алфавитные списки с указанием страниц: 1) авторов воспоминаний, писем и пр. и 2) адресатов писем Чехова. Медицинские темы в главах: III, IX, XIV, XVII, XVIII, XIX.

286. Кони А. Ф., Воспоминания о Чехове, изд. «Атеней», Л., 1925, 28 стр.

Автор — известный юрист и писатель. Сведения о поездке Чехова на остров Сахалин. Об ужасах

каторги на Сахалине, о которых русское общество ничего не знает. Слова Чехова о тюремных порядках: «мы сгноили миллионы людей зря, без рассуждений, варварски». Отзыв Кони о книге «Остров Сахалин». Приведено в тексте большое письмо Чехова к Кони, в котором он делится некоторыми впечатлениями, полученными на о. Сахалине. Действие на тюремное ведомство чеховской книги. Характеристика Чехова как человека и как писателя.

287. Немирович-Данченко Вас. И., Памятка об А. П. Чехове. В «Чеховском юбилейном сборнике», М., 1910, стр. 395—405.

288. Ге Г. Г., Чехов — театральный доктор. В «Чеховском юбилейном сборнике», М., 1910, стр. 452—453. То же — в «Петербургской газете», 1910, 17 января, № 16.

289. Сулержицкий Л. А. (составитель), Из воспоминаний об А. П. Чехове в Художественном театре. В сб. Литературно-художественный альманах, изд. «Шиповник», кн. 23, СПб, 1914, стр. 145—194.

290. Станиславский К. С., Моя жизнь в искусстве, М., 1926, изд. 1-е, стр. 541. То же, изд. 2-е, Л., 1928; изд. 3-е, Л., 1929; изд. 4-е, Л.—М., 1933; изд. 5-е, М., 1936.

291. Вишневский А. Л., Ключки воспоминаний, изд. «Academia», Л., 1928, стр. 127.

В источниках под № 287—291 приведены высказывания Чехова о себе как враче и сообщены сведения о случае медицинской помощи, оказанной им в Художественном театре.

292. Немирович-Данченко Вл. И., Гостеприимство Чехова, «Солнце России», 1914, № 228—25.

Автор — руководитель Московского Художественного театра. Воспоминания о пребывании Чехова в Мелихове. Его высказывания: бич деревни — сифилис и женские болезни; ни одной здоровой женщины; рождают среди работы и после родов через день-другой — опять на работу.

293—294. Елпатьевский С. Я., Антон Павлович Чехов. В кн. «Близкие тени», Воспоминания, СПб (б. г.), стр. 65—95.

Автор — писатель и ялтинский врач. Чехов как человек и художник слова. Любовь его к Москве и постоянная его тяга туда. Его доброта и постоянная забота о помощи приехавшим в Ялту больным туберкулезом — учителям, начинающим писателям и др. Активное политическое настроение Чехова в конце его жизни. 6 рисунков.

295—296. Тройнов В., Встречи в Москве. Из воспоминаний, «Литература и искусство», 1884, № 29 (133).

«Когда Чехова спросили, какое лекарство прописал ему профессор, он с добродушной улыбкой ответил: „По-латыни это называется «Уталики-вид фиат»“, т. е., чтобы больной видел, что для него что-то делается. Чего же вы хотите? Профессора не боги. «Говоря о постановке Станиславского в Московском Художественном театре, Чехов закончил шуткой: А вот «Многомного больного» Мольера я не позволю ему ставить. Это будет моя режиссура. Я же — доктор».

297—298. Бонье С., Из воспоминаний об А. П. Чехове, «Ежемесячный журнал», 1914, № 7, стр. 67—69.

Глубокое участие, с каким Чехов относился к положению приезжих туберкулезных больных в Ялте. Постоянные сборы Чеховым денег для Попечительства о приезжих больных и хлопоты об устройстве больных в Ялте. О тяжелых больных, направляемых в Ялту, Чехов говорил: «Зачем напрасные страдания? Переезд страшно подрывает силы больных. Бесчеловечно со стороны врачей посылать в безнадежном состоянии больного умирать хотя бы на юге». Он мечтал об устройстве санатория для туберкулезных больных, чтобы это было «что-нибудь очень хорошее, светлое, веселое».

299—300. Legras Jules, Страницы о Чехове. В «Чеховском юбилейном сборнике», М., 1910, стр. 371—373. То же, в сборнике «О Чехове», М., 1910, стр. 145—150.

Автор — француз, сосед по имению Чехова в Серпуховском уезде.

Перевод (В. Майера) отрывка из книги «Au pays russe» (изд. 1892 г.) с описанием посещения Лёгра Чехова и высказыванием о Чехове как о враче-писателе.

301. Членов М. [А.], А. П. Чехов и медицина (отрывки из воспоминаний), «Русские ведомости», 1906, № 91, стр. 3—4.

Автор — московский врач-венеролог. Чехов как студент Московского университета. Удачная его врачебная детская практика в Москве. Подача Чеховым заявления о зачислении его врачом детской больницы. Предположения о получении Чеховым степени доктора медицины и о чтении им на медицинском факультете курса «субъективной» частной патологии и терапии. Содействие Чехова изданию журнала «Хирургия». Чехову обещано пожертвовать 130 000 рублей на устройство в Москве, по его мысли, Института для усовершенствования врачей. Бесплатная его практика в Ялте. Болезнь и смерть Чехова.

302. Членов М. А., А. П. Чехов и культура. Отрывки из воспоминаний, «Русские ведомости», 1906, № 169, стр. 2—3.

Мысль Чехова об учреждении в Москве Института для усовершенствования врачей. Его предложение д-ру Россолимо взять на себя чтение психологии на курсах при Московском Художественном театре. Мнение Членова о том, что Чехов творил свои художественные произведения как натуралист.

303. Альтшулер И., Отрывки воспоминаний об А. П. Чехове, «Русские ведомости», 1914, № 151, стр. 3.

Автор — врач в Ялте. В описании обстановки кабинета Чехова в год смерти Чехова отмечены: медицинский календарь на 1904 г., молоточек и стетоскоп. Опровержение того, что Чехов всегда интересовался медициной и занимался ею практически. Только в первый год пребывания в Ялте были случаи его медицинской практики и один раз он участвовал в консилиуме. Чехов любил писать рецепты. Специальное его образование определило «благотворное» его отношение к науке и его «слабость» к врачам, в особенности к земским. Чехов очень близко принимал к сердцу вопросы врачебного быта.

304. В-н О., Из воспоминаний об А. П. Чехове, «Киевская мысль», 1914, № 110, от 22 апреля.

Описание врачебного визита Чехова к писателю Пальмину.

305. Сиг, Чехов (из личных воспоминаний), «Одесские новости», 1904, № 6355, стр. 3.

Приведены слова Чехова о его хлопотах по сбору средств на постройку в Ялте санатория для туберкулезных больных; сообщение о том, что когда санаторий был открыт, то уже через неделю он оказался переполненным. А в Ялту тянулись отовсюду туберкулезные больные, и их некуда было положить.

Чехов — писатель-врач (306—319)

306. Разумовский В. И., Антон Павлович Чехов как врач и больной. В кн.: «В. И. Разумовский. В память двухсотлетия Всесоюзной академии наук», Покровск, М., изд. Немгосиздат, 1926, стр. 57—72.

Автор — врач, профессор-хирург. Очерк составлен на основании писем А. П. Чехова с большим числом выдержек из них на тему очерка. В нем две части: в первой изложен материал об отношении Чехова к медицине, о деятельности его как врача, о значении врачебного образования для Чехова как писателя; в другой части приведены материалы по истории болезни Чехова.

307. Дерман А. П., Раннее творчество Чехова. В «Чеховском сборнике», М., 1929, стр. 131—171.

Автор — литературовед. Имеются общие указания на медицинское образование и врачебную деятельность Чехова как на факторы, влиявшие на его литературную деятельность. Выдержка из рассказа Чехова «Наивный леший», в котором изображено в карикатурном виде зависимое положение младших врачей от старшего врача в Воспитательном доме.

308. Тихонов Вл., Антон Павлович Чехов. Воспоминания и письма. В сборнике «О Чехове. Воспоминания и статьи», М., 1910, стр. 219—241.

Автор — писатель. Выдержка из письма Чехова, относящегося, повидимому, к началу 90-х годов: «Медициной занимаюсь и даже настолько, что случается произвожу судебно-медицинские вскрытия, которых не совершал уже года 2—3». Там же он пишет, что «из писателей он предпочитает Толстого, а из врачей — Захарьина».

309. Вересаев В. В., А. П. Чехов и встречи с ним, «Кр. Поляна», 1929, № 28, стр. 3—4.

Автор — писатель-врач. Охарактеризована личность Чехова по воспоминаниям.

310—311. Гуревич Г. И., Французская книга о Чехове. В «Чеховском сборнике», М., 1929, стр. 240 — 250.

Рецензия-реферат книги доктора медицины Duclos Henri Bernard, «Antone Schechov. Le médecin et l'écrivain», Paris, 1927. Даны большие выдержки из названной книги о Чехове как о враче и писателе. Имеется факсимиле Чехова — его рецепт.

312. Ebstein E., Anton Pawlowitsch Tschschow (1860—1904), als Arzt (aus seinem Tagebuch und Briefen) — «S. Peterb. med. Wochenschrift», 1925, N 24, 1014 S.

Общие биографические сведения о Чехове с выдержками из его писем за 1885—1891 гг. (к Савельевой, Григоровичу и Суворину) о значении медицинского образования для Чехова как писателя, об его болезни, о врачах и их положении.

313. Казанцев Н. К., А. П. Чехов как медик, «Клиническая медицина», 1929, № 22, стр. 1394—1405.

В примечании от редакции указано, что автор — не врач. Большой материал о медицинской работе и медицинских взглядах Чехова в выдержках главным образом из его писем. Отсутствуют ссылки на источники. Повторена небылица о том, что, будучи в Вене, Чехов посещал клиники. Библиографический материал: указаны 54 произведения Чехова, в которых даны «наиболее полные описания медицинского дела».

314. Редько А. Е., О Чехове. В «Чеховском юбилейном сборнике», изд. Учительского дома, М., 1910, стр. 162—166.

Об отношении Чехова к медицине и об ее значении для Чехова как писателя.

315. Лошилов П., По поводу кончины Е. А. Осипова и А. П. Чехова, «Врачебная газета», 1904, № 40, стр. 1141—1143.

Доложено на Варнавинском уездном врачебно-санитарном совете 14 июля 1904 г. Общая характеристика художественного творчества Чехова, касающегося изображения врачей и условий их деятельности. Постановления Варнавинского совета по докладу.

316. Лихтенштейн Е., Чехов врач, «Медицинский работник», 1939, № 65, стр. 4.

Помещены материалы о Чехове как о враче, неоднократно уже опубликованные.

317. Из ранних критических отзывов о Чехове. В кн. Соболева Юрия, А. Чехов, «Неизданные страницы», М., 1916, стр. 81—108.

Помещен отзыв А. С. Суворина о драме «Иванов» с такими словами об А. П. Чехове: «Будучи по профессии врачом, он имеет возможность видеть людей в их домашней, откровенной обстановке; медицинское образование помогает ему в психологическом анализе, в объяснениях явлений человеческой жизни, но не делает его материалистом, благодаря чуткости от природы» (стр. 89—90).

318. В Мелихове. В книге Соболева Юрия, А. Чехов, «Неизданные страницы», М., 1916, стр. 141—146.

Переданы рассказы о Чехове бывшего его служащего и старосты с. Мелихово, бывшего ученика школы, выстроенной на средства Чехова: о Чехове как о враче и о его заботах о больных.

319. Плотов М., Большое сердце, «Комсомольская правда», 1944, № 164, 12 июля.

Воспоминания бывшего сельского учителя, обращавшегося в 1892 г. к Чехову за врачебной помощью.

Об отдельных произведениях Чехова (320—329)

320. Ульянова-Елизарова А. И., Воспоминания об Ильиче, изд. 2-е, М. — Л., 1930, стр. 38; то же, в

сборнике «Лекции о литературе», М., 1941, стр. 264; то же, Яковлев, «К 40-летию со дня смерти А. П. Чехова», «Партийное строительство», 1944, июнь, стр. 36—41.

Слова В. И. Ленина о «Палате № 6» по сообщению сестры его в ее воспоминаниях: «Когда я дочитал вчера этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, я не мог оставаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня было такое ощущение, точно и я заперт в палате № 6».

320а. Щеглов А. Л., Психология преступника по наблюдениям русских писателей. В «Юбилейном сборнике трудов по психоневропатологии, посвященном В. М. Бехтереву», СПб, 1903.

Автор — психиатр. Изложение на 4 страницах книги Чехова «Остров Сахалин», стр. 126—130.

321. Никитин М. П., Чехов как изобразитель больной души, «Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма», СПб, 1905, вып. I, стр. 1—13. То же реферат: «Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной педологии», 1905, № 16, стр. 468—470.

Автор — психиатр. Речь в собрании врачей Петербургской клиники душевных и нервных болезней. Охарактеризованы больные чеховские персонажи: 1) Иванов в пьесе того же названия — типичный неврастеник, 2) Лаевский в повести «Дуэль» дает картину истерии со всеми ее типическими чертами, 3) магистр Коврин в повести «Черный монах» с циркулярным психозом, обрисованным Чеховым живо и правдиво, 4) параноик Громов в «Палате № 6» с бредом преследования, 5) доктор Радин в том же рассказе — тип наследственного дегенерата; 6) учитель Беликов в рассказе «Человек в футляре» — душевнобольной, правдиво изображенный Чеховым. Далее о «Мужиках» как об отражении тех жизненных условий, которые составляют «кратчайший путь, ведущий население к вырождению».

322. Соловьев И. М., А. П. Чехов как педолог. В сб.: «Неврология, невропатология, психиатрия», посвященном 40-летию деятельности проф. Г. И. Россолимо, М., 1925, стр. 745—751.

Автор — врач. Характеристика художественного творчества Чехова в его произведениях, где выведе-

ны дети. Выдержки из отдельных произведений и комментарии к ним («Сахалин», «Дома», «Гриша», «Степь», «Мальчики», «Детвора», «Ванька», «Спать хочется», «Событие», «Лишние люди», «Злой мальчик», «Зиночка», «Житейская мелочь»). Резюме на французском языке.

323. Руднев В. И., Тургенев и Чехов в изображении галлюцинаций. В кн.: «Клинический архив. Гениальность и одаренность», т. III, вып. 3; Л., 1927, стр. 181—202.

Психологический анализ заболевания приват-доцента Коврина в рассказе Чехова «Черный монах». Сопоставление галлюцинаций Коврина с галлюцинациями Аратова в рассказе Тургенева «Клара Милич».

324. Блюменау Л. А., Нравственная эволюция и вырождение, «Вестник психопатологии, криминологии, антропологии и гипнотизма», СПб, 1904, январь, стр. 21—36.

Доклад на собрании врачей Петербургской клиники душевных болезней 19 ноября 1902 г. Возмутительную нелепость приписал автор-психиатр Чехову в своем докладе: и стремление идеализировать дегенеративные типы людей, и мысль о том, что источником так называемых благородных чувств у человека является болезненное состояние его души. Бредовые идеи галлюцинирующего магистра Коврина в произведении Чехова «Черный монах» он трактует как идеи самого Чехова и приписывает Чехову дикую идею душевнобольного Коврина о том, что здоровы и нормальны только заурядные, «стадные» люди, а что «пророки, поэты, мученики идеи» — душевнобольные люди. Автор сам удивляется такому «пессимистическому суждению» писателя-врача. Реферат доклада см. в «Обзрении психиатрии, неврологии и экспериментальной патологии», 1903, № 7.

325. Кубиков И. Н., «Палата № 6» в развитии творчества А. Чехова. В «Чеховском сборнике», М., 1929, стр. 192—212.

Автор — литературовед. Оценка рассказа «Палата № 6» как отражения изменившегося отношения Чехова к действительности.

326. Малиновский И., Университет в сочинениях А. П. Чехова, 1905, 25 стр.

Лекция, читанная студентам юридического факультета Томского университета, 7 сентября 1904 г. По сочинениям Чехова охарактеризована скучная, грязная и бессмысленная русская жизнь времени Чехова. В лекции упомянуты отдельные произведения Чехова, в том числе медицинского содержания, причем автор пытается выявить по Чеховским произведениям, какую роль в жизни играет университет и университетские люди.

327. Хавкин В. А., Чехов и его тоска. В «Чеховском юбилейном сборнике», изд. Учительского дома, М., 1910, стр. 189—196.

Об образе старого врача-профессора в чеховской «Скучной истории».

328. Козловский Л., Душа Чехова. В «Чеховском юбилейном сборнике», изд. Учительского дома, М., 1910, стр. 250—270.

Автор — литературовед. На стр. 258—259 разбор двух произведений Чехова, где выведены душевнобольные люди («Палата № 6» и «Черный монах»).

329. Яковлев Александр, Как писал Чехов. А. П. Чехов, Собрание сочинений, 1929, т. II.

На стр. 15—17 изложена история создания произведения Чехова «Черный монах».

Медицинские работники в произведениях Чехова (330—338)

330—331. Задёра Г. П., Медицинские деятели в произведениях А. П. Чехова. Ежемесячное приложение к журналу «Нива», 1903 г., № 10, стр. 301—324; № 11, стр. 481—510. То же, брошюра: Ростов н/Д., 1905, 72 стр.

Введенные в произведениях Чехова 28 врачей и 6 фельдшеров. Обрисовка каждого типа с указанием наименования произведения. Тенденциозное обобщение отрицательных черт чеховских персонажей-врачей как характерных для врачей вообще. Отрывок этой статьи под заголовком «А. П. Чехов о ротном фельдшере», «Фельдшерская мысль», 1914, № 7, СПб, 379—384.

332. Штерн М. А., Типы врачей, их общественное и материальное положение в изображении А. Чехова, «Врачебная газета», 1904, № 29, стр. 851—855; № 30, стр. 882—885; № 31, стр. 903—907; № 33, стр. 952—966; № 35, стр. 1004—1008; № 36, стр. 1019—1023.

Произведениями Чехова автор воспользовался главным образом как материалом для описания неудовлетворительного общественного и материального положения врачей. При этом все отрицательное в чеховских образах врачей смягчено.

333. Задёра Г. П., Медицинские деятели А. П. Чехова в оценке д-ра М. А. Штерна, СПб, 1905, 24 стр.

Полемическая брошюра против фельетонов д-ра Штерна во «Врачебной газете» за 1904 г. См. № 332.

334. Иванов С. И., Медицинские деятели в произведениях А. П. Чехова «Врачебная газета», 1904, № 10, стр. 299—303; № 11, стр. 334—336.

В статье ведется полемика с Задёрой, тенденциозно использовавшим материал чеховских произведений.

335. Задёра Г. П., По поводу медицинских деятелей в произведениях А. П. Чехова, «Врачебная газета», 1904, № 21, стр. 646—647.

Письмо в редакцию полемического содержания против статьи д-ра Иванова (см. № 334).

336. Иванов С. И., По поводу письма в редакцию Г. П. Задёры, «Врачебная газета», 1904, № 21, стр. 647.

Поправки к письму Задёры. См. № 335.

337—338. Бердичевский Г. А., Чеховские врачи в перспективе наших дней, «Медицинский работник», 1939, № 65, стр. 4.

Автор охарактеризовал ряд образов врачей, данных в произведениях Чехова: «Три сестры», «Рассказ охотника», «Ионыч», «Неприятность», «Жена», «Враги», «Попрыгунья», «Княгиня», «Хорошие люди», «Палата № 6», «Дядя Ваня», «Случай из практики».

338а. Ермаков В. [В], А. П. Чехов. Творческий портрет, «Советский писатель», М., 1944, 115 стр.

Имеется разбор отдельных художественных произведений Чехова с трактовкой их персонажей-врачей: Астров («Дядя Ваня»), Кириллов («Враги»), Дымов («Попрыгунья»).

Библиография (339—344)

339. Библиография и источники (о Чехове). В книге Юрия Соболева «Чехов», 1934, стр. 323—328.

Разделы: 1) рукописные материалы; 2) печатные материалы: биографии, материалы для биографии, сочинения и письма А. П. Чехова, основная библиография, сборники критических статей о Чехове, сборники статей и воспоминаний о Чехове — в отдельных книгах и сборниках. Замеченная ошибка: издание Учительского дома 1910 г. с заголовком «Чеховский юбилейный сборник» названо неправильно «Юбилейный сборник о Чехове» (стр. 327).

340. Соболев Юрий, Указатель литературы о Чехове. В «Чеховском сборнике», М., 1929, стр. 295—347.

Указатель литературы за 1917—1929 гг. разделен на отделы: I. Библиография, II. Произведения и письма, III. Библиографии и материалы для библиографии, IV. Воспоминания о Чехове, V. О творчестве Чехова; VI. Чехов-драматург; VII. Музеи и общество имени Чехова; VIII. Сборники о Чехове; IX. Литература о Чехове: до 1917 г. — книги, сборники (для сборников даны перечни статей в них); X. Добавление. Отдельные источники кратко аннотированы. Список имен и авторов, редакторов, составителей и комментаторов. Замеченная ошибка в описании источника: на стр. 341 под № 209 значится «Юбилейный сборник о Чехове», нужно — «Чеховский юбилейный сборник».

341. Масанов И. Ф., Чеховиана, Систематический указатель литературы о Чехове и его творчестве, вып. I, М., 1929, стр. 119.

Наиболее полный систематически разработанный библиографический указатель произведений Чехова и огромного материала о нем и об его произведениях. Вып. 1 имеет законченное содержание, вып. 2 в печати не появлялся. Некоторые источни-

ки аннотированы. В описании источников замечены недопустимые для библиографа ошибки. Так: 1) книга «Врачи, окончившие курс в Московском университете в 1884 г.» (IV) названа «Юбилейный (XV) альбом врачей, окончивших» и пр. При этом год издания показан не 1900, как следовало, а 1899; 2) два разные сборника, вышедшие в 1910 г., значатся под одинаковым заголовком «Чеховский юбилейный сборник», тогда как один из них (изд. «Заря») в действительности имеет заголовок — «Юбилейный Чеховский сборник»; 3) указано, что статья П. И. Куркина помещена в «Общественном враче» не в 1911 г., как следовало, а в 1910 г.

342. Библиография. В кн. «Львов-Рогачевский В., А. П. Чехов в воспоминаниях современников в его письмах», М., 1923, стр. 199—207.

Библиографические записи с аннотациями имеют рекомендательный характер.

343. Фридек Л. М., Описание мемуаров о Чехове, М., Л., 1930, стр. 152.

Библиографическое описание мемуаров о Чехове — 214 книг и статей, расположенных в алфавитном порядке авторов с указателями, именным и тематическим. В аннотациях к описаниям указано содержание каждой книги и статьи, а в числе прочего материала — о Чехове как враче и об отношении его к медицине.

344. Bibliographie russischer Arbeiten über Cechov [Tschechov], Bal'uchaty, «Zeitschrift für slavische Philologie», 1927, Bd. IV, S. 457—462.

Указана литература частью на русском, частью на немецком языках. Описание сделано здесь по указателю И. Ф. Масанова «Чеховиана», вып. I, стр. 91 (см. № 341).

Смерть Чехова и чествование его памяти (345—357)

345. Супенников И., Последние дни Чехова, «Русская правда», 1904, № 99, стр. 2.

Сообщение со слов д-ра Винтера, ассистента д-ра Шверера, лечившего Чехова на курорте Баденвейлер. За несколько дней до смерти после первого припадка сердечной слабости Чехов заявил: «Теперь уже мне осталось недолго жить». Перед смер-

тью, услышав, что посылают в аптеку за кислородом, он сказал: «Оставьте, пока принесут, я буду уже все равно мертв» и после нескольких глубоких вздохов он умер. Эти последние слова не соответствуют сообщениям О. Л. Книппер-Чеховой и Иолоса (см. № 346—347).

346—347. Иолос Г. Б., Последние минуты, «Русские ведомости», 1904, № 189, от 9 июля.

Большая выдержка из письма к редактору «Русские ведомости» о последних днях жизни Чехова и последних его минутах со слов лечившего Чехова в Баденвейлере д-ра Шверера. Перепечатано в книгах: 1) Львов-Рогачевский, А. П. Чехов в воспоминаниях современников и его письмах, М., 1923, стр. 78—79 и 2) Последние дни, смерть и похороны Чехова в книге Соболева Юрия «Антон Чехов. «Неизданные страницы», М., 1916, стр. 111—126.

348. Умерли... Антон Павлович Чехов, «Русский врач», 1904, № 28, стр. 1006.

Краткий некролог. В нем говорится, что Чехов врачебной практикой почти не занимался и что он дал «несколько замечательно правдиво и художественно написанных рассказов из больничной и врачебной жизни, например, «Палата № 6» и др.

349. Панихиды по А. П. Чехове [в Москве], «Русская правда», 1904, № 99, стр. 2.

Речь д-ра Н. Н. Баженова. Он говорил о значении для литературы того, что Чехов был врачом. С врачами и писателями Раблэ и Шиллером вместе «отныне неизгладимыми письменами занесено имя русского земского врача А. П. Чехова». Заключение слова речи: «Пусть вместе со славой мирового писателя в сердцах русских врачей живет незабвенная память о том, кто украсил [собой] русскую медицинскую корпорацию». «От имени врачей — земной поклон дорогой могиле».

350. Лейтнекер Евг. [С], Чеховские места и музеи. Собр. соч. А. П. Чехова, 1929, т. XII, стр. 242—248.

Названы места жительства Чехова в Звенигородском уезде, имеющие связь с теми или иными его

произведениями. Среди них указаны рассказы на медицинские темы: «Беглец», «Хирургия», «На вскрытии», «Скорая помощь» (Воскресенск, Чикино, Звенигород, 1884—1887), «Именины», «Княгиня», «Скудная история», «Припадок» (Москва, 1888—1889).

351. [Образование в Париже Комитета для чествования памяти А. П. Чехова]. «Русский врач», 1904, № 28, стр. 1006.

Информация об образовании Комитета, возглавляемого проф. И. И. Мечниковым.

352—355. Санатория в память А. П. Чехова. Корреспонденция из Севастополя, «Новое время», 1905, М., 1040.

О вновь открытой санатории в Лименах близ Севастополя. То же, см.: 1) «Новости дня», 1905, № 7929; 2) Булыгин П., Лечебный пансион имени А. П. Чехова. «Русские ведомости», 1910, № 249, и 3) Лименская санатория имени А. П. Чехова, «Нива», 1911, № 27, стр. 501—502, с 4 рис.

356. [Народные библиотеки имени А. П. Чехова] «Русские ведомости», 1904, № 49, стр. 1073; то же, «Русские ведомости», 1904, от 25 ноября.

Предположение Московской губернской земской управы об открытии таковых библиотек в беднейших уездах губернии.

357. [Учреждение врачами койки имени А. П. Чехова в Серпуховской земской лечебнице] «Русский врач», 1904, № 29, стр. 1031; то же, «Биржевые ведомости», 1904, 8 июля.

357а. Об условиях пользования комнатой имени А. П. Чехова в санатории «Крюково» близ Москвы, «Сведения врачебно-санитарного бюро Нижегородского губернского земства», 1910, № 8, стр. 31—32.

Разное (358—374)

358. Россолимо Г. И., Искусство, больные нервы и воспитание, «Русская мысль», 1902, книга 2.

Статья описана по комментариям к письмам Чехова к Россолимо, напечатанным в кн. «А. П. Чехов, Неизданные письма» (М., 1930, стр. 136). По указанному выше выходным данным статья не найдена.

В названных комментариях указано, что в статье изложена мысль Чехова, выраженная в его автобиографии по поводу «условий художественного творчества, не всегда допускающих полного согласия изображаемого с научными данными».

359. Мартынов Д. А., Странички из истории русской хирургической журналистики. А. П. Чехов и П. И. Дьяконов, «Вестник хирургии», 1941, кн. 6, стр. 761—767.

Подробное изложение того, как хлопотал в 1895—1898 гг. о спасении погибавших вследствие недостатка средств медицинских журналов сначала «Хирургической летописи», а затем вновь возникшего хирургического журнала, названного по предложению Чехова «Хирургия». В статье приведены выдержки из писем Чехова и писем проф. Дьяконова к Чехову.

360. Полянский Валериан, Предисловие к сборнику «Чехов и его среда», изд. «Academia», Л., 1930, стр. V—XII.

Автор — литературный критик. Его высказывание о незаконченной научной работе Чехова по истории врачебного дела в России в связи с общим укладом русской жизни. Отношение Чехова к этой его работе.

361. Бельчиков Н. Ф., Неизвестный опыт научной работы Чехова. В сб.: «Чехов и его среда», Л., 1930, стр. 105—133.

Обследование и описание большого материала для написания истории врачебного дела в России.

362. Исаев Еф., Невидомый автор «Истории ликарской справы в России», «Радянский фельдшер», 1938, № 5, стр. 38—41.

Учителя Чехова на медицинском факультете Московского университета — Клейн, Остроумов, Захарьин. Намерение Чехова-студента писать по женскому вопросу. Начатая Чеховым работа по истории врачебного дела в России и собранные им материалы для этой работы (по Бельчикову, см. № 361). Работа об острове Сахалине. Любовное отношение Чехова к медицинским работникам, в особенности к земским врачам.

363. Чубенко С., Антон Павлович Чехов как больной и как врач-общественник, «Врачебное дело», 1926, № 8, стр. 690—692.

Автор — врач. История болезни Чехова и условия его жизни как этиологический момент развившегося у него туберкулеза. Данные о деятельности Чехова как врача. Выдержки из писем Чехова и из писем и сообщений о нем.

364. [Телеграммы, полученные Чеховым от членов VIII Пироговского съезда врачей] — Письма А. П. Чехова, т. VI, стр. 189.

Получены 12 января 1902 г. Копии с них в письме Чехова к М. П. Чеховой от 12 января: 1) «Врачи товарищи, члены VIII Пироговского съезда русских врачей, присутствующие сегодня в Художественном театре на представлении «Дядя Ваня», шлют горячо любимому автору, своему дорогому товарищу выражение глубокого уважения и пожелание здоровья» (подписи). 2) «Земские врачи глухих углов России, видевшие в исполнении художников произведения врача-художника, приветствуют товарища и навсегда сохраняют память об 11 января» (подписи).

365. Шашков К., В деревне Мелихове, «Медицинский работник», 1939, № 65, стр. 4.

Описание усадьбы Чехова по личным впечатлениям. Воспоминания о Чехове садовника колхоза в Мелихове.

366. Розова К. [А.], Дружба двух медиков, «Медицинский работник», 1939, № 65, стр. 4.

Выдержки из неопубликованных писем к Чехову д-ра Н. И. Коробова, его товарища по медицинскому факультету Московского университета. Приведена также одна записка Чехова к д-ру Коробову незначительного содержания.

367. [Заметки] из жизни А. П. Чехова, «Солнце России», 1914, № 228—25.

Слова Чехова по поводу романа Золя «Доктор Паскаль». Несколько неудачных фактов из медицинской практики Чехова после окончания им университета.

368. «Чудак», 1929, № 25.

Чеховский юбилейный номер. Между разными литературными шутками в нем помещены: 1) стихотворение Винникова Виктора «Доктор Чехов»; 2) карриатура «Специфический подход» — изображена беседа о Чехове двух эскулапов; 3) чеховская «Популярная история медицины» — литературная шутка Чехова.

369. Швайцер Н., сан. врач., Чехов и Успенский — изобразители санитарного невежества. В сборнике популярных статей, «Санитарное просвещение», М., 1922, стр. 74—78.

Приведен только один рассказ Чехова «Скорая помощь», помещенный в сборнике после краткого очерка Швайцера полностью (стр. 78—86).

369а. Федоров И. В., А. П. Чехов, К. А. Тимирязев, «Наука и жизнь», 1944, № 9, стр. 21—22.

Подзаголовки «К истории их взаимоотношений», «Совместный поход за науку». Сообщение о двух их встречах. Выступление в литературе — сначала Тимирязева, а затем Чехова — против управления Зоологическим садом в Москве, которое извратило назначение сада и опошлило его.

370. Как Чехов понимал преподавание медицины, «Вестник и библиотека самообразования», 1905, № 3, стр. 86.

Небольшая заметка по личным воспоминаниям о Чехове д-ра Г. И. Россолимо в его докладе, приведенном в «Русском враче», 1904, № 51 (см. № 280).

371. Рыцарь на час. «Навстречу» (маленький фельетон), «Русская правда», 1904, № 99, стр. 3.

Фантазия о встрече на похоронах Чехова с персонажами его произведений.

372. Ежов И. С., Литературные взгляды Чехова. В сб. «Чехов и его среда», Л., 1930, стр. 1—104.

Автор — журналист. Замысел Чехова написать трактат по женскому вопросу, ставя его на естественно-историческую почву (стр. 9). Мотивы поездки Чехова на Сахалин (стр. 47).

373. Соснов Як. (Соскин Я. Т.), Памяти Чехова, «Одесские новости», 1904, № 6371.

Явно неправдоподобная корреспонденция из Вены о работе Чехова в венских клиниках Бильрота и Капоззи и др.

374. Nötzel Karl, Russische Meisterbrief, München, 1922, S. 337—359.

Среди других писем в переводе на немецкий язык помещены письма А. П. Чехова с сообщениями о его болезни и о его деятельности как врача.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДВА МЕДИЦИНСКИХ ОТЧЕТА А. П. ЧЕХОВА ОТЧЕТ за 1892 ГОД

Регистрация амбулаторных больных во временном Мелиховском участке началась с 21 июля. В промежуток времени с 21 июля по 13 декабря было зарегистрировано больных 453, а всего посещений 578. Среднее ежедневное число посещений равнялось 4,9. Но, представляя эти числа на усмотрение совета, я считаю не лишним сделать длинную оговорку. Начну с того, что регистрация велась неполно, особенно в первое время, когда, по незнакомству врача с правилами по медико-статистической регистрации, не записывались повторные больные; введена она была уже после того, как участок был открыт официально, и таким образом больные за апрель, май, июнь и первую половину июля не вошли в счет, а между тем амбулатория наиболее посещалась именно в эти месяцы. Многие больные вовсе не заносились на карточки, так как по разным обстоятельствам мне приходилось отказать им в пособии. Так, требовавшие серьезной хирургической помощи или коечного лечения отсылались в лечебницы. Участок был открыт со специальными целями, отодвигавшими амбулаторию на второй план; благодаря разъездам, частым отлучкам из дому и, между прочим, собственным занятиям, от которых я не мог отказать, амбулаторным больным уделялось очень мало времени. Принимал я их в непривычное для них время от 5 до 9 часов утра и притом не каждый день.

В названный промежуток времени от 21 июля по 13 декабря было всего 117 приемных дней. Таким образом, предлагаемые цифры не могут служить указателем ни истинного количества больных, обратившихся за помощью в Мелиховскую амбулаторию, ни действительной потребности населения участка в медицинской помощи.

К сожалению, также ни мой весьма непродолжительный опыт, ни поверхностное знакомство с местными условиями и нуждами не позволяют мне представить свои соображения, которые могли бы пополнить пробел в цифровой части этого отчета. Но, чтобы отчет не показался слишком коротким, я скажу здесь несколько слов о том, насколько соответствовало в моем участке предложение медицинской помощи спросу на нее, и при этом за недостатком собственных наблюдений ограничусь указанием лишь на те данные, которые давно уже известны Совету. Прежде всего укажу на размеры и границы участка, которые не случайны и не произвольны, а вылились как бы естественным порядком,

будучи обусловлены обстоятельствами места и времени. 26 деревень, 7 фабрик и монастырь, вошедшие в него, все находятся на сравнительно далеком расстоянии от ближайших земских лечебниц. Так, село Мелихово, центральный пункт моего участка, отстоит от Солнцевской лечебницы на 16, от Отрадинской и от Хатунской — на 17 верст. Для столичной губернии, принимая к тому же во внимание густоту населения нашего уезда, такие расстояния нельзя признать близкими. В половодье и осенью в бездорожье все пункты моего участка, за исключением двух-трех, бываюот совершенно или почти отрезаны от больницы, а фабрики моего участка, присоединившиеся к земской медицинской организации, за дальностью расстояния, пользуются медицинской помощью, но далеко не в том размере, на какой они по праву могли бы рассчитывать. Но как на самый верный указатель спроса на медицину в моем участке я укажу на авторитетные попытки моих ближайших соседей-врачей А. А. Кашинцева и В. А. Павловского — попытки учредить временные амбулаторные пункты именно в районе Мелиховского участка. Такой пункт учрежден А. А. Кашинцевым в селе Щеглятьево Семеновской волости и В. А. Павловским при фабриках гг. Кочетковых и Толоконниковых в Крюкове и Угрюмове. Первый пункт существует уже, кажется, несколько лет, а вторые два — с октября прошлого года. К учреждению же подобных пунктов, если оно не обусловлено холерным временем или другими какими-либо экстренными нуждами, может побудить земского врача только крайняя необходимость.

По месту жительства Мелиховские амбуланты распределяются так: Бавыкинская волость: больных 318, посещений 417; Бабеевская волость: больных 1; Вельяминовская волость: больных 26, посещений 32; Семеновская волость: больных 107, посещений 127; Хатунская волость: больных 1. Родовспоможений и оспопрививаний не было.

По приглашению П. И. Куркина я несколько раз принимал участие в санитарном осмотре фабрик. Я не стану излагать здесь подробно своих наблюдений по этой части и попрошу позволения ограничиться лишь следующими немногими замечаниями: 1) Недоверие к санитарному надзору со стороны владельцев фабрик и их упорство в неисполнении обязательных санитарных постановлений должны быть объясняемы главным образом необразованностью фабрикантов, их совершенной неспособностью уяснить себе цели надзора и их предрассудками, которые свойственны иным фабрикантам в такой же мере, как и их рабочим. Указания на фабричные традиции или на веками установившуюся, застарелую и потому трудно победимую рутину и на экономические затруднения — эти указания не объясняют ровно ничего. Традиции и экономические затруднения существуют всюду, опыт же показал, что чем образованнее и интеллигентнее владелец фабрики, тем легче и скорее достигаются цели надзора, и, с другой стороны, фабрикант, который живет в такой же нездоровой атмосфере, как и его рабочие, и не желает для себя ничего лучшего, не смотрит на фильтр или дезинфекцию отхожих мест иначе, как на баловство. И вот потому именно, что санитарное благосостояние фабрик находится в прямой зависимости от умственного развития фабрикантов, надзору придется еще очень

долго ждать осмысленного и не вынужденного содействия со стороны последних, и тем больше, чем больше он будет делать уступок. 2) Санитарные осмотры всякий раз приносили очевидную и существенную пользу. Ни один осмотр не остался без результатов. Чем больше членов санитарного совета участвовало в осмотре, тем значительнее облегчалась постановка вопроса на месте и решение его в совете. 3) Санитарному врачу и санитарным комиссиям должно быть предоставлено право приглашать в случае надобности и по своему усмотрению сведущих людей и специалистов, например, техников при решении вопроса о годности фильтра. 4) Было бы полезно, чтобы участковые врачи и врачи, не служащие в земстве, в тех случаях, когда им приходится делать самостоятельный осмотр какой-либо фабрики или торгового учреждения, извещали бы всякий раз санитарного врача о целях и результатах произведенного ими осмотра.

Из школ моего участка мне приходилось наблюдать только одну — в с. Крюкове. Об ее жалком состоянии я уже имел честь докладывать Совету. Теснота, низкие потолки, неудобная, унылая железная печь, стоящая среди классной комнаты, плохая, старая мебель; вешалки для верхнего платья за неимением другого места устроены в классной комнате; в маленьких сенях спит на лохмотьях сторож и тут же стоит чан с водой для учеников; отхожее место не удовлетворяет даже самым скромным требованиям гигиены и эстетики. Учитель с женой помещается в одной небольшой комнате. Сарая при школе нет. О здоровье учеников я не могу сказать ничего, так как все мои наблюдения по этой части исчерпываются одним только случаем брюшного тифа, который был мною зарегистрирован в начале текущего учебного сезона.

А. Чехов

ОТЧЕТ за 1893 ГОД

Открытие в отчетном году временного Мелиховского участка было вызвано теми же соображениями, что и в прошлом 1892 году, т. е. имелась в виду главным образом возможность холерной эпидемии. В состав участка опять вошло 19 селений Бавыкинской волости, 7 — Семеновской и 2 — Вельяминовской. Амбулатория находилась в усадьбе врача при селе Мелихове, а медикаменты и дезинфекционные средства, как и раньше, были получаемы от уездного земства. Разницы во внешней организации участка сравнительно с прошлым годом не было никакой, если не считать, впрочем, перемены, касавшейся фельдшера, расходы по найму которого в истекшем году приняло на себя губернское земство, назначив ему жалование по 40 рублей в месяц.

Амбулаторных больных в истекшем 1893 году было принято 498, а всего посещений 780. Среднее ежедневное число посещений $= 780 : 171 = 4,5$. Тут вошли в счет зима и весна; если же взять ежедневное число посещений лишь со дня открытия участка, т. е. с 18 июня и до конца октября, когда был организован более или менее правильный прием больных, то оно будет равно $560 : 93 = 6,0$.

По месту жительства амбуланты распределяются так: Бавыкинская волость 436—684, Бабеевская 1, Васильевская 2, Вельями-

новская 8—15, Киясовская 1, Литисинская 2, Семеновская 52—74, Хатунская 1.

Родовспоможений было 2. Квартирных больных 65, всех посещений 101.

Из эпидемии наблюдалась лишь дизентерия в двух селениях: Бортнево (Бавыкинская волость) число пор. д. 3, заб. 3, набл. VII—VIII; Малицы (Бавыкинская волость) число пор. д. 3, заб. 3, набл. VII—VIII.

Что касается собственно мер против холеры, то в 1893 г. они ограничивались лечением желудочно-кишечных заболеваний и тщательным наблюдением за теми отдельными случаями, которые внушали подозрение врачу или населению. Для холерных больных были приготовлены теплые бараки, выстроенные в прошлом году для этой цели в д. Угрюмове и в с. Крюкове гг. Толоконниковыми и Кочетковыми. В конце августа крестьянин Зязин в селе Мелихове предложил мне для той же цели деревянную, стоящую в стороне от села постройку, хорошо проконопаченную и отопляемую железною печью, и таким образом была устранена надобность в наемной избе; в случае могущей эпидемии предполагалось также в д. Баранцеве нанять просторное и теплое помещение, бывшее ранее под трактиром.

На содержание пункта было израсходовано: фельдшеру за три месяца 120 рублей; ему же на разъезды 9 руб. 80 к.; наем избы в селе Мелихове 3 рубля. Итого 132 р. 80 к.

Врач Мелиховского участка А. Чехов

93, 31/XII.
с. Мелихово

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН АДРЕСАТОВ ПИСЕМ А. П. ЧЕХОВА

(Номера библиографических записей)

Амфитеатров А. В. 132
Бертенсон Л. Б. 128
Билибин В. В. 12
Велицкая (Микулич) Л. И. 146
Горький см. Пешков.
Григорович Д. В. 138, 139
Дягилев С. П. 142 6
Егоров Е. П. 60
Киселев Д. С. 22
Киселева М. В. 11
Книппер-Чехова О. Л. 149
Кони А. Ф. 45
Коробов Н. П. 102
Короленко В. Г. 16
Корнеев Я. А. 91
Куркин П. И. 113, 119, 120,
125, 130, 136
Лавров В. М. 67, 105
Лазарев-Грузинский А. С. 135
Лазаревский Б. А. 133
Лейкин Н. А. 5—9, 13, 15, 26,
39, 52, 56, 59
Линтварева Е. М. 29
Линтварева Н. М. 62, 63
Меньшиков М. О. 114—115
Мизинова Л. С. 47, 61, 71—72
Микулич Л. И. см. Велицкая
Оболонский Н. Н. 25, 28
Орлов И. И. 108—109
Пешков А. М. 116
Плещеев А. Н. 35
Полонский Я. П. 148
Розанов П. Р. 134
Россолимо Г. И. 106—107, 110, 137
Русские Ведомости* 151
Сергий, архиепископ, 129
Смагин А. И. 141
Соболевский В. М. 122
Соловьева О. М. 127
Средин Л. В. 131, 147
Суворин А. С. 14, 17—21, 23,
24, 30—34, 36—38, 40, 42—45,
48—50, 53—54а, 57—58, 64—66,
68, 70, 73—77, 81—85, 87—89,
92—98, 100, 103, 1296, 140,
142, 145, 150.
Тараховский А. Б. 111
Тихонов В. 86, 279
Трифолев Л. П. 143, 144
Урусов А. И. 117
Чехов М. П. 112
Чехов Ал. П. 27, 69, 79, 101,
104, 123, 142 а
Чехов М. Г. 10
Чехова М. П. 41, 124, 129а
Членов М. А. 118, 119, 126
Шаврова Е. И. 51, 78
Шаховской С. И. 90
Шехтель Ф. О. 80, 99

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН АВТОРОВ

(Номера библиографических записей)

Альтшулер И. 303
Архангельский П. А. 269
Баженов Н. Н. 349
Балухатый 262, 266
Балухатый С. Д. 242 а
Baluchaty 344
Бельчиков Н. Ф. 361
Бердичевский Г. А. 337—338
Блюменау Л. А. 324
Болховитинов В. 267
Бонье С. 297—298
Булыгин П. 352—355
В-н О. 304
Вересаев В. В. 309
Винников В. 368
Вирен В. 267
Вишневский 291
Ге Г. Г. 288
Горький М. 263—265, 266
Грузинский-Лазарев А. 271, 272
Гуревич Г. И. 310—311
Д. студ. 280
Дерман А. П. 307
Duclos Henri 310—311
Ebstein E. 312
Ежов И. С. 372
Елпатьевский С. Я. 293—294
Ермилов В. В. 338 а
Задёра Г. П. 330—331, 333, 335,
337
Иванов С. И. 334, 336
Измайлов А. 257
Иолос Г. Б. 346—347
Исаев Еф. 362
Казанцев Н. К. 313
Кони А. Ф. 286
Козловский Л. 328
Коробов Н. И. 366
Кубиков И. 325
Куприн А. 283, 316
Куркин П. И. 249—250, 254
Лазарев см. Грузинский
Legras Jules 299—300
Ленин В. И. 320
Лейтнеккер Е. С. 350
Лихтенштейн Е. 316
Лошилов П. 315
Львов-Рогачевский В. 263—265,
273, 342
Малиновский И. 326
Мартынов Д. А. 359
Масанов И. Ф. 341
Мечников И. И. 351
Мускаблит Ф. 259—261
Невядомский 280
Немирович-Данченко Вас. И.
287
Немирович-Данченко Вл. И.
292
Никитин М. П. 321
Nötel Karl 374
Плотов М. 319
Полянский Вал. 360
Потапенко И. Н. 284
Разумовский В. И. 306
Редько А. Е. 314
Розова К. А. 366
Россолимо Г. И. 280, 281, 282,
358, 370
Руднев В. И. 323
Сергеенко П. 274, 275
Сиг 305
Соболев Юрий 255, 256, 263—
265, 269, 270, 317, 318, 339, 340,
347
Соловьев И. М. 322
Соснов Як. 373
Станиславский К. С. 290
Суворин А. С. 317
Супенников И. 345
Сулержицкий Л. А. 289
Телешев Н. Д. 275 а

Тихонов Вл. 308
 Тройнов В. 295—296
 Ульянова-Елизарова А. И. 320
 Федоров И. В. 369 а
 Фейдер Вал. 285
 Фридкис Л. М. 343
 Фриче В. М. 258
 Хавкин В. А. 327
 Хмелев И. И. 252, 253
 Цехановицер О. В. 266
 Чехов Алекс. П. 248
 Чехов Ант. П. 1—240
 Чехов М. П. 241—247, 273

Членов М. А. 301, 302
 Чубенко С. 363
 Шашков К. 365
 Швайцер Н. З. 369
 Штерн М. А. 332
 Щепкина-Куперник Т. А. 277—
 279
 Щетинин Б. А. 268
 Щеглов Ал. 320 а
 Яковлев А-др 329
 Ясинский Иер. 276
 Эбштейн см. Epstein
 Эм. Я. 250

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Чехов — писатель врач	5
Библиографические записи	55
I. Письма Чехова	55
II. Произведения Чехова	81
III. Воспоминания и статьи о Чехове	101
Биографии и биографические материалы (241—266). Вос- поминания о Чехове (267—305). Чехов—писатель врач (306—319). Об отдельных произведениях Чехова (320— —329). Медицинские работники в произведениях Чехова (330—338). Библиография (339—344). Смерть Чехова и чествования его памяти (345—357). Разное (358—374).	
Приложения	
Два медицинских отчета А. П. Чехова	128
Алфавитный указатель имен адресатов писем А. П. Че- хова	132
Алфавитный указатель имен авторов	133